



АЛЕКСАНДР
ВАЙЛОВ

СТРАНЫ МАГРИБА

НЕЗАВИСИМОЕ
ГОСУДАРСТВО
НА РУИНАХ
КАРФАГЕНА

ТУНИС



Александр Вайлов

**Страны Магриба. Тунис. Независимое
государство на руинах Карфагена**

Автор выражает благодарность журналисту, кандидату исторических наук Н. А. Кидиной за содействие и комментарии при подготовке рукописи к изданию, а также доктору экономических наук, профессору, действительному члену Российской академии естественных наук (РАЕН) В. И. Аникину, написавшему главу четвертую с анализом прогнозов по экономике развития Туниса.

Книга подготовлена при участии журналиста, кандидата исторических наук Н.А. Кидиной и доктора экономических наук, профессора, действительного члена Российской академии естественных наук (РАЕН) В.И. Аникина.

Предисловие

Когда бываешь в Карфагене – великом городе древней культуры на севере Африки, – то напрасно искать монументальные памятники былого величия. Все, что можно увидеть, – это развалины римского времени. Один из величайших культурных центров своего времени римляне полностью разрушили. Нет многоэтажных зданий и великолепных дворцов. Даже центральный храм на главной высоте исчез, а вершину холма сровняли с землей. Осталось в целости кладбище (тофет) для человеческих жертвоприношений, заполненное памятниками и символами давно исчезнувшей эпохи. Видимо, тогда не существовало классовой ненависти, которая позволила победителям превратить места захоронений в площади для торговли и ярмарок. Пара бассейнов, заполненных водой, мало чем напоминает известную гавань, где могли найти стоянку две сотни боевых кораблей. Удивительно, что очертания пунической столицы, защищенной когда-то мощными рядами каменных стен, теперь угадываются с трудом по данным аэрофотосъемки.

Римские воины славно постарались, не оставив камня на камне от захваченной твердыни. Через сто лет они построили на его месте новый город, который не имел ничего общего с пунической столицей. Впоследствии и он был разрушен. Теперь археологи ликуют, извлекая любой кирпич, положенный карфагенянами. «Созерцание остатков Карфагена, как бы дважды трагически исчезнувшего с лица земли, в своем пуническом и в своем римском обличье, вызывает чувство невольного разочарования», – признаются современные ученые.

Имя Ганнибала нам знакомо со школы. Однако мало кто знает судьбу одного из величайших полководцев в истории человечества. До нас не дошло ни одной биографии Ганнибала, составленной античными историками, кроме нескольких строк, принадлежащих Корнелию Непоту. Сейчас жизнеописание полководца черпается в сочинениях враждебных ему римских и греческих авторов, для большинства из которых он был злейшим противником, «погибелью, насланной на Рим». В Карфагене было множество книг, посвященных Ганнибалу, но вся карфагенская

литература погибла. Вместе с ней канули в Лету подвиги и хроники великого полководца. Римляне успешно позаботились о том, чтобы не осталось не только ни одного изображения великого карфагенянина ни в бронзе, ни в мраморе, но и даже описаний его внешности и характера. Более 35 древнеримских авторов составили 60 описаний, составленных в презрительной манере и не содержащих ни одного доброго слова о Ганнибале.

В книге приводится доступная современнику информация об истории и гибели Карфагена, данные о биографии и битвах великого полководца, а также о действиях Римской республики в лице Сципионов Старшего и Младшего. Далее речь идет о периоде нахождения Туниса под властью Рима в течение почти 500 лет, под столетними владычествами вандалов и византийцев.

Арабское завоевание Северной Африки, длившееся более 900 лет, существенным образом повлияло на быт и религию тунисского региона.

Период нахождения Туниса в качестве протектората в составе французской колониальной системы составляет 76 лет (1881–1977 гг.). Главными событиями этого периода явились попытки французской администрации по индустриализации хозяйственного развития страны. Октябрьские события 1917 г. в России нашли отражение в прибытии эскадры из 33 военных кораблей в порт Бизерта и в трагической гибели всех кораблей, небольшая часть которых была продана, а остальные практически новые суда были демонтированы и проданы на металлолом. Не менее трагически сложилась судьба 6388 эмигрантов из России, прибывших с эскадрой.

Кровавые события Второй мировой войны отражены в битвах англо-американских войск с итало-немецкими оккупантами при Эль-Аламейне и разгроме войск Роммеля, оккупировавших Тунис.

Подробным образом отражены события обретения независимости и образования Тунисской республики при первом президенте Хабибе Бургибе. Когда «арабская весна» 2011 г. произошла в Тунисе, то она показала высокую коррупционность кланов второго президента Бен Али и его супруги, которые в срочном порядке бежали из страны.

Книга заканчивается обзором экономики и особенностей социально-политического развития Туниса на современном этапе с указанием районов, представляющих интерес для развития туризма.

Москва, 2018

Глава 1

История Туниса

1.1. Допунический период

Современный Тунис находится в Северной Африке и граничит на западе с Алжиром, на востоке – с Ливией. Западная часть Северной Африки называется Магриб, что переводится с арабского как «запад». Так арабы называли все земли к западу от Египта. В регион Магриба входят Тунис, Ливия, Алжир, Марокко и Мавритания. По-арабски Северная Африка называлась «Эль-Магриб Эль-Адна», что означает «нижний запад». Во времена арабских завоеваний мусульмане покорили Испанию, которая называлась «верхним западом». Территории Туниса, восточной части Алжира и западной части Ливии во времена Арабского халифата называли словом «Ифрикия».

В русском языке словом «Тунис» обозначаются одновременно и страна, и столица, что создает некоторую путаницу. Зато в английском и французском языках слово «Tunis» обозначает только город, а страна называется «Tunisia». Доподлинно не известно, откуда произошло название страны. Возможно, оно произошло от корня «тнс», обозначающего «лагерь». Вторая версия позволяет считать, что название произошло от имени богини Тунит, которой поклонялись в Карфагене.



Порт Карфагена в начале мировой истории Финикийского государства

У Туниса богатая история, но на его территории не образовывались сильные цивилизации, такие как в Египте или Месопотамии. Тунис издревле был населен берберами. Эти кочевники до сих пор живут в глубине материка. Первыми из культурных народов тут поселились финикийцы. В 814 г. до н. э. колонистами из Тира (современный Сур) на территории современного Туниса был основан город Картаж (Карфаген). Существует две датировки основания Карфагена: 825–823 гг. до н. э. или 814–813 гг. до н. э., при этом последняя дата приводится чаще в литературе. Великий средиземноморский город был основан на целых 60–70 лет раньше Рима. Споры о происхождении финикийцев велись с давних пор. Античные авторы – Геродот и Плиний – считали, что финикийцы прежде жили в пустыне в районе Южной Аравии, а потом переселились к Средиземному морю, продолжая следовать своим

обычаям. В эти сложные времена многие народы перемещались на побережье Ливана, где смешались не только с местными жителями, но и с осевшими здесь чуть позже «народами моря». Так сформировался особый феномен финикийской культуры. Только с этого времени жителей прибрежных районов Ливана следует называть финикийцами, а их культуру именовать финикийской.

Более трех тысяч лет тому назад родился новый деятельный народ, давший миру увлеченных дельцов и отчаянных авантюристов, купцов и мореходов. Их родина Финикия никогда не была единым государством, никогда не завоевывала соседние страны. Свою империю финикийцы создавали не военным, а торговым путем. В начале III в. до н. э. благодаря технологиям, флоту и торговле Карфаген выдвинулся на передовые позиции. Главными городами Финикии являлись Тир, Сидон, Берит, Триполи и др. Греческий историк Аппиан писал о карфагенянах: «Могущество их в военном отношении стало равным эллинскому, по богатству же находилось на втором месте после царства персидского».

Финикийцы вели торговлю по всему Средиземноморью; их корабли появлялись в водах Атлантического и Индийского океанов. В XII–IX вв. до н. э. они основали колонии в Северной Африке, на юге Пиренейского полуострова, на Сицилии и Сардинии, захватывая один клочок Средиземноморья за другим. Так из полосок земли, занятых мимоходом, возникла империя. Не имея собственной страны, они задавали тон другим странам. Не умея властвовать у себя дома, властвовали над миром. Финикийские язык и культура сохранялись в отдельных районах Средиземноморья вплоть до Средних веков. Только после арабского завоевания потомки финикийцев постепенно привыкли говорить на арабском языке, окончательно утратив свою древнюю культуру.

Финикийцы основали множество колоний по всему Средиземному морю и даже несколько колоний на берегах Атлантического океана. Наиболее известными являются Утика (традиционная дата ее появления – 1100 г. до н. э.), расположенная на севере Туниса. Приблизительно тогда же были основаны Гадрумет и Лептис, расположенные на восточном побережье Туниса к югу, Гиппон (современная Аннаба) – на территории Алжира и древний город Ликс (Лараш) – на атлантическом побережье

королевства Марокко.



Финикийцы обогащались за счет своих колоний

Самая успешная колония, затмившая метрополию по богатству, находилась именно тут, на территории Туниса, столицей которой являлся Карфаген (Картаж). За 500 лет он стал политическим центром всех финикийских колоний в западной части Средиземноморья. Карфаген подчинил себе часть Сицилии, Сардинию, Корсику, часть Испании. Он стал крупнейшей морской державой с боевым флотом численностью более 300 кораблей.

К III столетию до н. э. культура Карфагена представляла собой уникальную смесь наследия Востока и эллинистической Греции. Столица империи представляла собой огромный по тем временам город, около 700 тысяч человек населения. А Рим, где проживало меньше 300 тысяч, только начинал выходить в первые мировые державы. Карфаген являлся

торговым посредником между Востоком и Западом, прежде всего с Испанией.

До сих пор мы почти ничего не знаем о культуре карфагенян. Слова, дошедшие до нас на их языке, содержатся в пьесе Плавта «Пуниец», где один из персонажей произносит монолог на подлинном пуническом наречии, затем тут же повторяя их по-латински. Помимо этого, карфагенский язык известен лишь по географическим названиям, техническим терминам, именам собственным и отдельным словам, приведенным греческими и латинскими авторами. При интерпретации этих обрывков очень помогает сходство пунического языка с древнееврейским. В керамике, украшениях и скульптуре они довольствовались подражанием греческим образцам, порой даже не лучшим. Что касается литературы, то в мире есть данные о создании только практических руководств, например, по земледелию Магона, и более мелких компилятивных текстов на греческом языке. Нам не известно о наличии в Карфагене чего-то такого, что можно было бы назвать «изыщной словесностью».

История

На рубеже VII и VI вв. до н. э. кроме финикийской началась греческая колонизация. С целью противостояния продвижению греков финикийские колонии начали объединяться в государства. Основой единого финикийского государства на западе стал союз Карфагена и Утики. Выгодное географическое положение позволило Карфагену стать крупнейшим городом Западного Средиземноморья, объединить вокруг себя остальные финикийские колонии в Северной Африке и Испании и вести обширные завоевания и колонизацию.

По преданию, город основала вдова финикийского царя царица Дидона. Согласно легенде, Дидона купила у местного племени столько земли, сколько покроет бычья шкура. Она разрежала шкуру на узкие ремни и, сделав из них круг, завладела большим участком земли.

Поэтому поставленная на этом месте цитадель носила название Бирса, что означает «шкура».

Город Карфаген был основан на мысе с выходами к морю на севере и юге. В южной части города были вырыты две большие искусственные гавани: одна для военного флота, способная вместить 220 военных кораблей, другая для коммерческой торговли. Протяженность городских стен составляла 37 км, а высота в некоторых местах достигала 12 м. Большинство стен было расположено на берегу, что делало город неприступным со стороны моря. Все суда, пересекающие море, неизбежно проходили между Сицилией и побережьем Туниса. Столь выгодное расположение города сделало его лидером морской торговли Средиземноморья.

С суши Карфаген был окружен тройной стеной. Высота стен достигала 15–17 м, а ширина – 10 м. Они были сложены из щебня, камня, а изнутри облицована большими квадратами. Глыбы камня иногда скреплялись известковым раствором. Во время осады солдаты передвигались по стене. Зубцы и башни были расположены через каждые 60 м, что позволяло защитникам укрыться от врага. Прямо внутри крепостных стен были устроены двухэтажные помещения. Здесь находились казармы для многих тысяч пеших воинов, нескольких тысяч всадников. Кроме того, здесь проживал командующий карфагенской армией. Здесь же были склады продовольствия и оружия. Внутри стен были обустроены конюшни для 4000 лошадей с запасами ячменя, а также загоны, в которых содержались 300 слонов. Кроме того, Карфаген, по словам римских историков, опоясывали частокол и ров. Только в 1949 г. с помощью аэрофотосъемки были обнаружены следы этого рва. Последующие раскопки показали, что имелись два рва: внешний – шириной 20 м и внутренний – шириной 5,3 м. Были обнаружены и каналы, оставшиеся от частокола.

Единственный недостаток в обороне города состоял в снабжении города пресной водой. Карфагеняне приложили немало усилий, чтобы решить эту проблему. В городе почти у каждого дома археологи обнаружили множество цистерн. В них собирали воду со дворов и мощенных плитам улиц. Они были облицованы известковой

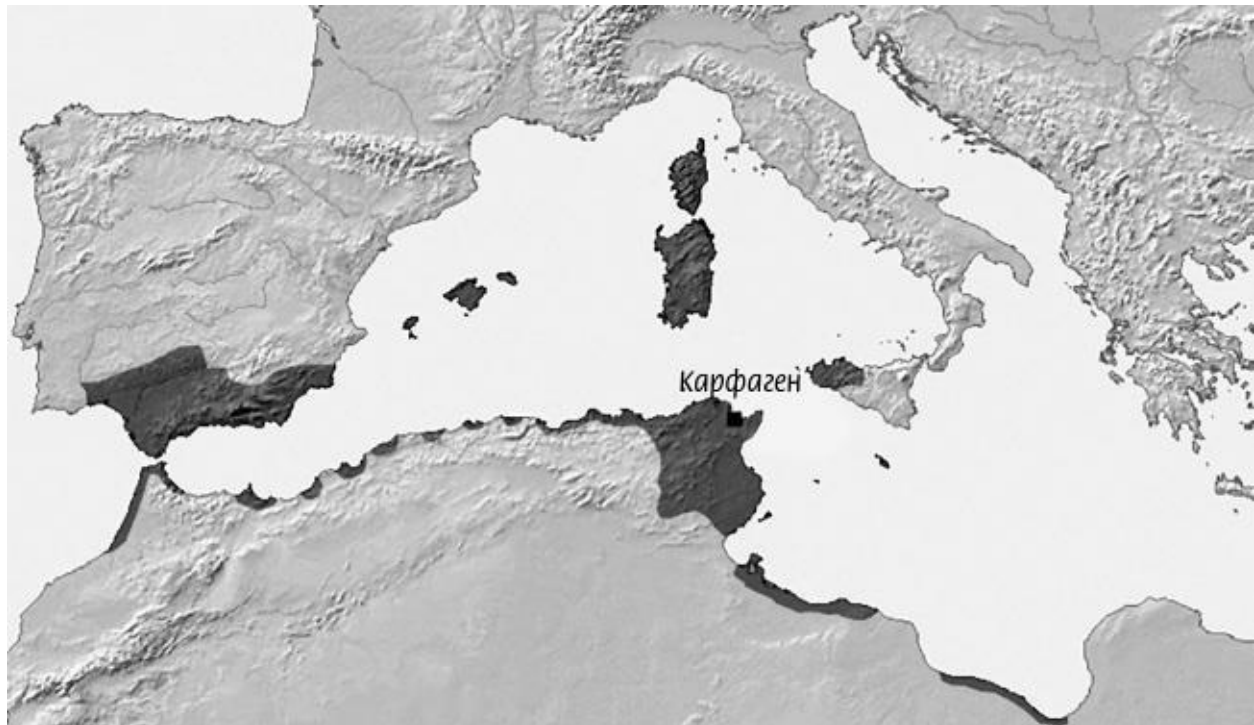
штукатуркой, не пропускавшей воду. Среди руин Карфагена отлично сохранились огромные цистерны глубиной около 9 м. В одном из пригородов их 25; в другом – не менее 40. В 1888 г. их реставрировали и снова стали использовать. Сейчас, как и при императоре Адриане, в них находятся городские запасы воды. Сейчас рядом видны остатки акведука, по которому в античное время в город подавали воду с отрога Тунисского Атласа. По воспоминаниям историков, это было замечательное сооружение с пятью этажами арок тяжеловесной архитектуры, с контрфорсами внизу. Акведук доходил до западной части акрополя, где спускался под город, выливая почти целую реку в огромные цистерны.

Длина акведука составляла 132 км. Это был самый длинный акведук, построенный в античную эпоху. Например, длина знаменитого римского акведука не достигала и 100 км. Акведук брал начало из водоема, расположенного у подножья горы Загуан и считавшегося священным. Отсюда поток холодной, необычайно чистой воды устремлялся в городские цистерны. По акведуку подавалось 32 миллиона литров воды в год, или 370 литров в секунду. Высота акведука в равнинной местности достигала 20 с лишним метров. В 136 г. н. э., при императоре Адриане, римляне перестроили карфагенский акведук. Разрушенный в эпоху великого переселения народов, он тогда же трижды восстанавливался – вандалами в 439 г., византийцами в 534 г. и арабами в 698 г. В последний раз его восстанавливали турки в 1574 г.

Город имел рынки, муниципалитет, башни и театр. Он был разделен на четыре одинаковых жилых района. В середине города на холме стояла высокая цитадель (крепость, имеющая самостоятельную оборону) – Бирса. Карфаген был одним из самых больших городов в эллинистические времена (по некоторым оценкам, больше была только Александрия в устье Нила) и числился среди крупнейших городов древности.

Естественно, что эта успешная колония столкнулась в своих интересах с молодой Римской республикой. Конфликт начался со споров о владениях в Испании и на островах Корсика, Сардиния и Сицилия. Карфаген двигался на север, Рим – на юг. Между этими государствами

произошло три войны, которые были названы Пуническими. Название «пунические» произошло от слова «роени» («пунийцы»), которым римляне называли карфагенян (финикийцев).



Карта древней Карфагенской империи в период наибольшего расцвета (1200–800 гг. до н. э.)

Точный характер государственного устройства Карфагена сложно определить из-за скудости источников. По данным Аристотеля, власть в Карфагене была в руках аристократии, разделенной на враждующие аграрную и торгово-промышленную фракции. Государственную должность можно было купить. Высшим органом власти являлся Совет старейшин, во главе которого стояли 10 (позднее 30) человек. Для

контроля над Советом старейшин был создан Совет судей из 104 человек. Исполнительную власть возглавляли два суффета, подобные римским консулам. Они избирались ежегодно и выполняли в основном обязанности главнокомандующих армией и флотом. Карфагенский сенат обладал законодательной властью, число сенаторов приблизительно было около 300, а сама должность была пожизненной. Тридцать членов сената занимались текущей работой. Формально имелось и Народное собрание, но к нему обращались редко, в случае разногласий между суффетами и сенатом.

От подчиненных племен и городов Карфаген имел возможность набирать воинский контингент и получал крупные налоги в денежной или натуральной форме. Такая система давала Карфагену существенные финансовые средства и возможность создать сильную армию.

Политическое устройство Карфагена в те времена сильно отличалось от римского. Римляне гордились тем, что народ принимает участие в управлении. Карфаген – строго олигархическое государство. Совет старейших (высший орган власти) формировался из самой богатой и знатной прослойки общества, одержимой жаждой власти и денег.

Эта олигархическая империя назначала полководца, но ее армия, в отличие от римской, была исключительно наемная. Карфаген воевал не за счет своих жителей. Наемниками становились представители различных этносов. У Ганнибала были наемники из Испании, Галлии (будущей Франции), Северной Италии. Все они воевали за деньги, а возглавлял их военный вождь, имевший большой авторитет. Таковым был отец Ганнибала, а позднее и он сам.

Рим и Карфаген – соперники. Между ними шла борьба за мировое господство в тогдашнем понимании – за влияние от Пиренейского полуострова до песков Сахары. Бились не на жизнь, а на смерть.

Религия и социальная система

В Карфагене жрецы традиционно соперничали с официальной властью в своем влиянии на людей и располагали большим политическим

влиянием. У них имелся свой религиозный календарь. Главными божествами были Ваал (Баал) – семитский бог, известный по Ветхому Завету, и богиня Танит (Тиннит), – небесная царица. Для религии карфагенян характерны человеческие жертвоприношения, особенно широко практиковавшиеся в периоды бедствий. Главное в этой религии – вера в действенность культовой практики для общения с невидимым миром. Согласно словам Диодора Сицилийского, в 310 г. до н. э., во время боевой атаки города, чтобы умиротворить Баал-Хаммона, карфагеняне принесли в жертву более 200 детей из знатных семей. В «Энциклопедии религии» говорится: «Принесение невинного ребенка в жертву искупления было величайшим актом умиловления богов. По всей видимости, этот акт был призван обеспечить благосостояние как семьи, так и общества». В 1921 г. археологи обнаружили место, где был найден целый ряд урн с обуглившимися останками животных и маленьких детей. Захоронения находились под стелами, на которых были записаны просьбы, сопровождавшие жертвоприношения.

Среди дохристианских народов был широко распространен культ принесения в жертву не только животных, но и людей: грудных младенцев, невинных юношей и целомудренных дев. В жертву богам приносили людей не только древние финикийцы, но и индийцы, персы, сирийцы, египтяне, арабы, эфиопы, греки, римляне. Это свидетельство оставили многие древние историки: Порфирий, Геродот и Клитарх.

Археологи обнаружили в Тофете Карфагена останки примерно 20 тысяч детей. Сейчас нет оснований думать, что все они были принесены в жертву. Возможно, здесь же хоронили и детей, умерших естественной смертью. Даже если предположить, что детское жертвоприношение не носило массового характера, все равно масштабы этих жертв потрясают.

Финикийцы, населявшие древний Карфаген, поклонялись богу Ваалу (Молоху). История сохранила описание внешнего вида прожорливого бога. «Статуя Молоха... была колоссального роста, вся из меди и внутри пустая. Голова была бычья, потому что бык был символом силы и солнца в его лютном виде. Руки у статуи были чудовищной длины, и на огромные простертые ладони клались жертвы; руки, движимые цепями на блоках, скрытых за спиной, поднимали жертвы до отверстия, находящегося в

грудь, откуда они сваливались в пылающее пекло, которое помещалось внутри статуи».

В религиозных жертвоприношениях существует семь ступеней. На низшей стояла курица, на следующей – коза, на третьей – овца, на четвертой – теленок, на пятой – корова, на шестой – бык. Высшей, самой ценной жертвой, стоявшей на седьмой ступени, был человек, как правило, ребенок. Из рук родителя младенец передавался служителю культа. Затем, как говорил пророк Иеремия, его бросали в огонь. По другой, более гуманной версии, ребенка всего лишь проводили между пылающими кострами. Но это предположение появилось чуть позже.



Принесение жертвы Ваалу (Молоху)

Матери младенцев были обязаны не только присутствовать на страшном торжестве, но и воздерживаться от слез и рыданий, потому что иначе они не только лишились бы почета и всенародной чести, но могли даже навлечь гнев оскорбленного божества на весь народ. Тут же, на месте жертвоприношения, находился помост, сцена, где громко стучали в барабаны, чтобы заглушить жуткие крики погибающих в огне детей. Трудно представить себе, каких таких благ могли ожидать родители, приносившие в жертву кровожадному идолу своего ребенка, желавшие подобным образом заручиться поддержкой Молоха.

Все население империи по своим правам делилось на несколько групп по этническому признаку. В наиболее тяжелом положении находились ливийцы, территория которых была разделена на области. Налоги там были очень высокими. Их сбор сопровождался всяческими злоупотреблениями. Это приводило к частым восстаниям, которые жестоко подавлялись. Ливийцы насильно набирались в армию. Жители Сицилии были ограничены в правах политического управления, но пользовались свободой торговли.

Экономика

Пользуясь морскими путями между восточным и западным Средиземноморьем, карфагенские купцы торговали сельскохозяйственными и ремесленными товарами. Это был дорогостоящий пурпур собственного производства, также рабы из Судана, страусовое перо и золотой песок из Центральной Африки. Большое значение имели серебро и соленая рыба из Испании, хлеб из Сардинии, оливковое масло и греческие художественные изделия из Сицилии. Из Египта в Карфаген шли ковры, керамика, эмаль и стеклянные бусы, которые купцы меняли на ценное сырье у туземцев. Наибольшую ценность представлял пурпур – краситель различных оттенков от багряного до пурпурно-фиолетового цвета, извлекавшийся из морских моллюсков – иглянок.

Античная традиция приписывает открытие пурпура финикийцам. Само название страны «Финикия» восходит к греческому φοινῶς – «красный, багряный». Тирский пурпур ценился буквально на вес золота из-за высокой себестоимости и дефицита красителя. Из 1 кг красителя-сырца после выпаривания оставалось всего 60 г красящего вещества. Для окраски 1 кг шерсти требовалось примерно 200 г пурпурной краски, то есть более 3 кг красителя-сырца. Чтобы получить такое количество красителя, нужно было добыть не менее 30 тысяч моллюсков. По сути, пурпурная краска была самой дорогой в античности. Вот почему пурпурные ткани всегда оставались предметами роскоши. Например, в Риме, во времена правления императора Августа, один килограмм шерсти, дважды окрашенной в пурпурный цвет, стоил 2000 денариев. Немного позже, при императоре Диоклетиане, в 301 г. н. э., его цена поднялась до 50 тысяч денариев. Пурпурный шелк стоил еще дороже – 150 тысяч денариев за один фунт или, в пересчете на современную валюту, 28 тысяч долларов.

Сельское хозяйство нашло достойное развитие на территории Карфагена. Они достигли хороших результатов в выращивании зерна и разведении скота и лошадей. Именно они завезли в Северную Африку оливки и виноград, которые распространились по всему Магрибу, затем попали в Испанию. Теперь эти районы являются производителями этих продуктов. Из Финикии сюда пришло искусство террасирования холмов. Недаром сегодня многие места в Тунисе выглядят также, как сельскохозяйственные районы Ливана. Благодаря усилиям не только полководца, но и государственного деятеля Карфагена Ганнибала орошение превратило обширные площади в нынешней Сахельской провинции Туниса в сельскохозяйственные угодья. О том, насколько высокоразвитым оставалось карфагенское сельское хозяйство, свидетельствует следующий факт: после второй Пунической войны Карфаген в течение одного года поставил в Рим в качестве контрибуции 500 тысяч александрийских центнеров пшеницы и 300 тысяч центнеров ячменя, и это не привело к перебоям в снабжении продовольствием местного населения.

Купцы из Карфагена постоянно искали новые рынки. Известно, что в 480 г. до н. э. мореплаватель Гимилькон высадился в Британии на берег современного полуострова Корнуолл, славящегося добычей олова. Уже через 30 лет владелец судов Ганнон, выходец из влиятельной карфагенской семьи, возглавил экспедицию из 60 кораблей, на которых было 30 тысяч мужчин и женщин. Поселенцев высаживали в разных частях побережья, чтобы они основывали новые колонии. Есть сведения, что, проплыв через Гибралтарский пролив и далее на юг вдоль западного побережья Африки, Ганнон достиг Гвинейского залива и берегов современного Камеруна. Богатейшим городом древнего мира Карфагену помогли стать предприимчивость и деловая хватка его жителей.

Армия

Армия Карфагена была главным образом наемной, но существовали и городские ополчения, куда набирались только карфагенские мужчины в возрасте от 18 до 60 лет. По разным оценкам, это от 25 до 55 тысяч человек. Легко понять, что без помощи наемников карфагеняне не могли вести войну. Основу наемной пехоты составляли испанские, африканские, греческие, галльские солдаты. Карфагенская аристократия, подобно римской и греческой, служила в «священном отряде» – тяжеловооруженной коннице. Там оказывались лишь сословия, способные иметь дорогую лошадь и оружие, необходимые офицеру, служившему в коннице. Одет он был в чешуйчатый доспех и шлем. Вооружение составляли меч, короткое копье и небольшой щит. Тактика тоже была заимствована у греков. Когда в 237 г. до н. э. Гамилькар отправился в Испанию, он взял с собой 3000 карфагенских всадников. А в 219 г. до н. э. Ганнибал, отправившись в Италию, оставил 450 карфагенских всадников с братом Гасдрубалом.

Нумидийская легкая конница была лучшей и самой надежной конницей Ганнибала. Это были главным образом наемники из Нумидии, области в Северной Африке, занимавшей часть современного Алжира. Вот что писал о них римский историк: «Нумидийские лошади и всадники

поджарые; всадники без кольчуг, и из оружия у них только копья». Нумидийцы действительно не имели мечей. Будучи прирожденными всадниками, они скакали без седла, используя в качестве средства безопасности веревку, наброшенную на шею лошади. Они не использовали поводья и уздечку, управляя лошадей при помощи ног, голоса и прута. Их основным оружием были легкие копья и дротики. Нумидийцы были специалистами в маневренной войне, так как умело атаковали, отступали, заходили с флангов и снова атаковали, но уже в другом месте. Эти легкие всадники были незаменимы для проведения разведки, набегов и засад, но не столь эффективны против пехоты и уступали тяжелой коннице.

Древние армии должны были перевозить не только продовольствие, оружие, снаряжение. С развитием осадной техники армиям пришлось везти с собой все оборудование для осады: веревки, рычаги, раздвижные лестницы, лопаты и тараны. Для транспортировки осадных машин в разобранном виде требовалось много фургонов и вьючных животных. Кроме того, в повозках ехали ремонтные рабочие, необходимые для поддержания повозок в рабочем состоянии. С армией шел не один кузнец со своей кузницей. Например, на 40 тысяч воинов требовалось 1600 кузнецов и их подручных. В качестве тягловых животных использовались волы и мулы. Кроме того, в повозках ехали ремонтные рабочие для поддержания экипажей в рабочем состоянии.

Подсчитано, что во времена Пунических войн одно вьючное животное или лошадь приходилось на 3–4 воина. Поэтому обеспечение армии фуражом и питьевой водой являлось одной из важнейших проблем древности. Вот почему особое внимание отводилось планированию маршрута армии. Так, для перемещения 50-тысячной армии требовалось 6000 вьючных и 240 тягловых животных. Обычно армию сопровождало стадо крупного рогатого скота и овец, чтобы кормить воинов свежим мясом. Историки сообщают, что у Ганнибала для 30-тысячной армии было стадо более чем в 2000 голов скота.

По античным источникам известно, что в период Пунических войн армия могла легко пройти 30 км в день, и у нее еще оставалось время, чтобы за 4 часа построить укрепленный лагерь. Форсированным маршем

легион мог пройти в день до 45 км. По бездорожью в течение 9 часов армия могла преодолеть 32 км. Скорость перемещения армия Ганнибала в Испании и Италии была вдвое меньше. Тормозили движение племенные отряды, которые составляли порядка 40 процентов армии Ганнибала в Италии. Галлы, к примеру, держали большие стада, чтобы иметь свежее мясо и молоко.

Важную роль в армии Карфагена играли слоны, которые обитали в Северной Африке до конца III в. н. э. Ловчие старались поймать молодых слонов, но дрессировать их начинали с десятилетнего возраста. Рабочий возраст слона находился в промежутке от 20 до 40 лет. Двигаясь со скоростью 5 км в час, слон мог с тяжелым грузом пройти 35 км в день, а без груза в среднем 65 км в день. За сутки слон съедал более 200 кг растительной пищи и выпивал от 100 до 200 л воды.

Что представлял собой боевой слон того времени? Это огромная пятитонная машина, ростом до трех с половиной метров, которой управлял возничий. На спине слона располагалась своеобразная «башенка» со знаменосцем и метателем дротиков или копий. Слон в армии ценился высоко, поэтому в такой род войск входила знать и опытные воины. Тяжелая пехота понесет серьезные потери от слонов в бою. Они растопчут плотный строй ногами и раскидают бивнями. Очень важно, что этих животных панически боятся лошади. Атаковать шеренгу слонов кавалерией принципиально невозможно. Однако недостатки этого живого «танка» вытекают из его природы. Убить слона трудно, но боли он боится не меньше, чем любое другое животное. Кроме того, он боится факельного огня. Взбесившийся от боли или огня слон становится неуправляемым. Он может повернуть назад и потоптать своих воинов, что произошло в битве при Заме (202 г. до н. э.). Поэтому самое эффективное средство борьбы со слонами – это легкая пехота, вооруженная метательными копьями. Быстрые пехотинцы уйдут от слоновьих ножищ и быстро доведут «живой танк» до неуправляемого состояния.

Невзирая на устрашающий эффект «слоновьей атаки», в активе боевых слонов, как ни странно, совсем немного выигранных крупных сражений. Карфагенянам, о которых идет речь, применение слонов тоже не

принесло особых успехов, хотя они пытались усовершенствовать «новое оружие», навешивая на боевых слонов защитные элементы, что делало их похожими на трехметровый танк. Примерно к I в. до н. э. на Западе боевые слоны практически вышли из употребления. Слонов часто использовали как мощное транспортное животное или как передвижные башни для лучников.

Во время Первой Пунической войны Карфаген содержал отряд из 300 слонов, которые размещались в стойлах, находившихся в нижнем ярусе казематов, отделявшихся от городской стены крытым проходом. Все 37 слонов Ганнибала, которые участвовали в переходе через Альпы, остались живы. В битве на реке Треббия (218 г. до н. э.) Ганнибал использовал слонов для прикрытия пехоты, и слоны задержали наступление римлян на флангах. Когда битва закончилась, то оказалось, что погибло 29 слонов. Только один слон по имени Сур пережил наступившую зиму. Когда при переходе через болота Ганнибал подхватил глазную инфекцию, офицеры убедили его, что именно на слоне ему будет ехать удобнее. В 215–214 гг. до н. э., несмотря на римскую блокаду, карфагенянам удалось тайно привезти в Южную Италию 40 слонов. Ганнибал использовал этих животных, чтобы прорвать фронт римлян в сражении с Марцеллом в 209 г. до н. э.

Еще более важную роль слоны играли на Испанском театре боевых действий. Во всех главных битвах в Испании римскому полководцу Сципиону приходилось сталкиваться с карфагенскими слонами. В битве при Заме Сципион опять столкнулся с ними. Он настолько опасался карфагенских слонов, что перестроил свои отряды. Теперь между отрядами были проходы, по которым атакующие слоны могли пройти, не уничтожив римских пехотинцев. В Заме погибли 11 слонов. Сципион взял с собой нескольких слонов для триумфального возвращения в Рим, а остальных отдал своему союзнику Массиниссе.

Слоны играли важную тактическую роль в карфагенских армиях. Они наводили ужас на воинов, никогда не видевших слонов, и на лошадей, лишая конные отряды боеспособности. Требовалась специальная тренировка лошадей для того, чтобы они могли выдержать атаку слонов. В период правления Клавдия (10 г. до н. э. – 54 г. н. э.) римляне привезли

слонов в Британию, чтобы оказать шоковый эффект на пехотные формирования.

Слоны использовались в Персии, Индии и Греции в качестве помоста для лучников и метателей копья, а также для прикрытия пехоты в центре и на флангах, а их высота позволяла применять их в качестве ширмы для незаметного перемещения конных отрядов. Кроме того, на слонах врывались во вражеский лагерь, как это сделал Ганнон (младший брат Ганнибала) во время восстания наемников. У командующего, сидящего на спине слона высотой в десять футов, был превосходный обзор поля битвы.

Как у всякого боевого средства, у слона были свои недостатки. Опытные застрельщики, стоявшие перед строем пехоты, могли встретить слонов градом стрел и копий. Раненые слоны приходили в ярость, становились неуправляемыми, поворачивали обратно и топтали тех, с кем начинали атаку. Разъяренные слоны, бегающие по полю битвы, разрушали все планы. Диодор рассказывает, что карфагенские погонщики имели при себе длинный гвоздь и молоток. В случае если слон переставал подчиняться командам, то погонщик вбивал ему в череп гвоздь. После чего слон мгновенно умирал. Некоторые историки приписывают изобретение этого способа Гасдрубалу.

Хотя слон был дорогим и престижным оружием, он не давал существенного преимущества против легионов. Возможно, Ганнибал рассматривал слонов как орудие пропаганды, чтобы произвести впечатление на галлов и убедить их присоединиться к его кампании. Возможно, он планировал показать слонов жителям союзных городов, чтобы убедить их в силе своей армии, дать понять, что в их интересах присоединиться к нему. А вот причину, по которой карфагеняне использовали слонов в Испании, понять проще. Слоны были важной частью карфагенской армии более половины столетия, вписывались в тактику карфагенских полевых командиров.

В целом по составу пунийская армия была похожа на армии эллинистических государств. Во главе армии находился главнокомандующий, избираемый Советом старейшин, но к концу существования государства это избрание проводилось и самим войском.

При необходимости государство могло мобилизовать флот из нескольких сотен судов, оборудованных и вооруженных по последнему слову эллинистической техники, с экипажем, знающим морское дело.

1.2. Период Пунических войн (264–146 гг. до н. э.)

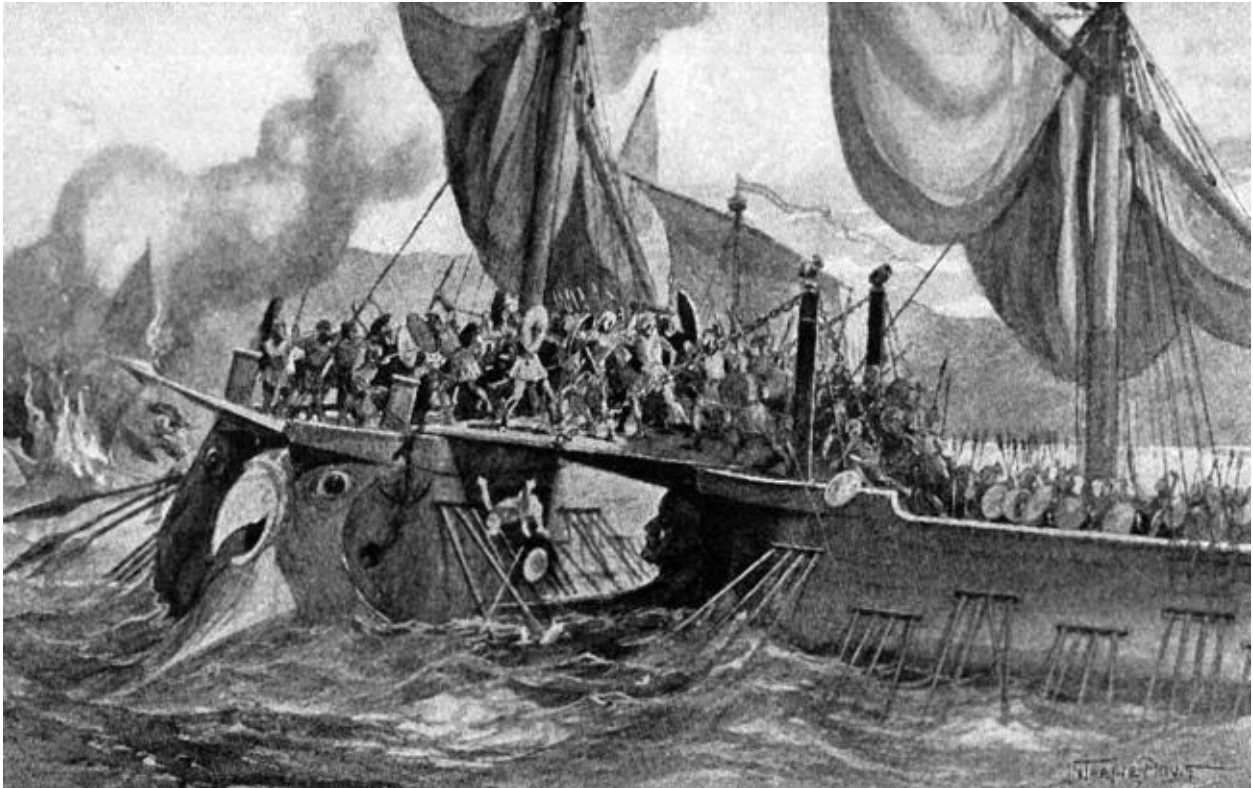
В середине III в. до н. э. Римская республика становится великой державой, объединившей под своей властью весь Апеннинский полуостров. Теперь она уже не могла примириться с господством Карфагена в Западном Средиземноморье. Жизненные интересы Италии не допускали, чтобы Сицилия попала в руки карфагенян. Для развития италийской торговли было необходимо, чтобы Мессанский пролив находился в римских руках. И самое важное – в дальнейшем речь шла о владении всем Средиземноморьем.

И Рим, и Карфаген находились в это время в полном расцвете своих возможностей. Их вооруженные силы были приблизительно равны. На стороне римлян было одно преимущество. Римское войско состояло из граждан и союзников, тогда как карфагенские военные силы составляли разноплеменные соединения, где карфагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карфагенских войск составляли наемники. Этот недостаток частично возмещался тем, что они располагали сильным флотом.

Первая Пуническая война

Первая Пуническая война началась в 264 г. до н. э. и продолжалась 23 года. Все началось с того, что сицилийский город Мессана обратился за военной помощью одновременно к Риму и Карфагену. Между прибывшими в Сицилию римскими и карфагенскими войсками произошло столкновение, что и послужило поводом к войне. В начальный период войны перевес был на стороне римлян. При этом успехи римлян в сухопутной войне сдерживались действиями карфагенского флота, который господствовал на море. Карфагенские военные корабли подходили к берегам Италии, карфагеняне нападали на прибрежные поселения. В силу этих причин римский сенат принял решение построить свой боевой флот, которому до этого времени Рим

не придавал большого значения.



Тактика абсордажного боя (битва при Милах, 260 г. до н. э.)

Римлянам удалось в чрезвычайно короткий срок создать мощный флот. Плохо еще владея техникой морского боя, римляне придумали абсордажные мостики, снабженные острым крюком. Когда корабль подходил на близкое расстояние к вражескому судну, то абсордажный мостик, падая, впивался крюком в его палубу. По мостику римляне перебежали, и бой продолжался на палубе, как на суше, где римская пехота не знала себе равных. Уже в 260 г. до н. э. молодой римский флот одержал свою первую победу при Милах, в честь которой в Риме была

воздвигнута ростральная колонна, украшенная носами захваченных карфагенских кораблей.

Имея определенный успех на море, римляне в 256 г. до н. э. предприняли экспедицию в Африку, чтобы овладеть самим городом Карфагеном. Консул Регул, командовавший римской армией, нанес карфагенским войскам ряд поражений и занял несколько городов. Карфагеняне вынуждены были просить мира. Консул Регул, уверенный в своей победе, при поддержке сената не только выдвинул неприемлемые условия мира, но и отпустил часть своего войска в Италию. Карфагеняне смогли усилить наемниками свою армию и нанести римлянам сокрушительное поражение. Консул Регул оказался в плену, а римский флот с остатками разбитой армии попал на обратном пути в Италию в сильный шторм и почти весь погиб.

Теперь военные действия вновь сосредоточились в Сицилии и шли с переменным успехом. Возглавивший в 247 г. до н. э. карфагенские войска на Сицилии энергичный Гамилькар Барка развернул активные действия против римлян, совершая постоянные набеги на берега Италии. Ситуация изменилась только тогда, когда римляне путем введения чрезвычайного налога построили новый флот. В марте 241 г. до н. э. этот флот разбил карфагенскую эскадру у Эгатских островов. Понимая неизбежность падения Лилибея и Дрепаны, Карфаген был вынужден пойти на заключение мира, уступив Риму свои сицилийские владения и обязавшись уплатить большую контрибуцию. Вскоре римляне, вопреки условиям мирного договора, захватили Корсику и Сардинию. В результате Первой Пунической войны Римская республика превратилась в сильнейшее государство Западного Средиземноморья.

Первая Пуническая война закончилась победой Рима, но соперничество двух крупнейших государств Западного Средиземноморья не прекратилось.

Вторая Пуническая война

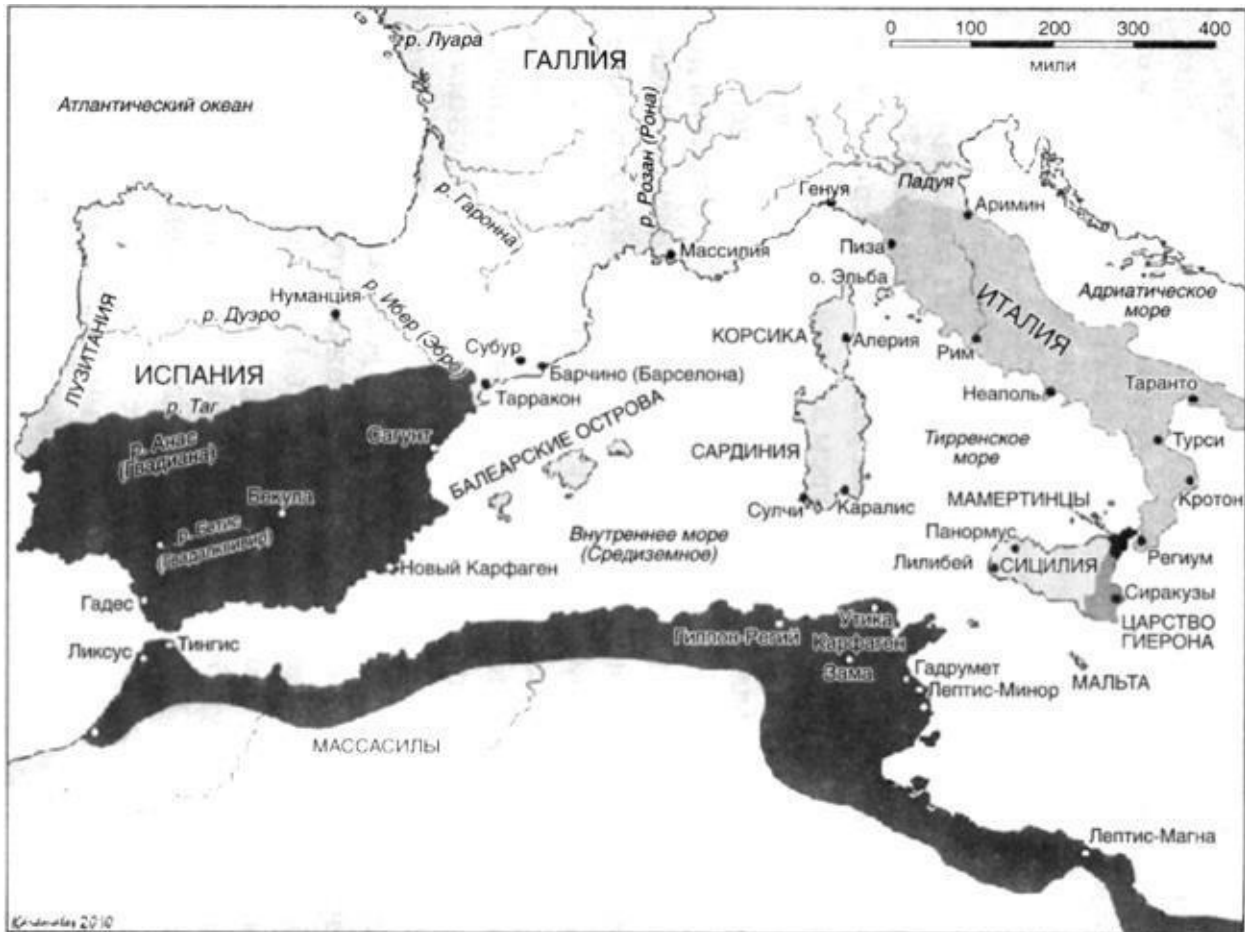
Прошло 23 года после окончания Первой Пунической войны, в результате которой Карфаген находился в сложной экономической ситуации из-за потери контроля над доходами в Западном Средиземноморье. Тогда уже было ясно, что в скором времени должна произойти Вторая Пуническая война между Римом и Карфагеном с целью уничтожения одного из них, так как двум крупным державам в Средиземноморье не было места. Вторая Пуническая война (218–201 гг. до н. э.) является самой захватывающей из трех происходивших. Ее называют Ганнибаловой войной, или войной против Ганнибала.

Прежде всего надо остановиться на деятельности главнокомандующего карфагенской армией Гамилькара Барки, который вместе со своим зятем Гасдрубалом Красивым с 237 г. вел активную деятельность по расширению границ Карфагена на территории Испании. Так продолжалось почти восемь лет, пока при осаде Гелики (современный Эльче) Гамилькар не был убит. Новый главнокомандующий Гасдрубал расширил карфагенскую территорию на восточном побережье до реки Эбро. Столицей новых владений стал Новый Карфаген. Этот город, стоящий на берегу удобной бухты и окруженный неприступными возвышенностями, сразу же превратился в крупный административный центр и в один из важнейших торговых центров всего западного побережья Средиземного моря. Неподалеку от города начали добычу из серебряных рудников, что приносило огромные доходы. Часть их отправлялась в столицу империи, другая часть шла на создание и укреплений наемной армии.

Таким образом, Карфаген не только полностью восполнил потери Первой Пунической войны, но и приобрел новые рынки сбыта. В 221 г. до н. э. Гасдрубала Красивого вероломно убил в Новом Карфагене один раб-кельт, мстивший карфагенскому стратегу за казнь своего господина. Тогда руководство над войском перешло в руки Гамилькарова сына – Ганнибала. Он был еще молодым человеком, всего 26 лет, но получил значительный военный опыт под руководством отца и шурина.

Едва Ганнибал был провозглашен в звании главнокомандующего карфагенской армии в Испании, как немедленно решил ее завоевать, а далее исполнить план, наследованный им от Гамилькара и Гасдрубала:

закрепившись в Испании и опираясь на нее, перейти с армией через реку Ибер, Пиренеи, реку Родан (ныне Рона) и Альпы, внести наступательную войну в Италию и напасть на Рим, который являлся средоточием ее владычества и могущества. Этот план всех поражал своим масштабом, величием, но и трудностью в его осуществлении. Теперь Ганнибал оставался последним, кто должен был его осуществить, согласно клятве, что он дал своему отцу в борьбе против Рима.



Карфагенская империя накануне Второй Пунической войны, 218 г. до н. э.

Ганнибал ни от кого не скрывал, что хочет напасть на Сагунт, союзником которого был Рим, и тем самым вовлечь республику в новую войну. Однако Ганнибал не стал атаковать первым. Он сделал так, что Сагунт напал на иберийские племена, которые находились под властью Карфагена, и только после этого он двинул свои силы на «агрессора». После восьмимесячной осады Сагунта город пал и был разрушен. Это дало повод римскому сенату объявить о разрыве мирных отношений с Карфагеном. Так в 218 г. до н. э. началась Вторая Пуническая война. Новый полководец немедленно захватил инициативу, располагая профессиональной, глубоко ему преданной армией. Удивительно, что это был почти единственный из полководцев, которому не пришлось сталкиваться с солдатскими волнениями и бунтами. Его армия из старых африканских кадров, пополненная набором иберийцев, превышала 50 тысяч и образовывала отдельные тактические единицы, которые на поле сражения могли самостоятельно маневрировать. Тактическое превосходство армии Ганнибала над римской было несомненным. Кроме того, оно усиливалось тем обстоятельством, что Ганнибал располагал превосходной конницей. Нумидийцы – союзники Ганнибала – образовали очень хорошую легкую конницу, способную наносить сильные удары под командой офицеров.

Обладая такой армией, Ганнибал не боялся встречи в поле даже с вдвое превосходящим противником. Им был составлен план, как перейти через Пиренеи, реку Рону, далее через Альпы в Италию, чтобы в поле разбить римские войска, потом захватить и уничтожить Рим. При господстве римлян на море это был единственный способ перенести военные действия на территорию противника. Естественно, такой дерзости от карфагенян Римская республика просто не ожидала.

Отправляясь в Италию, Ганнибал оставил брату Гасдрубалу 12 650 пеших воинов и 2550 всадников для защиты побережья Испании от вторжения римлян с моря, а с собой, согласно Полибию (200–120 гг. до н. э.), взял 90 тысяч пеших воинов, 12 тысяч всадников и 37 слонов. Каким же должны были быть тыловые службы, чтобы обеспечить такую

огромную армию? Считается, что в армиях тех времен на 50 солдат в качестве транспортного средства приходился один мул, а на трех солдат приходился один обозник; тогда армия Ганнибала увеличивается до 136 тысяч человек. Дневной рацион на одного человека составлял 3 фунта, значит, ежедневно требовалось 408 тысяч фунтов провизии для того, чтобы накормить эту армию. Кроме того, на лошадей ежедневно уходило 120 тысяч фунтов зерна. Только для того, чтобы нести дневной рацион армии и лошадей и примерно 2000 фунтов остального багажа, требовалось приблизительно 2700 вьючных животных. Для того чтобы нести 9-дневный запас продовольствия для армии, корм для вьючных животных и лошадей, требовалось 55 520 вьючных животных. Трудно представить длину колонны такой армии. Вероятно, что она превышала 100 км, не говоря уже о скорости передвижения армии. Хотя, по данным римского историка Полибия, она преодолевала около 13 км в сутки.

В то время, когда Ганнибал достиг Пиренеев, Публий Сципион отправился подавлять галльское восстание в долине реки По. Поэтому ему пришлось отложить на несколько месяцев запланированный отъезд своей 20-тысячной армии в Испанию. Когда он был готов выполнить свою задачу – найти Ганнибала и не дать ему вторгнуться в Италию, было уже поздно. Ганнибал уже подошел к Роне, когда Сципион только отплыл из Италии.

Не подозревая, что армия Сципиона, в случае высадки в Испании, находится менее чем в пяти днях пути, Ганнибал решил форсировать Рону. Это было очень сложно в связи с сопротивлением местных племен и большой численностью войска, сложностью переправы слонов. Когда римские всадники обнаружили местонахождение Ганнибала, то его армия уже три дня была в пути. Сам Сципион с небольшим отрядом вернулся в Италию, где возглавил римские войска, чтобы у подножий Альп встретить Ганнибала. Если бы Публий Сципион не позволил бы Ганнибалу перейти Альпы, то не было бы битвы при Треббии, Тразименском озере и Каннах, а Риму не пришлось бы на протяжении 16 лет вести войну, которая нанесла ущерб экономике и жителям Апеннинского полуострова.

«Одним из величайших подвигов в истории войны» историки называют переход Ганнибала через Альпы осенью 218 г. до н. э. (некоторые историки утверждают, что переход был совершен весной того же года). Хотя трудный и тяжелый, но он был возможен. Примером тому могут служить галльские племена, которые с семьями, животными и имуществом преодолевали Альпы. Различные античные историки указывают разную длительность похода: 15 дней или 33 дня. В то время было известно три возможных маршрута движения через Альпы. Первый проходил по прибрежной дороге. Он был самым легкопроходимым, но его загоразивали римские войска. Поэтому полководец не мог им воспользоваться. Второй маршрут проходил через Коттийские Альпы. Этот путь был самым коротким, но был малопригоден для прохода многочисленной армии. Третий маршрут был самым длинным и пролегал через Грайские Альпы. Он проходил через широкую и плодородную долину, удобную для выпаса животных. Кроме того, дорога через Грайские Альпы была одной из самых низких над уровнем моря.

На девятый день перехода Ганнибала через Альпы была достигнута вершина прохода. Здесь армия разбила лагерь для того, чтобы отдохнуть, дождаться отставших и заблудившихся, собрать разбежавшихся лошадей и скот. К этому времени моральный дух войск из-за больших потерь и трудностей серьезно упал, но впереди был только спуск. Нападения местных вражеских племен практически прекратились, но трудности походу добавила ухудшившаяся погода – обильный снегопад и холода. Вскоре армия Ганнибала вышла к плодородной долине Бальтеи, где местное население встретило воинов как освободителей от Рима и организовало им радушный прием. Так как поблизости римской армии не было, первопроходцы раскинули лагерь, чтобы набраться сил. Ведь далее предстоял поход на север Италии.



Ганнибал идет на Рим

Ганнибал достиг своей цели и открыл дверь в Северную Италию, но поход дался его войскам очень нелегко. За время изнуренного перехода войска через Альпы в результате стычек с местными племенами, холода, голода и падений с высоты из армии в 40 тысяч пехотинцев и девять тысяч всадников, пересекшей Рону, в живых осталось примерно 12 тысяч ливийских и восемь тысяч иберийских пехотинцев и не более шести тысяч всадников. Кроме того, из 37 боевых слонов, начавших поход, в живых осталось около 15, но и этого числа окажется достаточно, чтобы навести ужас на римских легионеров. Небольшое число уцелевших воинов, как пишут историки, потеряли рассудок из-за мук, от голода и физического изнеможения и уже не могли воевать. Ганнибал рассматривал осенний переход через Альпы как необходимую жертву ради выполнения стратегического плана в целом. Но даже в этом случае он едва ли ожидал, что понесет такие огромные потери.

Теперь армия нуждалась в пополнении, которое было выполнено из числа закоренелых противников Римской республики – из галльских племен. Они охотно присоединялись к карфагенскому воинству, потому что были рады поучаствовать в разгроме республики.



*Ганнибал – самый сильный и страшный враг Рима.
Картина «Ганнибал пересекает Альпы на слоне». Художник Никола Пуссен*

В начале ноября Ганнибал вышел на равнину в Северной Италии. Войско спустилось с гор на землю тавринов (территория вокруг современного Турина). Ганнибал дал возможность истощенной армии отдохнуть несколько дней. Он отчаянно нуждался в воинах и

продовольствию. Получилось так, что все намеченные им планы были успешно реализованы.

Публий Сципион упустил возможность заставить Ганнибала вступить в бой, когда тот только спустился с гор с ослабленной армией. Это позволило Ганнибалу дать отдых воинам и объединиться с местными племенами. Теперь отдохнувшая армия Ганнибала одержала победу над несколькими племенами и пополнила свои ряды до вступления в бой с римлянами.

Только в декабре 218 г. до н. э. консул и военачальник Публий Корнелий Сципион попытался задержать Ганнибала. Армии расположились на противоположных берегах Тицина, римляне на левом берегу, карфагеняне – на правом. К северу от Тицина (Тичино), приблизительно в 20 милях к западу от Медиолана (современный Милан) произошло первое сражение этой военной кампании на италийской земле. Сципион без войска Тиберия Лонга дал сражение Ганнибалу у реки, но потерпел поражение. Только благодаря своему 17-летнему сыну, тоже Публию Корнелию (впоследствии прославленному полководцу), ему удалось спастись.

Благодаря победе карфагенское войско выросло до 40 тысяч человек, так как часть галлов из римской армии перешла к Ганнибалу. Римское войско во главе с раненым консулом Корнелием Сципионом отошло к городу Плаценции, где соединилось с подоспевшими свежими войсками. Римляне заняли хорошо укрепленную горную вершину на берегу реки Треббия. Эта местность изобиловала холмами и не была удобной для карфагенской кавалерии. Теперь с учетом войск Семпрония Лонга у римлян было 32 тысячи пехоты и четыре тысячи кавалеристов, а у карфагенян – 10 тысяч кавалеристов и 30 тысяч пехоты. Между двумя консулами, руководителями римской армии, возникли противоречия. Сципион считал, что нужно уклоняться от боя, но честолюбивый Тиберий Лонг стремился к схватке.

Ганнибал и его брат Магон также переправились через реку По и достигли Плаценции, где стояли римляне. Несколько дней спустя Ганнибал укрепился лагерем в шести милях от Плаценции, а на следующий день, выстроив войско в виду римлян, предложил им битву.

Ночью около двух тысяч пехотинцев и 200 всадников из числа галлов добровольно перебежали к Ганнибалу.

В предстоящей битве Ганнибал проявил большую изобретательность в изучении особенностей и слабостей неприятеля. Ему донесли, что Семпроний Лонг отличается нетерпеливостью и тщеславием, и он решил использовать это. Всею римской армией командовал Тиберий, так как Сципион был ранен в битве при Тицине. Римские легионы перешли реку Треббию вброд (при этом очень сильно замерзли и ослабли) и построились на равнине. Ганнибал поставил в центре пехоту, на флангах – сильную ударную конницу. Пехоту прикрывали боевые слоны. Накануне битвы Ганнибал приказал всем воинам подкрепиться пищей, натереться маслом, потом возле костров надеть доспехи и оружие.

Битва началась со столкновения легкой пехоты с обеих сторон. Ганнибал послал вперед более опытных балеарских стрелков, а Семпроний Лонг – юных пехотинцев. Сразу обнаружилось, что римские воины уступают карфагенским, так как они замерзли и устали от стычек, в которых участвовали с самого утра. Теперь в бой вступили тяжело вооруженные воины, а боевые слоны задержали наступление римлян на флангах. Теперь в центре римляне стремительно врезались в боевые порядки гальской пехоты. Тогда нумидийская конница опрокинула конницу римлян и обрушилась на фланги римской пехоты.

Успех этой операции был тщательно подготовлен Ганнибалом. Он заставил римлян поверить в легкую победу и выйти на открытую местность, где Ганнибал и использовал преимущество своей армии в коннице. В действиях участвовали лишь четыре тысячи римских всадников и около 10 тысяч карфагенян. Карфагенские слоны, шествовавшие впереди конницы по краям, наводили ужас на римских воинов. Все это привело к бегству римской конницы. Хотя римская пехота почти не уступала в силе и храбрости карфагенской, но в бой она вступила, едва держась на ногах. А когда отряд Магона из засады ударил римлянам в тыл, то в их рядах началась паника. Таким образом, римляне были разбиты. Из-за холода карфагеняне потеряли много вьючных животных и почти всех слонов, кроме одного (на нем позже Ганнибал

пересекал Клузийские болота). Карфагеняне преследовали римлян только до реки.

Сципион ночью на плотках переправил остатки римской армии через Требвию в Плаценцию, а оттуда через По в Кремону. Тем временем Тиберий Семпроний бежал в Рим и принес неопределенное известие о том, что сражение было, но победе помешала плохая погода. Но вскоре римляне узнали правду о поражении и, ужаснувшись потерям, начали приготовления к новым битвам Второй Пунической войны. Новые консулы Гней Сервилий и Гай Фламиний возглавили войско в республике.



Битва на реке Треббии. Художник Ангус Макбрайд

Сам Ганнибал после победы отпустил пленных из числа союзников римской армии без выкупа. Это произвело сильное впечатление: ведь обычно пленных беспощадно истребляли или продавали в рабство. Ганнибал старался показать, что воюет не против италиков, а против Рима. В результате битвы на Треббии против Рима восстала большая часть Цизальпинской Галлии, и Ганнибал стал хозяином Северной Италии. За зиму 218–217 гг. до н. э. он сформировал из кельтов новую армию. Свыше 60 тысяч пехоты и четыре тысячи конницы влились в карфагенское войско, которое насчитывало теперь столько же солдат, сколько было в начале похода в Испанию. Но распада римско-италийского союза Ганнибалу добиться не удалось. Победа на реке Треббии открыла дорогу карфагенянам на Рим, но они не воспользовались этим и остались зимовать в Болонье (Галлии), одном из богатейших городов Северной Италии. В 189 г. до н. э. Болонья сделалась римской колонией и называлась Боннония.

Весной 217 г. до н. э. Ганнибал двинулся к Апеннинам, перешел их через перевал Порретта и вышел к Пистое. В начале этой кампании две римские армии под командованием вновь избранных консулов Гая Фламиния и Гнея Сервилия Гемина были выставлены на путях наступления Ганнибала к Риму: первый – у Арретия, второй – возле Аримина. Тогда Ганнибал, обойдя с левого крыла армию Фламиния, двинулся через Клузийские болота, затопленные в это время из-за разлива реки Арно. Во время перехода через болота у командующего началось тяжелейшее воспаление глаз, вследствие чего он лишился одного глаза и в течение всей жизни был вынужден носить повязку. Пройдя болота реки Арно, Ганнибал вышел в район Фьезоле. Он совершил несколько набегов на область Кьянти. Узнав об этом, Фламиний пошел навстречу Ганнибалу, который стал притворно отступать. Пользуясь оплошностью своего противника, Ганнибал устроил засаду у Тразименского озера. В результате сражения сам Фламиний погиб, а его войско потерпело поражение. В это время вновь избранный

консул Гней Сервилий отправил на помощь Фламинию четыре тысячи всадников под командованием пропретора Гая Центения. Узнав об исходе Тразименской битвы, Центений повернул в Умбрию. Ганнибал послал против него конницу Магарбала, которая разгромила римских всадников. После этого Ганнибал двинулся через Умбрию, пересек Фламиниеву дорогу и повернул на восток, к Адриатическому морю.



Италийский поход Ганнибала

После победы при Тразименском озере Ганнибал находился всего лишь в 80 милях от Рима. Его армия насчитывала 50–55 тысяч человек. Кроме того, в Этрурию, недалеко от лагеря Ганнибала, прибыл

карфагенский флот из 70 кораблей, который, возможно, готовил нападение на Рим. Однако Ганнибал не пошел на Рим. Современные историки выдвигают предположение, что численность армии Ганнибала была мала для того, чтобы напасть на такой большой и укрепленный город. Возможно, Ганнибал считал, что, связав себя осадой, станет мишенью для других римских армий, находившихся в этом районе.

Из-за опасности, в которой очутилась республика, римляне вручили диктаторскую власть Фабию Максиму. Его помощником и начальником конницы был избран Марк Минуций Руф. Фабий с войском прибыл в Апулию. Узнав о его прибытии, Ганнибал в тот же день вывел свои войска из лагеря и выстроил их для нового сражения, однако Фабий не поддался на эту провокацию. Римский диктатор перешел к новой тактике – к изматыванию противника небольшими стычками. Ганнибал был обеспокоен тем, что римляне отказываются вступить в бой, и, стараясь вынудить их к сражению, стал грабить и разорять Апулию, но Фабий не изменил своей тактики. Поэтому Ганнибал решил двинуться на юг в Самний. Разорив земли Беневента и заняв город Телесию, Ганнибал направился в Кампанию по приглашению антиримски настроенных жителей.

В 216 г. до н. э. по окончании очередного срока командования армией руководство ею приняли консулы Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел. Численность республиканской армии насчитывала от 87 до 92 тысяч человек. В тактике боевых действий они придерживались другой стратегии. Карфагеняне начали испытывать острый недостаток в продовольствии. Войска Ганнибала были истощены походами, из Карфагена подкреплений не присылалось. К концу лета съестные припасы в Геронии закончились, и Ганнибал двинулся в Канны. Карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии, находившийся в укреплении разрушенного ими городка Канны, рассчитывая этим вызвать римлян на решительный бой. Карфагенская армия расположилась рядом с городом в укрепленном лагере и держала под своим контролем всю окружающую территорию. Между противниками назревал серьезный конфликт.

У селения Канны в юго-восточной Италии, вблизи впадения реки Ауфид (Офанто) в Адриатическое море, 2 августа 216 г. до н. э. произошло крупнейшее сражение Второй Пунической войны. Численность римской армии, по одним данным, составляла около 90 тысяч пехотинцев и шесть тысяч всадников. Карфагенская армия насчитывала 40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы.

В результате сражения армия Ганнибала нанесла сокрушительное поражение превосходящей ее по численности римской армии. Сражение при Каннах продолжалось 12 часов. Приблизительно 60–70 тысяч римлян были убиты, включая консула Луция Эмилия Павла. Кавалерия потеряла 6000 всадников, выжило лишь 370 человек. Кроме того, к потерям относятся 20 офицеров консульского и преторианского ранга, 30 сенаторов и 300 других представителей знати, которые были убиты или взяты в плен. По разным данным, число погибших солдат карфагенской армии составляет от 5700 до 8000. Считается, что по числу жизней, потерянных в один день, Канны попадают в число самых кровопролитных сражений во всей человеческой истории. Битва при Каннах является также одним из наиболее выдающихся примеров военной тактики по окружению численно превосходящих сил противника и ярким примером тактического мастерства карфагенского полководца в военной истории. Но, по мнению большого количества историков, Ганнибал не сумел стратегически воспользоваться плодами победы и заключить мир с Римом на выгодных условиях. При этом численность его войска не была достаточна для оказания необходимого давления на Рим или для осады самого города.



Битва при Каннах, 2 августа 216 г. до н. э.

Здесь следует привести слова начальника карфагенской конницы Магарбала, который сказал, что мечтает через четыре дня пировать на римском Капитолии. Ганнибал ответил, что ему нужно подумать. Тогда Магарбал произнес: «Ты умеешь побеждать, Ганнибал, но не умеешь пользоваться победой». Многие другие командиры подразделений тоже призывали Ганнибала воспользоваться случаем и идти на Рим. Но Ганнибал оценивал ситуацию, сложившуюся после сражения у Канн, иначе, чем его подчиненные.

В те годы Рим стоял на грани полного уничтожения. После битвы под Каннами, когда в Рим пришла весть о поражении, в городе началась паника. Как уже было сказано выше, потери римлян в сражении были значительны: 70 тысяч воинов, в том числе 300 представителей знати и 30 сенаторов. Рыдала каждая семья, так как каждая потеряла сына, мужа

или отца. В такой ситуации любое государство немедленно капитулировало бы, но только не Рим. Он не собирался сдаваться. Сенат принял решение: всем мужчинам, способным носить оружие, быть в крепости, а женщинам прекратить выть и причитать. В новые легионы теперь включали безземельных крестьян и рабов. Само слово «мир» было запрещено, траур ограничился 30 днями. «Ганнибал стоял у ворот Рима» – эта фраза наводила ужас на римлян еще долгое время.

Многие историки считают, что армия карфагенян не могла штурмовать Рим из-за большого числа раненых и погибших. Даже обладая полноценной армией, Ганнибалу пришлось бы еще до осады подчинить значительную часть внутренних районов Италии для установления снабжения своих войск. При этом после трех поражений Рим сохранял значительные резервы, имел армии в Иберии, Сицилии, Сардинии, и все это при наличии в Италии самого Ганнибала. Последние победы у Тразименского озера и при Каннах свидетельствовали о том, что стратегическими действиями карфагенян было не уничтожение врага, а деморализация римлян через побоище для принятия противником приемлемых условий мирного договора и лишения его союзников. Действительно, Ганнибал видел цель войны не в уничтожении Рима, а в установлении гегемонии Карфагена в Западном Средиземноморье, возврате Сицилии, Корсики и Сардинии. Кроме того, Рим был очень укрепленным городом, для его осады потребовалась бы техника, которой у Ганнибала не было.

Сразу после своей победы Ганнибал отправил в Рим послов с просьбой начать мирные переговоры с республикой на умеренных условиях. Но сенат отказался от этого предложения, объявив полную мобилизацию всего мужского населения Рима, включая безземельных крестьян и рабов, начиная с 17 лет. Против Ганнибала римляне использовали несколько независимых армий, численно его превосходивших. Вооруженные столкновения происходили, но упор делался на осаду занятых крепостей и отказ от генеральных сражений. Теперь Ганнибал ждал предложения мира от римлян, но его не последовало. Он предложил римскому сенату выкупить пленных и тем начать подготовку к мирным переговорам, но сенат ответил отказом. Тогда он начал

активную дипломатическую деятельность, в результате чего на его сторону перешли апулийцы, самниты, луканцы и бруттии.

После битвы при Каннах Ганнибал двинулся к Неаполю, но ввиду приближения зимних холодов не решился его штурмовать и направился к Капуе, где надеялся встретить своих сторонников. Капуя действительно перешла на сторону Ганнибала. Оставив там гарнизон, карфагенский полководец захватил Нуцерию и попытался взять Нолу, но римляне отстояли город и нанесли Ганнибалу поражение. Затем карфагеняне безуспешно попытались склонить к сдаче Ацерры, но, когда их жители отказались, город разграбили и сожгли. После неудачной попытки взять Казилин Ганнибал ушел на зимние квартиры в Капую, которая сулила обильные удобства и удовольствия. Но безделье и пиршества ослабили армию не меньше, чем марши, осады и штурмы. По мнению древнеримских историков, пребывание карфагенских войск на зимних квартирах в Капуе было одной из наиболее серьезных стратегических ошибок Ганнибала, способствовавшей разложению его армии. Однако современные историки отрицают это, аргументируя тем, что и после «разлагающей» зимовки в Капуе Ганнибал в течение многих лет одерживал победы, воюя на юге Италии.

В начале весны 215 г. до н. э. Ганнибал предпринял новое наступление и захватил несколько небольших городов. Но в это время союзники карфагенян в Капуе потерпели поражение, так как не получили вовремя поддержки Ганнибала. Наступательный порыв армии Карфагена в Италии спал. Римляне уклонялись от больших сражений и постепенно начали организовывать карательные экспедиции против новых союзников карфагенян. На юге Италии разгоралась малая война, успех которой зависел от снабжения войск и организации разведки, а не от талантов полководцев. Для решительных успехов Ганнибал остро нуждался в подкреплениях. Чтобы он их не получал, римляне должны были максимально эффективно оттягивать силы Карфагена от Италии на «периферийную войну», театры боевых действий которой располагались на Сицилии, в Испании, Иллирии и Северной Африке.

Через месяц Ганнибал вернулся в свой старый лагерь на горе Тифата, недалеко от Капуи. Затем он разорил Кумы и безуспешно пытался

захватить Путеолы и Неаполь, ранее захваченную Капую снова отстоял Марк Клавдий Марцелл. Значительную часть лета 213 г. до н. э. Ганнибал провел в области Саленто. В январе 212 г. до н. э. он хитростью взял Тарент. Вскоре ему сдались города Метапонт и Фурии.

В 211 г. до н. э. Ганнибал снова попытался снять осаду с Капуи, но потерпел поражение от римских войск. После этого он решил провести отвлекающий маневр на Рим, надеясь, что римляне оставят Капую. Простояв некоторое время под Римом, он отступил. Капуя сдалась римлянам. Это была серьезная неудача Ганнибала. Расправа римлян над жителями Капуи устрасила обитателей других городов, перешедших на сторону Ганнибала. Падение Капуи показало бессилие Ганнибала, не сумевшего предотвратить захват своего самого сильного и влиятельного из италийских союзников. Его авторитет среди них заметно упал. Во многих из союзных городов начались волнения в поддержку римлян.

В 210 г. до н. э. Ганнибал нанес поражение римлянам во второй битве при Гердони, а затем война шла в Апулии с переменным успехом. В начале следующего лета Квинт Фабий Максим осадил Тарент, хотя Ганнибал, стоявший в Бруттии, намеревался помешать ему. Марцелл, получивший задание отвлечь Ганнибала, преследовал его до Апулии, где возле Канусия произошло сражение, в котором победили римляне. Когда Ганнибал пришел к Таренту, то город уже был взят Фабием с помощью измены. В 208 г. до н. э. консул Тит Квинций Криспин попытался захватить Локры, но Ганнибал помешал ему. Тогда Криспин объединился с консулом Марцеллом, чтобы дать Ганнибалу решающее сражение. Однако тот устроил римлянам засаду, в которой погиб один консул, другой был серьезно ранен. После этого Ганнибал попытался хитростью взять Салапию, но ему это не удалось: его замысел был раскрыт.

Свои надежды на продолжение успешной войны в Италии Ганнибал возлагал на соединение со своим братом Гасдрубалом, шедшим из Испании. Консул Гай Клавдий Нерон двинулся против Ганнибала и одержал победу при Грументе. Тем временем Гасдрубал уже был в Италии, но его письмо брату было перехвачено римлянами. Пользуясь ситуацией, два римских консула нанесли поражение войску Гасдрубала, а сам он погиб в бою. Карфаген не имел больше возможности направить

войска на помощь Ганнибалу, и ему пришлось покинуть Апулию и Луканию, отступив в Бруттий.

В последние два года для победы в борьбе с Карфагеном Рим сумел собрать значительные силы. Вопреки традициям Римской республики, армия была пополнена заключенными рабами, выкупленными за счет государства. Командующий римской армией консул Публий Корнелий Сципион («Сципион Африканский») перенес театр военных действий в Африку, чтобы вырвать инициативу из рук карфагенской армии. Отличным трамплином для переброски войск в Африку стала Сицилия. В 204 г. до н. э. Сципион с 30-тысячной армией высадился на африканский берег вблизи города Утика.

Карфагенское руководство немедленно обратилось к своему самому лучшему полководцу с просьбой вернуться из Европы и защитить свою страну. Летом 203 г. до н. э. Ганнибал получил приказ вернуться в Африку. «Уже без хитростей, уже открыто отзывают меня те, кто давно еще силился меня отсюда убрать, отказывая в деньгах и солдатах, – говорил полководец. – Победил Ганнибала не римский народ, столько раз мною битый и обращенный в бегство, а карфагенский сенат своей злобной завистью. Сципион не так будет превозносить себя и радоваться моему бесславному уходу, как Ганнон, который не смог ничего со мной сделать, кроме как погубить Карфаген, только бы погрести под его развалинами мой дом».



Битва при Заме, 202 г. до н. э.

Осенью 203 г. до н. э. с побережья Сицилии Ганнибал с 24-тысячной армией беспрепятственно отправился в Африку. Прибыв в Африку, Ганнибал вскоре организовал встречу с римским полководцем. Но из-за вероломства карфагенского правительства переговоры оказались безрезультатными (см. раздел 1.3). Стало ясно, что кровопролитие неизбежно.

Решающее сражение произошло при Заме в 202 г. до н. э. Римская армия насчитывала 20–25 тысяч пехотинцев и 6–8 тысяч конников, карфагенская – 35 тысяч пехотинцев, 2–3 тысячи конников и 80 слонов. Боевые слоны являлись грозной силой, но они были совсем недавно доставлены из Центральной Африки и поэтому плохо обучены. Таким образом, явного превосходства не было ни у одной из сторон: у римлян было преимущество в кавалерии, а у карфагенян – в пехоте.

Выбирая расстановку на поле боя, Сципион рассчитывал, что его пехоте придется столкнуться с большим количеством боевых слонов противника. Он специально построил пехотинцев таким образом, чтобы они не были лишены маневренности. В последней линии находились стрелки и лучники, а также вспомогательные войска с дротиками и горящими факелами. По замыслу Сципиона, в случае атаки слонов первая и вторая линии римлян должны были расступиться и дать слонам проход к последней линии, где они бы попали под плотный обстрел. Нумидийская конница построилась на флангах.

Карфагеняне выдвинули слонов и легкую пехоту вперед, а вторую линию расположили в 200 м за первой. Ганнибал решил отвлечь с поля сражения римскую конницу, а затем окружить пехоту противника. Бой начали карфагеняне одновременной атакой кавалерии с флангов и слонов в центре. Римская кавалерия, более многочисленная, отбросила конницу карфагенян и бросилась в погоню, быстро исчезнув из поля зрения. Так расчет Ганнибала удался, численный перевес перешел к нему.

Завидев атаку слонов, римские пехотинцы в соответствии с планом Сципиона в боевом порядке разошлись вправо и влево, пропустив эллифанов, которые не нанесли им существенного ущерба. Продвинувшись вперед, слоны, как и было задумано, попали под шквальный огонь лучников и стрелков-велитов, что вызвало панику у животных. Они развернулись и побежали назад, топча первую линию своих же войск, посеяв среди них неуверенность в исходе битвы.

Существенную роль в битве сыграла конница царя Нумидии Масиниссы, который в полном здравии прожил до 92 лет. Он вырос в Карфагене, где изучал латинский и греческий языки и заслужил репутацию образованного и умного человека. Во время Первой Пунической войны он командовал конницей и воевал в Испании против римлян, но в битве при Заме он перешел на сторону римлян и командовал кавалерией в 60 тысяч всадников. В решающий момент битвы он ударил конницей в тыл Ганнибала, чем решил исход битвы. С римской поддержкой Масинисса значительно упрочил свое царство. Все оставшиеся 50 лет жизни Масинисса постоянно враждовал с Карфагеном, грабя его владения и отнимая территории. В конце концов, в 151 г. до

н. э. карфагеняне выступили против нумидийцев. Рим с тревогой наблюдавший за возрождением Карфагена, воспользовался этим предложением для начала Третьей Пунической войны, которая привела к окончательному падению Карфагенской империи.

Прежде чем перейти к Третьей Пунической войне, остановимся на последствиях этой войны. В бою при Заме Ганнибал потерял более 20 тысяч карфагенян и их союзников, столько же попало в плен. Римляне потеряли несколько более полутора тысяч человек. Сам Ганнибал с небольшим отрядом всадников бежал в Гадрумет. По условиям мира Карфаген должен был выплачивать Риму огромную контрибуцию в 10 тысяч талантов в течение 50 лет. Кроме этого, Карфаген терял все свои заморские владения и весь свой флот (кроме 10 кораблей). Ему запрещалось вести с кем-либо войну без разрешения Рима. Вторая Пуническая война, длившаяся 17 лет, закончилась победой Рима, который стал сильнейшим государством Средиземноморья.

Третья Пуническая война

Прошло 52 мирных года. За это время Карфаген быстро выплатил Риму контрибуцию и вернул себе прежнее значение крупнейшего торгового центра. Это вызвало серьезные опасения в римских правящих кругах. Особо яростным противником Карфагена был сенатор Марк Порций Катон Старший, ветеран Второй Пунической войны, каждое свое выступление заканчивавший словами: «Карфаген должен быть разрушен!» Назревал период окончательного разрушения карфагенского могущества. В это время происходил ряд пограничных конфликтов с нумидийским царством – соседом карфагенян. После одной из стычек римляне выдвинули Карфагену ряд явно неприемлемых условий для погашения конфликта. От Карфагена требовалось выдать 300 заложников из детей знати, сдать все оружие и военные припасы, жителям оставить город и переселиться на новое место, но не ближе 15 км от берега моря. Следовательно, карфагенянам запрещалось заниматься мореходством и,

естественно, торговлей в Средиземноморье. На такие требования Карфаген ответил отказом.

Так началась Третья Пуническая война. Город Карфаген, в котором осталось чуть более 70 тысяч жителей, превратился в огромный военный лагерь. Граждане понимали, что враг будет беспощаден к ним. В городе днями и ночами изготовлялось оружие, усиливались крепостные сооружения. Вход во внутреннюю гавань перегородили железной цепью. Рабам, хотевшим сражаться за свободу Карфагена, была предоставлена свобода.



Тотальная война у внутреннего порта Карфагена

Первые попытки римлян овладеть Карфагеном с суши и моря успеха не имели. Сухопутной армией командовал консул Маний Манилий, флотом – консул Луций Марций Цензорий. Горожане отразили и два штурма через перешеек. Более того, из-за постоянных вылазок осажденных и болезней римским легионам пришлось перенести свой осадный лагерь на берег моря.

В довершение всего карфагеняне во время внезапной ночной атаки сожгли почти весь вражеский флот, стоявший у берега моря на якоре. В качестве брандеров они использовали легкие парусные суда, груженные хворостом и промасленной паклей.

В 147 г. до н. э. римскую экспедиционную армию возглавил консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан (Сципион Младший). Его войска высадились в Утике и обложили город с суши и моря. Теперь блокада велась жесточайшим образом. Вскоре в Карфагене начались болезни и голод. Стоявший во главе его обороны полководец Гасдрубал (внук Масиниссы, царя Нумидии) запросил мира у римлян на любых условиях, но консул отверг предложение.

Весной 146 г. до н. э. римская армия начала штурм карфагенских укреплений. К тому времени в живых осталась только десятая часть горожан и воинов, остальные погибли в боях, от голода и болезней. Карфагеняне сражались с яростью обреченных. Уличные бои шли шесть дней и шесть ночей. Карфагеняне защищали стену за стеной, улицу за улицей, дом за домом, комнату за комнатой. Огонь перекидывался с одного дома на другой. Здания рушились и перегораживали улицы. Кавалерия скакала по трупам и раненым. «Люди, точно мусор, заполняли рвы», – писал греческий историк Аппиан.

На одном участке стены, который почти не защищался ослабевшим от голода гарнизоном, римлянам удалось проникнуть в гавань. Затем они овладели примыкавшим к гавани рынком и стали медленно продвигаться к Бирсе, карфагенской цитадели, расположенной на крутой скале. Бои длились на узких улицах города. Карфагеняне с мужеством отчаяния защищали многоэтажные дома, превращенные в крепости. Римляне были вынуждены проламывать стены и переходить по балкам, по перекинутым через улицы доскам или по крышам.



Римские воины на улицах Карфагена

Озверевшие воины никого не щадили. Наконец римляне подошли к Бирсе. Там укрылись остатки населения – около 50 тысяч человек. Они стали молить Сципиона о пощаде. Тот обещал сохранить им жизнь. Только 900 человек, среди которых большинство состояло из римских перебежчиков, не захотели сдаться. Они подожгли храм и почти все погибли в огне. После боя многие из победителей стояли за то, чтобы сохранить город. Но в сенате взяла верх непримиримая точка зрения Катона (сам он умер в 149 г., не дожив до осуществления своей мечты).

Сципиону приказали сровнять город с землей и, предав вечному проклятию то место, на котором он стоял, провести по нему плугом борозду. Сдавшиеся граждане были проданы в рабство, город отдан на разграбление воинам.

Такая же судьба постигла те африканские города, которые до конца держали сторону Карфагена. Другие, например Утика, сдавшаяся в начале войны римлянам, получили свободу и сохранили свои земли. Владения Карфагена были обращены в римскую провинцию Африка. Наследники Масиниссы не только сохранили свои земли, но и получили еще часть карфагенской территории.



Древний Коринф

Интересно то, что в то же самое время руками военачальника Римской республики Луция Муммия Ахейского был уничтожен Коринф – крупнейший древнегреческий полис и современный город на Коринфском перешейке, соединяющем материковую Грецию и полуостров Пелопоннес. С запада перешеек омывается водами Коринфского залива, с востока – заливом Сароникос. Город находился в 78 км к юго-западу от Афин и являлся административным центром префектуры Коринфия. Войдя в Коринф, Муммий Ахейский предал мечу мужчин, женщин и детей продал в рабство, а город поджег. Так, в

течение ужасного 146 г. погибли два цветущих центра древней культуры:
Коринф и Карфаген.

1.3. Главнокомандующие воюющих сторон

Гамилькар Барка

Гамилькар Барка (около 280–229 гг. до н. э.) – карфагенский полководец, политик знатного и влиятельного рода.

Полководческое возвышение Гамилькара Барки началось с командования войсками в Сицилии. В 247 г. до н. э. карфагенский сенат возложил на него эту почетную обязанность, из чего можно сделать вывод, что Барки были влиятельными аристократами. На высшие военные командные посты назначались только члены самых влиятельных аристократических семей. В Карфагене существовала небольшая аристократическая каста потомственных воинов, чьи военные таланты и опыт определяли их социальный статус. По крайней мере на протяжении столетия их назначали на высшие командные посты. То, что Гамилькар командовал войсками на Сицилии и в Испании, дает основание считать, что он был выходцем из семьи потомственных воинов.



Карфагенский полководец Гамилькар Барка (около 280–229 гг. до н. э.)

Гамилькар успешно отразил все попытки римлян захватить последние карфагенские крепости на Сицилии. Одновременно он посылал эскадры военных кораблей для грабежа итальянского побережья. Но к 242 г. до н. э. Рим восстановил свой утраченный в морских битвах и штормах флот. Он и помог римлянам на суше под командованием консула Гая Лутация Катула захватить карфагенские крепости Лилибей и Дрепан.

Итоговым аккордом Первой Пунической войны стало морское сражение 10 марта 242 г. до н. э. у Эгадских островов, лежащих вблизи западной оконечности острова Сицилия. Консул Катул одержал полную победу над карфагенским полководцем Ганноном. Этот неудачный руководитель флота потерял 70 кораблей из 200, а еще 50 стали трофеями неприятеля.



Морское сражение у берегов Сицилии в 242 г. до н. э. между Римом и Карфагеном

Поверженный Ганнон при возвращении с остатками флота в Карфаген был судим, а затем распят. После этого власти Карфагена обратились к Риму с просьбой о мире. Подписание мирного договора 241 г. до н. э. поручалось полководцу Гамилькару Барке. По нему Рим получал от побежденных остатки их владений на богатой земледельческой Сицилии и все острова между ней и Апеннинскими. Карфаген без выкупа возвращал всех военнопленных римлян и выплачивал (в течение 20 лет) победителю военную контрибуцию в размере 3200 талантов серебра. Часть контрибуции выплачивалась золотом.

Возвратившись на родину, Гамилькар принял участие в Ливийской войне против восстания наемников. Восстание началось сразу после окончания Первой Пунической войны. По условиям мирного договора Карфагена с Римом, заключенного в 241 г. до н. э., карфагеняне должны были вывести все войска из Сицилии. Расходы на ведение войны и выплачиваемая Риму контрибуция привели к тому, что у Карфагена не осталось достаточно средств, чтобы рассчитаться с 20 тысячами наемников, ранее служивших под командованием Гамилькара Барки и вернувшихся после войны из Сицилии. В результате спор по поводу

невыплаты денег перешел в вооруженный конфликт: наемники восстали и захватили город Тунет (ныне Тунис). Это создало прямую угрозу Карфагену, и у него не осталось иного выбора, кроме как согласиться с требованиями наемников и начать выплаты немедленно.

В 240 г. до н. э. в Карфагене началось мощное восстание бывших наемных воинов карфагенской армии, которое продлилось около трех лет и едва не закончилось гибелью самого карфагенского государства.

Несмотря на поражение Мато, лидера наемников, при Тунете и полный разгром повстанцев, города Утика и Гиппакрит пытались продолжать борьбу. Но их сопротивление также было сломлено, когда армия Гамилькара Барки осадила и разрушила Утику. Так в 238 г. до н. э. завершилась Ливийская война, которая, по словам греческих историков, была самой жестокой и исполненной беззаконий из всех известных в истории войн.

После подавления восстания Гамилькар Барка приобрел в Карфагене исключительное влияние. Его поддерживали те слои общества, которые считали новое столкновение с Римом неизбежным и стояли за деятельную подготовку к нему. Чтобы создать плацдарм для этой будущей войны, а также компенсировать потерю Сицилии, Гамилькар начал завоевание Испании, где ряд городов и опорных пунктов на южном побережье страны издавна принадлежал карфагенянам. Гамилькар высадился со своим войском в Испании в 237 г. до н. э. За 10 лет ему удалось, несмотря на отчаянное сопротивление иберийских племен, покорить значительную часть Испании. Сотрудничая со своим зятем и соратником, он установил господство Карфагена в Андалусии и на Средиземном побережье Иберийского полуострова, богатом серебряной и медной рудой. Освоение этих рудников позволило ему пополнить казну и без поддержки карфагенского правительства использовать ее для набора вспомогательных наемных войск. Он основал столицу в Акра Левке (современный Аликанте).

Во время битвы с испанскими племенами на реке Жукар он утонул во время отступления его армии. При этом он оставил наследникам сильную и хорошо организованную армию и страну, богатую природными ресурсами, как плацдарм для будущей войны с Римом. Армию сперва

возглавил его соратник Гасдрубал, а потом сын – Ганнибал Барка, сумевший превзойти славу отца.

Ганнибал Барка

Общеизвестно, что нет более великого полководца древности, который сыграл бы столь важную роль в западной военной истории древнего мира. Но разрушение Карфагена римлянами после Третьей Пунической войны привело к тому, что были уничтожены все исторические свидетельства о жизни Ганнибала. Тогда не было карфагенских историков, которые бы в благожелательном тоне рассказывали о его жизни и свершениях. Ни один историк древности (за исключением нескольких страниц в сочинении римского историка Корнелия Непота) не оставил нам биографии Ганнибала. То, что сейчас известно, получено из римских источников. Одни появились вскоре после его смерти, другие намного позже, но во всех видно явное стремление преуменьшить его победы, преувеличить его неудачи, подорвать его репутацию. Но все же не мешает отдать должное военному гению Ганнибала.



Ганнибал Барка (247–183 гг. до н. э.)

Римляне успешно позаботились, чтобы не осталось не только ни одного изображения великого карфагенянина ни в бронзе, ни в мраморе, но и даже описаний его внешности и характера. Тридцать семь римских авторов представили в общей сложности шестьдесят описаний, составленных в пренебрежительно-презрительной манере и не содержащих, хотя бы для объективности, ни одного доброго слова о Ганнибале.

Описания римских историков, противоречивые, явно пропагандистские и неточные в важных деталях, содержат перечень недостатков и ошибок Ганнибала, которые затем опровергаются самими же авторами. Нам никогда не удастся найти объективное описание этого человека. Мы никогда не узнаем, каким был этот человек на самом деле. Сейчас можно судить о военном таланте и его сражениях. Все остальное относится к области предположений и фантазий.

Ганнибал родился в 247 г. до н. э. в семье крупного карфагенского военачальника и государственного деятеля Гамилькара Барки. Семья вела свою родословную от одного из спутников Эллисы – легендарной

основательницы Карфагена, со временем обожествленной и принявшей облик богини Тиннит. У Гамилькара уже было три дочери, но до нас не дошли их имена и возраст. Известно только, что в 238 г. до н. э. одна из них была замужем за Бомилькаром и уже имела сына, Ганнона, который, как пишет Аппиан, командовал одним из конных отрядов в 218 г. до н. э., а через три года стал одним из карфагенских флотоводцев. Другая сестра Ганнибала была замужем за влиятельным и популярным политическим деятелем по имени Гасдрубал. Именно его Гамилькар взял вместе с собой в качестве заместителя командующего, отправившись в Испанию. Третья сестра Ганнибала, вероятно, самая младшая из сестер, была замужем за нумидийским принцем Наравасом. В 244 г. до н. э. родился брат Ганнибала, Гасдрубал, а через пять лет Магон. Гасдрубал, чье имя означает «мне помогает Баал», примет участие в походе старшего брата в Италию, возглавит войска в Испании и будет убит в бою. Магон – в переводе «дар» – погибнет в Италии намного позже при возвращении в Африку.

Гамилькар и его сыновья вошли в историю под именем Барка, хотя у карфагенян не было ни прозвищ, ни даже родовых имен. Прозвище Барка, вероятно, получено из букв пунического корня «brq», что означает «блеск» или «удар молнии». Вероятно, Гамилькар получил это прозвище благодаря блестящей военной тактике, примененной им в операциях против римлян на Сицилии. Отец очень гордился своими тремя сыновьями. Старшему дали самое распространенное пуническое имя – Ганнибал, которое переводится как «милостив ко мне бог неба». Детство Ганнибала прошло в Иберии, на территории нынешней Испании, в суровой и дикой стране.

Десять лет Ганнибал сопровождал отца в походах, и это стало лучшим военным образованием, какое до него не получал ни один командующий. Учителями стали его отец и сама жизнь. Ганнибал вырос в лагере, воспитывался среди закаленных в сражениях воинов, в типичной атмосфере военного лагеря того времени. Он учился езде на лошади, муле и слоне, изучал окружающую местность, охотился, слушал рассказы бывалых воинов о войне, разглядывал их боевые шрамы. Ганнибал приступил к военной подготовке примерно в тринадцатилетнем

возрасте. Под бдительным взглядом командующего, отца мальчика, обучением Ганнибала занимались специалисты, закаленные в боях карфагенские солдаты и наемники. Он владел всеми видами оружия, был искусным наездником, обладал такими необходимыми воину качествами, как выносливость и неприхотливость.

Ганнибал получил разностороннее общее образование: его учителями были греки и карфагеняне. Спутники Ганнибала, спартанцы Сосил Лакедемонский и Силен, описали его походы. В частности, Сосил был автором биографии Ганнибала в семи книгах, но от этих сочинений сохранились лишь ничтожные фрагменты, известные нам по трудам Корнелия Непота. Сосил также служил Ганнибалу как учитель «греческой словесности». При этом, по некоторым предположениям, мать Ганнибала была гречанкой из Сиракуз. Во всяком случае, Ганнибал проявлял большой интерес к греческой культуре. Известно, что он изучал теорию военного дела по книгам Энея Тактика – греческого писателя IV в. до н. э. Поддерживая интерес сына к чужой культуре, Гамилькар надеялся, что греки будут помогать ему в борьбе с римскими «варварами». Ганнибал говорил и писал по-гречески. Знал он и другие языки: с нумидийцами беседовал по-нумидийски, с иберами разговаривал на их диалектах.

Во время изгнания он свободно общался с говорившей на греческом языке аристократией в Сирии, Понте и Вифинии. На этом языке он написал историю военной кампании Гнея Манлия Вольсона против галлов в Малой Азии. Историк Ливий в рассказе о встрече Сципиона с Ганнибалом перед битвой при Заме для обсуждения возможности сдачи сообщает, что они говорили по-гречески. По словам Диона Кассия, Ганнибал был знатоком древнекарфагенского и других языков – таких как диалекты некоторых испанских племен. Этому способствовала многолетняя жизнь Ганнибала среди наемников и воинов дружественных племен. Эти способности пригодились ему для ведения переговоров с вождями племен, чтобы добиться поддержки с их стороны. В общем Ганнибал был намного образованнее любого из своих противников.

Около трех лет он служил в качестве командира небольшого подразделения, равного батальону или полку, и проявил свои способности еще до того, как его повысили в звании. Ганнибал был

назначен командующим войсками с одобрения «армии и карфагенян». Только спустя несколько месяцев назначение было утверждено карфагенским сенатом, потому что ему было только 26 лет. Между тем Ганнибал был старше некоторых великих полководцев древности и имел намного больше боевого опыта, чем они. Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он принял командование армиями.

Даже став главнокомандующим карфагенскими армиями в Испании, Ганнибал сохранил некоторые из своих опасных военных привычек, которые могли привести в схватке и к смертельным последствиям. Во время боя в Сагунте он принимал участие в схватке и был тяжело ранен дротиком в бедро, долго лечился. Были случаи, когда в бою он подвергался смертельной опасности, недопустимой для командующего армией. Значительно позже в Италии Ганнибал подхватил глазную инфекцию, переправляясь через болота у реки Арно. Тит Ливий писал: «Из-за сырости, ядовитых болотных испарений и бессонницы у него воспалились глаза, и так как Ганнибал не имел ни времени, ни возможности лечиться, он потерял один глаз». Впоследствии он всегда плохо видел другим глазом. Древнеримский историк добавляет: «страдая этим недугом и передвигаясь на носилках, он истребил при Тразименском озере окруженного и пойманного в засаду консула Г. Фламиния, а немного времени спустя – претора Г. Центения, стоявшего в горах с отборным войском».

Что касается черт характера Ганнибала, то римские историки старательно подчеркивали его негативные качества. Это делалось с политической точки зрения, чтобы преувеличить моральное превосходство римлян. Вот обвинения, выдвинутые против Ганнибала: чрезмерная жадность, жестокость и зверства, сексуальная распущенность и даже каннибализм. Автор «Всемирной истории» Полибий считает Ганнибала корыстолюбивым и жестоким, «предающимся любви и роскоши». Тит Ливий рассказывает, что, планируя маршрут перехода через Альпы, Ганнибал будто бы одобрил идею одного офицера: чтобы успешно преодолеть Альпы и выжить, придется есть умерших. Все эти высказывания были желанием римлян показать, насколько они выше в нравственном отношении своего злейшего врага.

Список преступлений Ганнибала, составленный римскими историками по результатам действий в военное время, очень длинный и большей частью вызывает сомнения. Полководец обвиняется в следующих злодеяниях. Например, после битвы при Каннах всех пленных, за которых не был получен выкуп, утопили, а их тела использовали в качестве моста для перехода армии Ганнибала. Считается, что своих воинов он приучил есть человеческое мясо. Жители Казилина были проданы в рабство после того, как заплатили выкуп за свободу. Ганнибал разрушил много южных италийских городов, жестоко обращался с местным населением, зачастую их убивая. Перед отплытием армии из Италии в Карфаген главнокомандующий приказал зарезать 20 тысяч своих воинов-италиков в святыне Юноны Лацинии в Кротоне, «чтобы они не могли служить врагу». И это еще не полный перечень обвинений Ганнибала в жестокости и склонности к зверствам, приводимых составителями.

Большую часть этих обвинений, хотя и не все, можно легко отвергнуть. Пять тысяч военнопленных, которых Ганнибал использовал для того, чтобы вывести войска, в другом сочинении оказываются двумя тысячами быков, к рогам которых привязали головешки и отправили по дороге, чтобы отвлечь внимание римлян, в то время как Ганнибал ушел по другой дороге. Обвинение в убийстве 20 тысяч италийских союзников перед отъездом из Италии вызывает недоумение. Тогда Ганнибал не мог их взять с собой, так как у него не хватало кораблей. Проблема была настолько острой, что, по словам очевидцев, Ганнибал был вынужден убить четыре тысячи лошадей, чтобы они не достались римлянам. В любом случае армия, которую Ганнибал переправлял в Карфаген, была меньше (18 тысяч человек), чем количество предположительно убитых италийских воинов. Кроме того, большая часть этого войска сформировала последнюю линию в битве при Заме. Люди погибли, исполняя свой воинский долг.

Является странным тот факт, что римские историки сосредоточили внимание на свирепости Ганнибала, в то время как в любом сочинении перечень злодеяний его противников намного длиннее и чудовищнее. После взятия Капуи римляне казнили сенаторов, граждан продали в

рабство и жестоко разграбили город. Резня в Локрах и жестокое обращение с гражданами командующего Сципиона Племиния шокировали даже римский сенат. Римляне взяли Казилин, пообещав не убивать пленных, но сдержали обещание только для первых пятидесяти человек. Все остальные были уничтожены. На Сицилии римляне убили всех жителей сдавшихся городов: Энны, Сиракуз, Тарента и Нового Карфагена. Комментируя взятие Нового Карфагена войсками Сципиона, Полибий отмечает, что для римлян было обычным делом «уничтожать любую форму жизни, с которой они столкнулись».

Напрашивается вывод, что Ганнибал был менее жесток, чем его времена, и более человечен, чем римские полководцы, с которыми он воевал и для которых жестокость была обычным явлением. Ганнибал относился к побежденным римским полководцам с уважением, что, как известно, не было присуще римским командующим. Ганнибал отдавал воинские почести и устраивал похороны римским полководцам, убитым в сражениях с ним. Среди этих полководцев были Фламиний, Эмилий Павел, Семпроний Гракх и Марк Марцелл. Можно сравнить поведение Ганнибала с действиями римского полководца Клавдия Нерона, одержавшего победу над войском его младшего брата Гасдрубала в сражении у реки Метавр. Нерон приказал отрубить Гасдрубалу голову, привез в Капую, а затем ее подбросили в лагерь Ганнибалу. По сравнению с чудовищным поведением римлян грехи Ганнибала кажутся уже не столь ужасными.



Карфагенское войско

Выдающийся сын карфагенской империи, Ганнибал отличался изобретательным лукавством. Для достижения своих целей он прибегал к оригинальным и неожиданным средствам, к разным ловушкам и хитростям. Он изучал характер своих противников с беспрецедентным тщанием. С помощью систематического шпионства Ганнибал всегда своевременно узнавал о замыслах неприятеля и даже в самом Риме содержал постоянных соглядатаев. Ганнибал владел даром властвовать над людьми. Это выражалось в беспредельном повиновении, в котором он умел держать свои разноязычные войска. Они никогда не бунтовали против Ганнибала, даже в самые тяжелые времена.

Напомним первый грандиозный переход огромного войска Ганнибала через Альпы во главе пехоты, конницы и... слонов. После похода осталось 20 тысяч пехоты (это 22 % того количества, с которым он начинал свой марш из Испании), шесть тысяч конницы (половина от первоначального количества) и несколько слонов. С этими небольшими силами он начал свой марш по Италии. За все 16 лет боев в Италии Ганнибал не проиграл ни одного сражения.

В сражениях с Ганнибалом пало более трети мужского населения Римской республики. Когда под Каннами Рим выставил против него практически все хорошо обученные и боеспособные силы, то Ганнибал разбил ее наголову. Победа под Каннами – а это самая знаменитая битва античности, когда армия окружила превосходящие силы противника, – за счет гениальности полководца стала убедительной и полной. Не случайно в энциклопедии Второй мировой войны Сталинградская битва названа «Каннами XX века». Без преувеличения можно сказать, что Карфаген, а точнее, Ганнибал выиграл свою Вторую Карфагенскую войну. Он контролировал большую часть Италии, за исключением столицы. Оставался один шаг – взять Рим. Но это зависело не только от него.

Взятие хорошо укрепленной столицы требовало значительных затрат на оснащение войска штурмовыми орудиями и выплаты воинам. Однако на все запросы Ганнибала администрация Карфагена отвечала отказом. Жадность и зависть одолели карфагенских олигархов. Вот почему Рим не был взят штурмом. Безумная скупость властителей империи, не давшая одержать полную победу над Римом, со временем обернулась полным поражением Карфагена. Это было не последнее предательство Ганнибала знатю.

Ганнибал считается одним из величайших полководцев древнего мира наряду с Александром Македонским, Юлием Цезарем, Сципионом и Пирром Эпирским. Военный историк Теодор Айро Додж даже назвал Ганнибала «отцом стратегии», так как его враги, римляне, заимствовали у него некоторые элементы стратегии. Такая оценка создала ему высокую репутацию среди современников.

Некоторые авторы сравнивают жизнь Ганнибала с участью Наполеона. Попробуем проанализировать последние годы великого древнего

полководца. После ряда успешных действий Ганнибала в Южной Италии в 205 г. до н. э. по решению сената и Совета старейшин он должен был вернуться в Африку, чтобы спасти родной город от натиска наступавших римлян. Со слов древнеримского историка Тита Ливия, Ганнибал покидал Италию, «скрежеща от гнева зубами», стелая и едва удерживаясь от слез: весной 203 г. до н. э. Ганнибалу исполнилось 44.

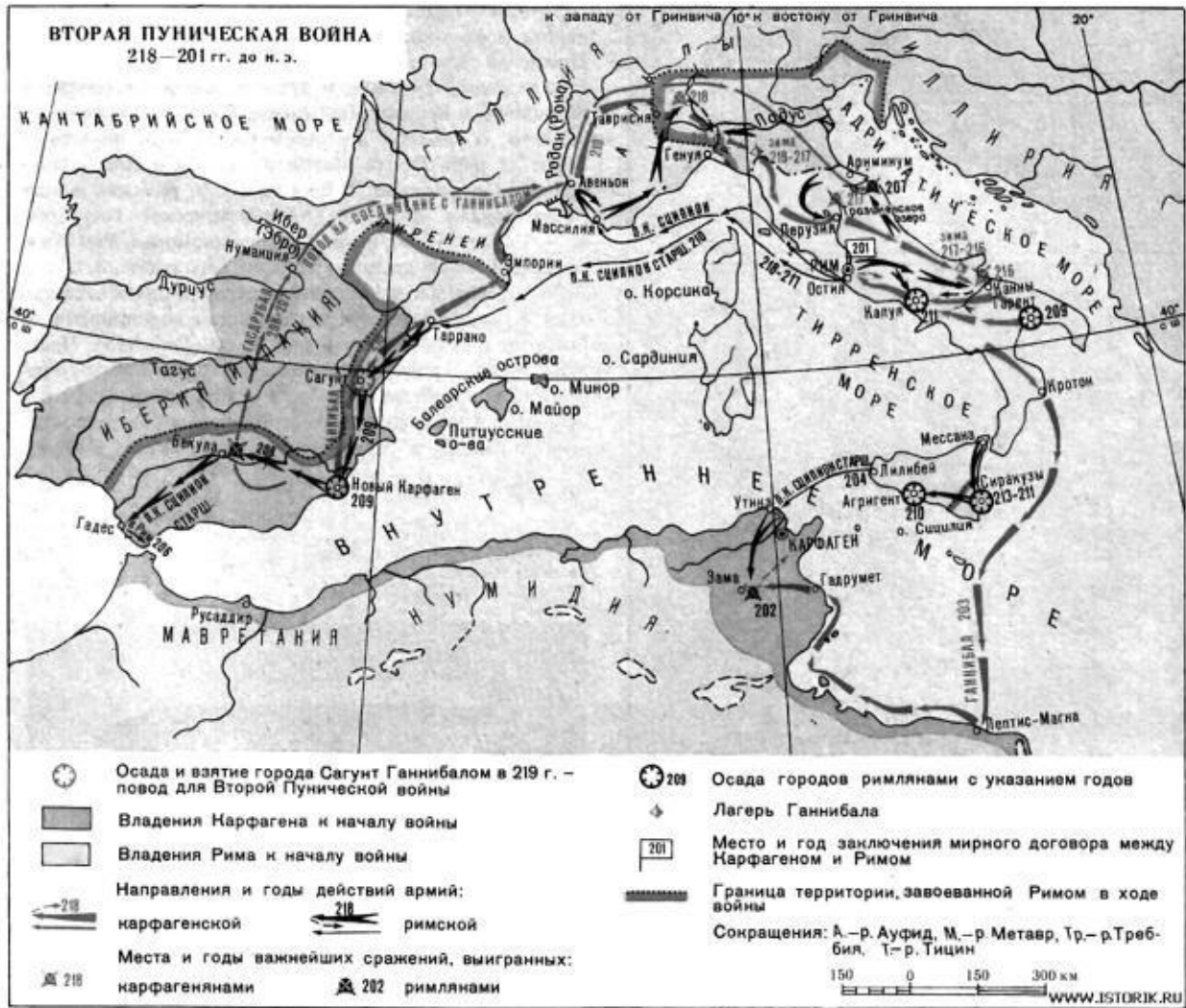
Вместе с ним в Африку отправился его брат Магон (он умер в пути от старых ран) и более восьми тысяч солдат – в основном наемники из Италии. Перед отъездом Ганнибал провел некоторое время в портовом греческом городе Кротоне – некогда одном из крупнейших городов Великой Греции. Когда-то Кротон процветал. Здесь находилась школа прославленного философа и математика Пифагора. Теперь Кротон умирал. Мостовые поросли травой; колонны храмов растрескались. Судьба этого города словно предвещала судьбу Карфагена. Римские полководцы не помешали эвакуации армий Магона и Ганнибала. Достигнув Африки, войско высадилось в Лептисе Малом (Лептис-Минор, или Лептис-Парва). 24-тысячная армия была расквартирована в Гадрумете (теперешний город Сус) в 30 км северо-западнее от места высадки. В то время Гадрумет, одна из первых финикийских колоний в Африке, входил в число крупнейших центров Карфагенской империи и по богатству уступал только самому Карфагену. В течение зимы полководец усиленно готовился к началу кампании. Он делал запасы хлеба, закупал коней, заключал союзы с нумидийскими племенами.



Переговоры двух полководцев перед битвой при Заме

Год спустя Ганнибал передвинул свои войска в лагерь вблизи города Замы.

Последние исследования говорят, что речь идет о Заме Реги (Царской), позднее ставшей одной из резиденций нумидийских царей. Находится она в 130–140 км западнее Гадрумета и в пяти днях пути от Карфагена. Ганнибал прошел расстояние от Гадрумета до Замы за пять дней. Разведчики донесли Ганнибалу, что к Сципиону присоединился Масинисса с шестью тысячами пехотинцев и четырьмя тысячами всадников. Карфагенский полководец трезво оценил сложность своей победы над римлянами. Он понимал, что непобежденный, прося о мире, может добиться лучших условий, чем побежденный, и послал гонца к Сципиону с предложением о встрече.



Пути передвижения войск Ганнибала и атаки римлян

Сципион согласился на переговоры. Было решено, что обе враждующие стороны продвинут свои лагеря вперед, ближе к месту их встречи. Сципион разбил лагерь около города Нараггары (современного Сиди-Юсеф), вблизи границы Туниса с Алжиром, недалеко от Замы Царской. Место удобное, тем более что близко к лагерю находилась вода. Ганнибал занял холм в 7 км от противника в надежном и удобном месте, только за водой надо было идти далеко. Посередине между лагерями и выбрали место, отовсюду просматриваемое, чтобы не было

засады. Переговоры продолжались четыре дня и велись на греческом языке. Ганнибал предложил: карфагеняне покидают Испанию и острова. Но Публий Корнелий не принял эти условия, так как эти территории уже были захвачены Римом. К тому же перемирие было нарушено по вине Карфагена. Теперь столкновение двух армий было невозможно предотвратить. Ранним утром 19 октября 202 г. до н. э., после встречи полководцев, обе армии выстроились на равнине между лагерями.

Сципион построил свое войско по традиционному образцу римского легиона. Впереди стояли гастаты – вооруженные каждый двумя 1,2-метровыми дротиками и коротким мечом. За ними следовали принципы, которые имели похожее вооружение (только вместо дротиков у них были обыкновенные копья). Третьими стояли наиболее опытные ветераны римского войска – триарии, которые несли овальный бронзовый щит, шлем, бронзовый панцирь либо кольчугу. При этом надо помнить, что в Риме существовала всеобщая воинская повинность. В армии служили с 17 до 45 лет в полевых частях, с 45 до 60 лет – в крепостях. От службы освобождались лица, участвовавшие в 20 кампаниях в пехоте и в 10 в кавалерии. Римское войско составляли легионы (от 2 до 10 тысяч воинов), которые подразделялись на 30 манипул, каждая из которых имела две центурии по 100 человек.



Атака слонов Ганнибала в битве при Заме

Свои когорты (960 воинов) Сципион выстроил не в одну сплошную линию, а так, чтобы между подразделениями оставались широкие промежутки, по которым карфагенские слоны могли бы пройти, не расстраивая боевого порядка. Гая Лелия, своего легата (командующего легионом) он поместил с италийской конницей на левом фланге, а на правом карфагенянам противостояли Массинисса и его конница. В проходах между манипулами Сципион поставил легковооруженных копейщиков, приказав им при нападении слонов атаковать либо укрыться за выстроенными рядами солдат.

В это время Ганнибал, рассчитывая внушить римлянам страх, впереди поставил 80 слонов. Такого количества слонов он никогда не выводил в бой. За слонами он поставил вспомогательные отряды лигурийцев и галлов вместе с балеарцами и маврами; во втором ряду стояли

карфагеняне, африканцы и легион македонян. Фланги он усилил конницей: справа – карфагенской, слева – остатками нумидийской.

Когда Ганнибал держал речь перед войсками, мотивируя воинов обещаниями повысить им жалование и напоминая про защиту родины, со стороны римлян раздались звуки труб и рогов. Поднялся такой крик, что слоны повернули на своих – на мавров и нумидийцев, стоявших на левом фланге. Наконец слонов удалось погнать на врага. Идя сквозь ряды копейщиков, израненные, они крушили все вокруг. Копейщики отошли к манипулам и дали дорогу слонам. Солдаты не переставая метали в слонов дротики, пока животных наконец не повернули назад, расстроив карфагенскую тяжелую кавалерию.

Затем сильная нумидийская конница Масиниссы обратила в бегство карфагенскую кавалерию, а вернувшись в бой, ударила в тыл карфагенской пехоты. Ганнибал проиграл сражение. На поле битвы при Заме полегло большинство карфагенских воинов. Те, которые бежали, были растоптаны неприятельской конницей или взяты в плен. По сообщению Тита Ливия, в этом бою погибло 11 слонов, 20 тысяч карфагенян и их союзников, около 10 тысяч попало в плен. Если судить по явно заниженным данным историка Полибия, то римляне потеряли чуть более полутора тысяч человек.

Вечером Ганнибал с несколькими всадниками ускакал в Гадрумет, преодолев 130 км одним разом. После неудачных попыток собрать остатки войска он поехал в Карфаген и сообщил, что битва при Заме проиграна. Проиграна была Вторая Пуническая война. В Карфагене даже после поражения никто не подвергал сомнению лидерство Ганнибала. Поэтому на него свалилась вся тяжесть ведения переговоров о мире. А римляне в лице прибывшего сената из 30 человек не знали жалости. По условиям мирного договора Карфаген сохранял свободу и свою территорию в Африке в тех пределах, какие существовали до войны. При этом он должен был выдать римлянам всех перебежчиков, беглых рабов и военнопленных, все боевые корабли и всех прирученных слонов. Карфаген был обязан вернуть Масиниссе его имущество и владения в тех пределах, которые он им укажет. Карфаген должен был содержать

римские войска в Африке, выплатить огромную контрибуцию, полностью освободить Испанию и все острова между Италией и Африкой.

Благодаря благородству Сципиона повергнутый Ганнибал смог остаться на свободе, хотя римский сенат еще 17 лет требовал выдачи его как зачинщика войны. Ганнибал оставался в Карфагене, в котором у него было много врагов, но и почитателей. Враги пытались привлечь его к суду за то, что он не сумел взять Рим, а огромную добычу, захваченную в Италии, использовал как зарплату солдатам. И все же в 196 г. до н. э. его избрали на должность суфета – верховного судьи Карфагена, где он хотел реализовать ряд прогрессивных реформ в судопроизводстве. Благодаря поддержке Народного собрания Ганнибал проводит закон, по которому Совет ста четырех должен обновляться ежегодно. Этот закон подрывал сам олигархический строй республики. Теперь в обновленный совет Ганнибал мог провести сколько угодно своих сторонников. Главным органом управления страны становилось Народное собрание. Реформа была нацелена против олигархов с целью лишить сенат реальной власти. Эта реформа была важной внутривосточной победой Ганнибала.

Тем временем Карфагену не хватало денег для выплаты контрибуции Риму, и правительство планировало ввести новый налог. Проверя финансовые отчеты, Ганнибал обнаружил большое количество махинаций, которые позволяли олигархам наживаться за счет казны. Перед Народным собранием Ганнибал заявил, что заставит их вернуть присвоенные суммы. Олигархи, по-видимому, были вынуждены вернуть какую-то часть денег. Этими действиями Ганнибал нажил много врагов. Представители враждебной Баркидам фракции в карфагенском сенате обвинили Ганнибала в тайных сношениях с сирийским царем Антиохом III и написали донос в римский сенат. В послании говорилось, что Ганнибал готовится к новой войне и вступил в сговор с Антиохом III, царем Сирии (Селевкидской державы). Римский сенат принял решение отправить послов, которые должны будут дать ответ перед Советом старейшин. Ганнибал предвидел вероятность того, что ему придется бежать, и успел в своем приморском имении приготовить корабль. На нем он доплыл до острова Керкина, а оттуда направился в Тир, который в

это время входил в державу Селевкидов. Там Ганнибал собирался встретиться с сирийским царем Антиохом III для совместных действий против Рима. Но уже в январе 189 г. до н. э. сирийские войска под командованием Антиоха потерпели поражение при Магнесии. Царь был вынужден заключить мир на условиях римлян, одним из которых была выдача Ганнибала.

Узнав об этом, Ганнибал уплыл в город Гортина на Крите. После этого он отправился в Армению, провозгласившую независимость от империи Селевкидов. Примерно в 186 г. до н. э. Ганнибал перебрался к царю Вифинии Прусию, который в это время начал войну с пергамским царем Эвменом, союзником римлян. В то время Вифиния была дикой горной страной, населенной потомками фракийцев и фригийцев. Густые еловые и сосновые леса покрывали горные склоны. Ее властелин вознамерился основать новую столицу своего царства, которая должна была располагаться южнее старой. Город получил название Пруса (сегодня – Брусса), а первый камень в его основание заложил сам Ганнибал. Находясь в Вифинии, он помог ее жителям выиграть морское сражение с пергамскими кораблями. Это был последний успех полководца.

Тем временем царь Прусий, боясь гнева римлян, задумал выдать Ганнибала его заклятым врагам. На этот раз беда застигла Ганнибала внезапно, но ему удалось бежать и найти убежище вблизи Либиссы (современная деревня Гебзе в Турции), где его нашли царские воины. Его дом окружили солдаты. Поняв, что попал в ловушку, великий полководец со словами: «Надо избавить римлян от беспокойства. Они уже и так слишком долго ждут смерти одного старика», – принял яд, запечатанный в перстне, который постоянно носил при себе. Ганнибалу было 64 года.

Великого полководца похоронили на склоне холма в древней Либиссе в обычной могиле, отмеченной только могильным холмом. Спустя четыре столетия римский император Септимий Север во время кампании по осаде Византии наткнулся на могилу великого Ганнибала. Септимий Север родился в Лептис-Магне, бывшей финикийской колонии в 620 милях от Карфагена, и в его жилах, возможно, текла карфагенская кровь. Решив, что такая бедная могила не подходит столь великому человеку, он

приказал одеть могильный холм в белый мрамор в честь великого карфагенянина. Ганнибал по-прежнему покоится в Либиссе. В настоящее время это городок на побережье Мраморного моря, пригород Стамбула. Здесь на закрытой территории находится могила карфагенского полководца Ганнибала Барки, который был здесь похоронен в 183 г. до н. э. Мемориал в Гебзе появился в 1934 г. по распоряжению президента Ататюрка. Местный мемориал от министерства культуры Турции возник в 1981 г.



Могильный камень Ганнибала в Гебзе, Турция

Следует отметить, что Ганнибал Барка родился всего спустя 76 лет после смерти Александра Македонского. Став военачальником, он сравнивал себя с самым великим полководцем. Согласно легенде, он сказал: «Если бы я победил Рим, я был бы выше Александра. А так я все-таки после Александра».

К этому необходимо добавить, что примерно в то же время умер и победитель Ганнибала – Сципион Африканский Старший, но об этом читайте далее.

Публий Корнелий Сципион Африканский Старший

Римский политический деятель, военачальник и победитель Ганнибала Публий Корнелий Сципион Африканский Старший родился в Риме в 235 г. до н. э. Он принадлежал к Корнелиям – знатному и влиятельному роду этрусского происхождения.

Неоднократно его предки становились консулами, в том числе и отец Публий. Сципионы были влиятельными фигурами в политической жизни страны, но они не были богаты. Публий Корнелий для своей деятельности избрал военную карьеру. Этот выбор был не случайным. Именно в этот год Рим объявил войну своему южному соседу Карфагену. К этому времени у Карфагена было множество колоний на Сицилии, Сардинии, Корсике и в Испании (Иберии). Именно в Испанию был послан отец Сципиона – консул Публий. Его 17-летний сын отправился вместе с ним. В Испании римлянам предстояло столкнуться с Ганнибалом.



Публий Корнелий Сципион Африканский Старший (235–183 гг. до н. э.)

Отец и дядя Сципиона погибли во время Второй Пунической войны. Из семьи у него остался только старший брат Луций. Однако война с Карфагеном еще не закончилась. В 212–202 гг. до н. э. Рим был на грани поражения, но сумел выбраться из безнадежной ситуации, а Карфаген, стоявший в шаге от победы и мирового господства, растерял все свои успехи и победы и был разрушен. Человеком, который изменил ход мировой истории, оказался молодой римский офицер Публий Корнелий Сципион, которому в 212 г. было 24 года.

В это время Ганнибал воевал в Италии, территорию Испании контролировали карфагенские войска под предводительством его братьев, а главная крепость Новый Карфаген (древняя Масмия, а в Средние века Картахена) была хорошо вооруженным городом. Но для Рима в тот момент было необходимо послать туда небольшой отряд, чтобы показать свою способность к борьбе. В 211 г. республика решила отправить в Испанию военную экспедицию с целью лишить Ганнибала

его тылов. Из-за нескончаемых поражений никто из римских полководцев не решался выставить свою кандидатуру. Никому не хотелось позора в случае очередного разгрома. В этот критический момент молодой Публий Корнелий Сципион заявил о своем решении.

Формально он не мог претендовать на должность руководителя 9-тысячного отряда, отправляемого в Испанию, так как являлся младшим офицером, а для экспедиционного корпуса требовался более опытный военачальник. Но в силу того, что желающих более не нашлось, сенат утвердил Сципиона, правда, не с первого раза. Полугодом позже Сципион Африканский вместе с 11-тысячным войском морем отправился в Испанию и соединился с армией местного правителя. Теперь в его распоряжении было 24 тысячи человек. По сравнению с карфагенскими войсками на Пиренеях это было относительно скромно. В Испании находилось три финикийских армии. Военачальниками были братья Ганнибала Магон и Гасдрубал, а также Гасдрубал Гискон. Если бы эти войска объединились, то Сципиону грозило бы неминуемое поражение. Однако римляне сумели воспользоваться всеми своими незначительными преимуществами. Стратегия нового руководства совершенно отличалась от той, которой следовали его предшественники, и была направлена на изматывание противника. Во-первых, не давать генерального сражения. Во-вторых, поменять базы снабжения. В-третьих, заручиться помощью местного населения, недовольного владычеством карфагенян-колонизаторов. Теперь римская армия действовала заодно с партизанами, которые прекрасно знали местность и дороги.

Ко всеобщему удивлению, в Испании небольшой отряд во главе с молодым офицером не был сразу уничтожен карфагенскими войсками. Наоборот, Сципион сумел из малого количества воинов организовать военную силу, которая раз за разом разбивала превосходящие силы Карфагена. Военные реформы в отряде привели к тому, что к 208 г. до н. э. Сципион сумел разбить войска двух братьев Ганнибала и в течение одного дня захватил Новый Карфаген.

Сципион повел свои войска к городу, так как знал, что он является ключом ко всей Иберии. В нем хранилось все золото и запасы карфагенян. К тому же этот город с морским портом был ключевым

пунктом при переправе в Африку. Наконец, там находились заложники иберийских племен со всей Испании. В то время Новый Карфаген охранялся малочисленным гарнизоном, а все крупные соединения карфагенян находились на удалении от него. Это объяснялось тем, что город, расположенный на полуострове, окруженном с трех сторон водой, а с суши – скалистой грядой, считался неприступным.

У Сципиона не было времени, чтобы организовать осаду этой крепости. И он решился на штурм. Приступ начался на рассвете и был неудачным для римлян – они не смогли добраться даже до вершин стен Нового Карфагена. Но, по преданию, в полдень произошло необычное событие. Вода отхлынула, и дно залива, который омывал город с юго-запада, обнажилось. Воодушевленные воины Сципиона ринулись на неохраняемый участок стены и открыли городские ворота изнутри.



Осада Сципионом Нового Карфагена в 208 г. до н. э.

Так Сципион завладел основной рудной зоной Юго-Восточной Испании. Богатейшие серебряные рудники занимали площадь, равную 400 стадиям (примерно 77 км) в окружности, и приносили римлянам

доход в 25 тысяч драхм (около центнера серебра) в день. Тит Ливий сообщает, что Сципион, захватив Новый Карфаген, вернул гражданам все их имущество, сохранившееся после грабежа. Также известно великодушие полководца в отношении испанских заложников. Им была гарантирована свобода без выкупа, а плененных женщин из знатных семей он обеспечил надежной охраной.

Окончательной победы в Испании Сципион добился в битве при Илипе в 206 г. до н. э. Главнокомандующий противной армии Гасдрубал Гискон бежал на родину. После поражения Карфаген решил отказаться от иберийских владений. В Испании окончательно была установлена римская власть. Победы Сципиона в Испании воспринимались в Риме как божественное чудо. Испанский поход Публия Сципиона был торжеством полководца, который умеет завоевывать авторитет в войсках, а также привлекать на свою сторону союзников. Например, после взятия крепостей по законам того времени жители города либо уничтожались, либо продавались в рабство. К удивлению всех, в последнем штурме Сципион дарует всем жителям города свободу и запрещает грабеж, а ведь грабеж был возможностью для солдат получить компенсацию за свой нелегкий ратный труд. Не менее поразительно, что солдаты выполнили этот приказ. Значит, в армии была не только железная дисциплина, но и огромный авторитет командующего. После исполнения приказа весть об этом поразительном факте мгновенно разнеслась по всей Испании. Это известие настолько поразило испанцев, что многие местные племена стали переходить на сторону Сципиона.



Великодушие Сципиона. Художник Никола Пуссен

Здесь же следует отразить великодушный поступок, а может, точный расчет военачальника, нашедший отражение в картине Никола Пуссена «Великодушие Сципиона». Ее сюжет основан на событиях тех лет. Солдаты преподнесли командующему в подарок красивую девушку, выкупленную из рабства. Но как только Сципион узнал, что у нее есть жених, он немедленно отпустил ее и отказался от выкупа, который предложили родители девушки, и передал его жениху красавицы. На фоне грандиозных событий военной кампании этот пустячный эпизод дал огромные результаты. Через несколько дней все враждебное племя в количестве 1400 человек во главе с женихом перешло на сторону Сципиона. Спустя некоторое время последовал массовый переход других испанских племен на сторону римлян. Это радикально поменяло ситуацию: небольшой отряд Сципиона стал стремительно увеличиваться и превратился в серьезное войско.

Приведем еще один пример той войны. В одной из битв к Сципиону в плен попал племянник нумидийского царя Масиниссы – союзника Карфагена, который распоряжался лучшей кавалерией того времени. Это была огромная удача, так как пленник становился заложником, за которого можно было получить большой выкуп или использовать для шантажа. Что же сделал командующий? Он без всяких условий отпустил пленника на все четыре стороны. Когда об этом узнали в римском сенате,

то этому не поверили. Назревал крупный скандал, но Сципион был очень далеко, и сенаторы сделать ничего не могли.

А поступок командующего имел последствия, о которых не догадывались даже носители верховной власти – члены сената. Через несколько дней нумидийский царь заявил о том, что порывает с Карфагеном и переходит на сторону Рима. Это в корне меняло соотношение сил в борьбе за мировое господство: лучшая кавалерия мира перешла из стана врагов в лагерь союзников. Так дипломатическим приемом Сципион сумел добиться большего, чем Ганнибал военным гением.



*Публий Сципион освобождает племянника нумидийского царя Массиву.
Художник Джованни Баттиста Тьеполо*

Римляне восторженно встречали 29-летнего победителя, считая его настоящим народным героем. На этом Публий Сципион не остановился и перешел ко второй части своего фантастического плана по укреплению Рима. Сенат опасался, что он объявит себя диктатором Рима, так как Сципион обладал военной силой и общественной поддержкой. Но, к всеобщему удивлению, он сдал все свои полномочия и стал рядовым римлянином, который обдумывает идею высадки десанта в Африку, чтобы спасти Рим от карфагенской опасности.

На первый взгляд, идея похода в Африку выглядела полным безумием. Во-первых, войск у Рима было мало. Во-вторых, требовались большие деньги, а пополнить казну было нечем. В-третьих, Африка пугала жарой и неизвестными болезнями, которые быстро распространяются и выводят из строя солдат. Считается, что затея африканского похода, начиная с самой идеи и до ее фактической реализации, является заслугой лично Публия Сципиона. На удивление, сенат и правящая бюрократия ему усердно мешали.

После длительных дискуссий в сенате Сципиону предложили в одиночку высадиться в Африке, без финансовой поддержки и необходимой армии. Логика сенаторов была проста: раз ты сам настаиваешь на этой аванюре, то сам ее и реализуй. Покоритель Испании получил полномочия и занялся поиском денег на экспедицию. Он продает все, что у него есть, собирает пожертвования и организует прочие поступления. Но где взять войско? Сципион понимает, что в Риме «нет мужчин, все римские граждане воюют, треть уничтожена Ганнибалом». Тогда он решил искать воинов среди неграждан. В армию пошли преступники и рабы, которым обещали свободу, дезертиры и оборванцы, а также ветераны Каннского сражения, изгнанные из Рима и уже десять лет прозябавшие на Сицилии. Из такого контингента Сципион сформировал и подготовил 30-тысячную армию. В качестве кавалерии к нему присоединился отряд нумидийского царя Масиниссы, который не забыл, как его племянник благополучно вернулся из плена. Сципион получил превосходную конницу.

В качестве отличного плацдарма для дальнейшего наступления на Северную Африку он выбрал Сицилию, где можно было заручиться

поддержкой местных греческих колонистов, пообещав вернуть все имущество, потерянное ими за время непрекращающейся войны. Под началом полководца находилось около 35 тысяч солдат, 40 боевых кораблей и 400 грузовых судов.

В 202 г. до н. э. Сципион, воспользовавшись кораблями в порту Лилибей, вместе с войском покинул сицилийское побережье и благополучно высадился на побережье Африки. Но первые попытки закрепиться вблизи селения Утика закончились ничем. Сципион вместе со своей армией зазимовал прямо на африканском побережье, не имея рядом хоть какого-нибудь значительного поселения.

Появление римлян в Африке ошеломило правительство и народ Карфагена. Паника заставила крестьян бежать из города и угонять скот. Ворота Карфагена немедленно заперли, а на стенах выставили стражу. Власти открыто возмущались Ганнибалом. Ведь их армия долгие годы воевала за морем, а теперь враг оказался рядом со столицей. Все это время карфагенский флот бездействовал. Никто не перехватывал суда, подвозившие римлянам продовольствие. В Карфагене не хватало моряков, а корабли были в плохом состоянии.

У командующего римскими войсками тоже не все ладилось. Осада Утики затянулась. На ее спасение выдвинулись войска Сифакса и Гасдрубала, сына Гисгона. Римляне отступили в лагерь, устроенный на мысе, выступавшем далеко в море. Здесь было легко обороняться от превосходящих сил противника, насчитывающих около 80 тысяч пехотинцев. Карфагенская армия, ожидая прибытия Ганнибала, не решалась напасть и располагалась в деревянных и тростниковых хижинах. Это позволило римским лазутчикам поджечь лагерь карфагенян. Спасаясь от огня, солдаты попадали на мечи римлян. Войска Карфагена тогда потеряли более тысячи солдат. Гасдрубал и Сифакс позорно бежали в ночь пожара. Им удалось наспех набрать еще одну армию, но и она была разбита, а большинство рекрутов разбежались. Этот разгром заставил многих карфагенских олигархов заговорить о том, что надо заключить с римлянами мир.

Когда Ганнибал прибыл в Африку, он вскоре организовал встречу с римским полководцем. Последовало следующее предложение:

карфагеняне покидают Корсику, Сардинию, Сицилию и Испанию в обмен на мирный договор. Однако Сципион отказался принимать такие условия, заявив, что республика и так уже фактически контролирует все эти земли. Он предложил свой вариант соглашения.

Но здесь произошло событие, которое все испортило. Вдохновленная приездом Ганнибала карфагенская элита санкционировала разбойное нападение на римские торговые корабли и тем самым нарушила условия перемирия. Суть события состоит в том, что для снабжения римской армии продовольствием к берегам Африки направлялись два крупных каравана из двухсот кораблей. Разыгрался шторм, и 50 кораблей оказалась возле Карфагена. Оголодавшему населению показалась заманчивой идея воспользоваться содержимым пострадавших судов, хотя все, разумеется, понимали, что этим нарушат условия перемирия с Римом. В конце концов жадность поборола здравомыслие. Несколько военных судов под предводительством Гасдрубала двинулись к пострадавшим от бури римским кораблям, захватили их и привели в карфагенский порт.

Публий Сципион (в свои 32 года) был возмущен таким коварством и выставил неприемлемый ультиматум Карфагену. Теперь и Ганнибал ничего не мог сделать, а ведь была возможность прекратить войну. Кровопролитие стало неизбежно. Судьба двух полководцев должна была решиться в очном противостоянии армий. Сражение между противоборствующими сторонами произошло при Заме 19 октября через два года после высадки римлян в Африке.

Первую карфагенскую атаку слонов армия Публия Корнелия Сципиона встретила организованно. Пехота расступилась перед животными. Те на большой скорости пронесли по образованным коридорам, никого не задев. В тылу их ждали многочисленные лучники, которые плотным огнем заставили животных развернуться и броситься на собственное войско, принося большой ущерб. Решающую роль сыграла римская кавалерия. Сначала она разгромила карфагенскую конницу, а потом ударила в тыл пехотинцам. Ряды пунийцев дрогнули, и бежали. Ганнибал пытался их остановить, но Сципион Африканский, однако, добился чего хотел. Он оказался победителем. Карфаген признал поражение. Сам

Ганнибал вместе с одним из приближенных сумел бежать в Хадрумет, что в 200 км от поля битвы. Вплоть до ворот города его преследовал Масинисса, мечтавший взять великого полководца в плен. Более подробно сраженные было описано выше.



Атака слонов Ганнибала в битве при Заме. Гравюра с картины Жюль Ромена

Одержав победу, Сципион отправил в Рим огромную добычу: кроме знатных пленников, 10 талантов золота, 2500 талантов серебра и слоновую кость. Если считать, что в то время римляне использовали аттический талант, составлявший 24,47 кг, то объем захваченных богатств весьма внушителен. При том уровне цен, на один талант серебра семья легионера могла прожить около 50 лет. Тридцать самых знатных людей города пришли смиренно поклониться Сципиону. Капитуляция Карфагена была неизбежна, ведь у страны не было больше войск. Двадцать лет войн в колониях оставили метрополию без армии.

Суверенитет африканского государства был значительно подорван. Мирный договор был подписан через год после битвы. Города Сицилии, скалы Корсики и горы Испании – все заморские владения Карфагена – были отобраны Римом. Кроме того, независимость получила Нумидия, ставшая верной союзницей Рима. Из столицы большой империи Карфаген превратился в полис.

Карфаген был лишен армии, флота, а также отряда боевых слонов. Современные историки сравнивают потерю слонов с событиями Первой мировой войны, когда по условиям Версальского мира Германию лишили подводных лодок. Что касается кораблей, то римский командующий распорядился вывести в море все плавучие средства, а их было более 500, и сжечь на глазах у населения. Громадные факелы взметнулись над морем, предвещая Карфагену новые беды. Так погиб могущественный флот – надежда и опора Карфагенской державы. Недавним властителям морей были оставлены лишь 10 триер для береговой охраны. В течение полувека республика должна была выплачивать Риму контрибуцию в 10 тысяч талантов (в современной валюте – 300 миллионов долларов). Оккупационная армия Сципиона некоторое время должна была содержаться в Африке за счет карфагенской казны. Про это также было описано выше.

После этой победы Римская республика стала самой могущественной державой Средиземноморья. Теперь она будет захватывать соседние царства одно за другим.

Особенно тяжело побежденная страна переживала потерю флота. Море было источником богатств карфагенян. Из морских далей они

доставляли невольников, драгоценные камни, олово, пряности, а теперь у них отобрали все морские пути. Карфаген ждало прозябание. Город беднел, а соседи лишь дожидались возможности разграбить его. Карфаген, лишенный армии, даже в Африке мог воевать лишь с дозволения Рима, а за ее пределами не имел никаких прав вести войну. Так Карфаген фактически стал протекторатом Рима. Главное, что даровал Сципион побежденным, так это свободу и возможность жить по своим законам. Главный противник римлян Ганнибал не был подвергнут преследованиям.

Римский сенат одобрил условия мира. В Риме в честь Корнелия Сципиона был устроен триумф. Его удостоили титула «Африканский». Римляне в течение многих дней устраивали блестящие игры на средства щедрого полководца. Победа над Карфагеном разительно изменила Италию. Еще недавно это была деревенская страна, где даже римские сенаторы и консулы мало чем отличались от крестьян. Денег тогда в казне было мало. Жизнь римлян была простой и незатейливой. Теперь в Рим отовсюду стекались золото и серебро. У республики появились свои заморские колонии. Рим превращался в мировую державу.

В 198 г. до н. э. Сципион был избран цензором, занимающимся регулированием податей и военной службы, а в 194 г. до н. э. вторично стал консулом. В следующем году он в составе комиссии сената отправился в Африку, чтобы уладить спор между карфагенянами и нумидийским царем Масиниссой. Фигура Сципиона оказалась самой значительной в римской политике своего времени, но у него были враги в лице аристократической оппозиции.

После длительного перерыва (только в 190 г. до н. э.) Сципион Африканский в качестве легата своего брата Луция, избранного консулом для войны с царем Антиохом III, отправился в Малую Азию, где у Рима возник конфликт с Селевкидской империей.

Государство Селевкидов – это монархия, образовавшаяся при распаде империи Александра Македонского. Центром государства был Ближний Восток. Оно включало в себя часть территории Малой Азии, Сирию, Финикию, Палестину, Месопотамию, Иран, части Средней Азии и современного Пакистана. Начав свою экспансию в Грецию, Селевкидская

империя столкнулась с армией Римской республики, которая нанесла ей ряд поражений. В 195 г. до н. э. царь Селевкидов Антиох с особым почетом принял бежавшего из Карфагена Ганнибала и сделал его своим советником. Ганнибал предложил широкий план войны с Римом, но план провалился.

Антиох, стремясь привлечь греков на свою сторону, развил бурную дипломатическую деятельность в Греции. Народные массы в греческих городах выступали против Рима, за союз с Антиохом, но господствующая верхушка сохраняла верность римлянам и с их помощью подавляла народные движения.

Изгнание Антиоха из Европы после его поражения в битве при Фермопилах не означало конца войны. Боевая мощь державы Селевкидов не была уничтожена. Рим, стремившийся к распространению своего влияния на Востоке, неизбежно должен был вновь столкнуться с ней.

В 190 г. до н. э. Корнелий Сципион в качестве легата фактически руководил всеми военными действиями. Римский флот с помощью родосских и пергамских кораблей разбил флот Антиоха III и, приобретя господство в Эгейском море, создал возможность для переправы римских войск в Малую Азию. При Магнезии в 190 г. до н. э. произошла решающая битва римлян с Антиохом. Армия Антиоха III была разгромлена и почти уничтожена.

В результате успешных действий Рима с Антиохом III был заключен мир. В 188 г. до н. э. Антиох должен был уплатить Риму 15 тысяч талантов, а его флот был сокращен до 10 судов. Он лишился всех территорий в Малой Азии, обязывался не иметь в армии слонов и должен был выдать Ганнибала. Тем временем Ганнибал бежал в Армению, а позднее перебрался в Вифинию, где и покончил жизнь самоубийством (183 г. до н. э.), когда понял, что его хотят выдать римлянам.

Отвоеванные у Антиоха в Малой Азии земли римляне разделили между своими союзниками. Большая часть их перешла к Пергаму и Родосу. Пергаму были отданы также земли, захваченные Антиохом в Европе.

Когда два полководца с победой вернулись в Рим, то их враги (партия Катона Старшего и Фламинина) стали обвинять братьев в получении

взятки от Антиоха. Дело дошло до вынесения обвинительного приговора против Луция, и только вмешательство трибуна Семпрония Гракха спасло его от тюрьмы. Через некоторое время обвинение в получении крупной взятки от Антиоха III было предъявлено и Корнелию Сципиону. Не доводя дело до суда, он удалился в добровольное изгнание в Литерн, где и умер через два года. Ему было тогда 52 года. Что удивительно, в этот же год добровольно принимает яд Ганнибал, как будто судьба пожелала соединить кончины двух величайших полководцев.

Сципион был не только выдающимся военачальником, но и настоящим ученым, хорошо знакомым с греческой литературой и искусством. Его дочь, Корнелия, стала матерью двух знаменитых римских трибунов, Тиберия и Гая Гракхов.

Публий Корнелий Эмилиан Сципион Африканский Младший

В истории Древнего Рима были люди, которых славили как великих героев. Пожалуй, среди таких римских героев нет равных в деяниях консулу Публию Корнелию Сципиону Младшему. Свою известность в мировой истории он заслужил тем, что полностью разрушил Карфаген. И не просто разрушил, а стер с лица земли самого великого и давнего врага Древнего Рима. После этого он стал известен больше как Сципион Африканский Младший.



Публий Корнелий Эмилиан Сципион Африканский Младший (185–129 гг. до н. э.) – консул, командующий римской армией, разрушившей Карфаген

Карфаген был тем государством, которое многие десятилетия спорило с самим Римом за господство в Средиземноморье. Три продолжительные Пунические войны, в которых пали сотни тысяч воинов с той и другой стороны, не считая бесчисленных жертв среди мирного населения, разрешили исторический спор Карфагена и Рима. Последний вышел победителем и самым жестоким образом расправился с побежденными. Исполнителем воли граждан Вечного города стал консул Сципион Младший.

Более полувека длился мир между Римом и Карфагеном после окончания Второй Пунической войны. За это время африканский город вновь достиг процветания, и его население заметно увеличилось. Сюда переселилось немало италиков, а также жителей Нумидии и Ливии. Прежние времена большой морской торговли прошли. Теперь она была

ограничена плаваниями на Мальту, Родос, в Египет, Тир и некоторые гавани на побережье Иберии и Северной Африки. И все-таки именно торговля способствовала новому расцвету Карфагена. Он превратился в небольшую купеческую республику. Все больше внимания карфагеняне уделяют развитию сухопутных торговых связей. Каждый год в Карфаген с юга прибывают караваны кочевников, привозя шерсть или финики, чтобы обменять их на местные товары. В районе Большого Лептиса для этого устраивается ярмарка. Карфагенские купцы тоже снаряжают караваны, чтобы отправиться из Большого Лептиса на восток по маршруту Ауджила – Египет или Мурзук – Судан. В современном Мурзуке они обменивают привезенные ткани, украшения и изделия из металла на соль и финики, а оттуда везут товары в Судан, бедный солью. На выручку покупались золото и драгоценные камни, слоновая кость и рабы. Карфаген вновь становится опасным конкурентом для римлян, а потому они требовали уничтожить ненавистный город.

Прошло еще несколько лет, и у Карфагена выросла армия, а через некоторое время нашлась благовидная причина для новой войны. В 150 г. до н. э. между Карфагеном и нумидийским царем Масиниссой началась пограничная война. В тот час римский сенат сразу же объявил своего недавнего противника в нарушении мирного договора. Он выдвинул ряд неприемлемых для Карфагена условий, которые были отражены выше. Конфликт развился стремительно (см. раздел 1.2)

Город Карфаген готовился к осаде. Первые два года осады прошли для римлян без всякого успеха: взять город штурмом оказалось невозможным, в нем находилось много продовольствия, а полевая карфагенская армия мешала полной изоляции города. Римлянам даже не удалось парализовать деятельность карфагенского флота. Длительная и безуспешная осада привела только к падению дисциплины в римской армии.

В 147 г. до н. э. римскую экспедиционную армию возглавил консул Публий Корнелий Сципион. Именно его сенат выбрал консулом, хотя по возрасту, а ему было тогда 35 лет, и по военному опыту он еще не подходил для этой должности. Специальным постановлением ему поручили ведение войны в Африке.

В армии была восстановлена дисциплина. Сципион выгнал из лагеря сотни публичных женщин, бродячих гадателей и жрецов, толпу торговцев, слуг, поваров и других прислужников. Он оставил при войске только самое необходимое, запретив использование всех предметов роскоши: постелей, подушек и драгоценных сосудов. Чтобы снова приучить солдат к труду и выдержке, он приказал им работать с утра до вечера. Захватив пригород, Сципион прекратил всякое сообщение с осажденным городом. Он укрепился на перешейке, соединявшем Карфаген с материком, и в течение 20 дней перегородил этот перешеек по всей его ширине земляными окопами. Это делалось для того, чтобы преградить доступ к Карфагену с моря. На море у входа в порт он строит, начиная от южного мыса, большую каменную плотину шириной в 30 м в основании. После двухмесячных работ последовало морское сражение двух армий, римляне выиграли его и стали контролировать поставки с моря.



Штурм стен Карфагена

Тем временем наступила зима, в течение которой консул держал Карфаген в жесточайшей блокаде, а голод и чума в городе уменьшали сопротивление. Население голодало и умирало сотнями.

С наступлением весны голод и болезни в Карфагене усилились до такой степени, что Сципион малыми силами легко пробился во внутренний город и овладел рынком, находившимся близ военного порта. Отсюда он медленно направился по трем узким улицам в сторону цитадели. По обеим сторонам улиц стояли высокие шестиэтажные дома, с отчаянием защищаемые гражданами. Их приходилось брать с боем, как крепости. Легионеры пробивались сквозь улицы обреченного города от одного дома к другому по крышам и через бревна, перекинутые через улицы. Они крушили все, что попадалось им на пути. Каждый дом был крепостью, каждая улица – полем битвы. Защитников города римляне убивали в рукопашном бою или сбрасывали с крыш домов. В городе начался пожар. Огонь перекидывался с дома на дом, убивая всех

спрятавшихся за стенами. Величественные здания превращались в камни, обугленные балки и трупы. Шесть суток без перерыва продолжалась эта страшная бойня. Уставшие войска постоянно сменялись свежими. Только один Сципион не давал себе ни минуты покоя. Без сна и без пищи он упорно продолжал свое дело.

Постепенно Карфаген превратился в кладбище. Летописец последней Пунической войны древнегреческий историк Полибий (206–120 гг. до н. э.) вспоминает, что Сципион Младший, глядя на зарево пожаров, бушевавших 17 дней, со слезами на глазах декламировал строки «Илиады» Гомера: «Будет некогда день, и погибнет священная Троя, с ней погибнет Приам и народ копьеносца».

На седьмой день добрались до цитадели. Чтобы облегчить приступ, Сципион велел зажечь взятые дома. Оставшееся население искало спасения на горе, на которой стоял храм Эшмуна. Истощенные до крайности жители просили пощады. Сципион пощадил всех, за исключением перебежчиков. На милость победителя сдались сначала 25 тысяч женщин, а потом 30 тысяч мужчин – менее десятой части прежнего населения города. Последние защитники Карфагена – отряд из 900 римских перебежчиков, не надеявшихся на пощаду, не стали ждать мученической смерти и свой последний бой приняли в храме бога Эшмуна.

Оттуда к Сципиону пришли парламентареры-жрецы. Выслушав их, он обещал сохранить жизнь всем сдавшимся, кроме перебежчиков, но обратить всех в рабство. Более 50 тысяч карфагенян во главе с их военачальником Гасдрубалом решили сдаться. Историк Аппиан Александрийский (95–170 гг. до н. э.) так описывает эту сцену: «Когда Гасдрубал, руководивший обороной города, отдал свой меч командующему римских войск, то на какое-то время бой прекратился. Стоявшая рядом с Гасдрубалом его жена Софонисла, поблагодарив Сципиона за милость, бросила мужу упрек в трусости и, взяв за руки двоих своих детей, вошла в горящий храм, где укрылись последние защитники города, и погибла вместе с ними».



*Взятие Карфагена: жена Гасдрубала обличает своего мужа перед Публием Сципионом.
Художник Николо Дель Аббате*

Из 700 тысяч жителей, насчитывавшихся в Карфагене к началу осады, в живых остались 55 тысяч, которые были проданы в рабство. Иначе говоря, из 10 жителей города 9 погибли. По правовым нормам того времени эта мера была крайне жестокой. В тогдашнем цивилизованном мире население городов, взятых штурмом, не порабощали поголовно. Наказание, постигшее карфагенян, казалось их современникам таким же чудовищным, как гитлеровские концлагеря – нашим. Так весной 136 г. до н. э. завершилась Третья Пуническая война.

Победители долго грабили город. Сципион лишь запретил солдатам брать золото, серебро и храмовые дары. В благодарность богам, помогавшим ему победить, он сжег оружие и часть кораблей побежденных. Командующий не имел желаний разрушать город, но из

римского сената прибыла комиссия, чтобы делить добычу и распределять трофеи, она решила судьбу покоренного города – санкционировала полное уничтожение столицы. Здания были стерты с лица земли. Карфаген был разрушен до основания, и на его месте было запрещено селиться. Землю, где стоял город, трижды пропахали плугом и засеяли солью, чтобы ни травинки не возшло на проклятом месте. Даже теперь археологи не могут точно восстановить план доримского Карфагена. Было решено также разрушить все города, помогавшие карфагенянам. В том же 146 г. до н. э. римляне сожгли дотла Коринф и прокляли место, на котором он стоял. Трудно представить более печальную судьбу для процветающего, богатого и прекрасного города античности. Затем в Рим был отправлен караван судов, груженный «большим количеством золота, статуй и храмовых приношений, которые карфагеняне за долгое время и при постоянных победах свезли со всего света».

«Великое дело» по уничтожению города было совершено. Карфаген, долгое время бывший опасным соперником Рима, был разрушен. Сам Сципион ничего не взял из добычи. Древнеримский историк Аппиан оставил после себя историю сожжения Карфагена, горевшего 17 дней. «Сципион... видя полное уничтожение города, процветавшего 700 лет со времени своего основания, властвовавшего над таким количеством земли, островами и морем, имевшего в изобилии и оружие, и корабли, и слонов, и деньги наравне с величайшими державами, заплакал и открыто стал жалеть своих врагов».

Оглядываясь на далекое прошлое цивилизации, можно сказать, что Публий Сципион Младший поставил точку в установлении нового режима античной цивилизации Европы. Шесть с половиной веков Рим будет доминировать в античном мире. Впервые люди получают живое и поныне римское право, четкую вертикаль власти, литературу и искусство, латынь, которая станет основой большинства европейских языков. Люди познают прекрасные дороги, водопровод и канализацию. А когда через несколько столетий Рим будет захвачен варварами, то на полторы тысячи лет человечество забудет перечисленные выше блага. Они станут вновь появляться только к концу XIX в.

Эти исторические примеры показывают, что выдающиеся личности могут внести существенные коррективы, изменяющие направление движения мирового исторического процесса. Примеров тому множество, и повторяются они через века или того более. Сравним эпоху двух Сципионов – Старшего и Младшего – с эпохой Наполеона. Поражает даже их внешнее сходство и привычки. Похожи действия тогдашней олигархии, их алчность, беспринципность и наплевательское отношение к судьбе отечества. Можно вспомнить тезис У. Черчилля, что «размышления над прошлым и настоящим могут послужить руководством в будущем».

В Риме консула-победителя встречали как великого героя. Почести, которые ему преподносили, сравнимы были разве только с будущими императорскими. Теперь он стал для истории называться только Сципионом Африканским Младшим.

После многолетних войн освоенная человечеством часть мира была наконец умиротворена, но покой, охвативший ее, был «кладбищенским». Цветущие средиземноморские города превратились в руины. Красота и сложность эллинистического мира померкли, сменились примитивным римским порядком. Античная культура впервые оказалась на грани уничтожения. Миллионы людей были убиты или отданы в рабство.

Воцарившееся в Риме спокойствие, после многих побед, оказалось более тягостным, чем прежние беды. Знать начала безнаказанно пользоваться своим высоким положением, а народ, некогда свободный, тоже стал все тянуть к себе, хватать и грабить. Обе стороны растащили все. Государство оказалось растерзано. Вскоре в Риме наступит эпоха гражданских войн. Среди граждан стали возникать «раздоры, подобные землетрясению». Подросли честолюбцы, готовые не делить с кем-либо Рим, а владеть им целиком.

В 142 г. до н. э. Сципион Младший стал цензором и возглавил посольство, благодаря чему объехал земли Востока, Египта, Кипра, Сирии и Малой Азии, чтобы исследовать положение этих стран. Через восемь лет Сципион Африканский Младший был назначен консулом и командующим войска в Испании, чтобы возглавить борьбу с Нумацией.

После осады город был побежден, а Сципион получил почетное звание Нумантийский. Для Испании наступило более спокойное время.

Вернувшись в Рим через десять лет, Сципион Младший открыто высказался против аграрной реформы своего зятя Тиберия Гракха, из-за чего лишился поддержки большей части собрания. Осенью 129 г. после выступления Сципиона Публия в сенате «его нашли в постели мертвым, без ран, но с признаками удушения». Сенат объявил, что «Сципион Младший был умерщвлен во время сна в собственном доме». Кто был убийцей, не знают до сих пор. Погиб Сципион в Литерне в возрасте 56 лет. «Оставленное им (Сципионом) имущество было столь незначительно, что в нем оказалось лишь 32 фунта серебра и два с половиной фунта золота», – сообщает античный историк Секст Аврелий Виктор, выходец из Северной Африки. Так печально закончилась жизнь великого полководца, поставившего точку в разрушении великого Карфагенского государства.

1.4. Римский Карфаген (146 г. до н. э. – 439 г. н. э.)

В 146 г. до н. э. Карфагенская держава прекратила свое существование, а ровно через 102 года Карфаген превратился в один из крупных городов Римской империи. Именно Юлий Цезарь, обладавший практическим складом ума, распорядился основать новый Карфаген, поскольку считал бессмысленным оставлять неиспользованным столь выгодное во многих отношениях место.

В 44 г. до н. э. недалеко от руин финикийского Карфагена римляне основали новый город, назвав его в честь Юлия Цезаря *Colonia Iulia Carthago*. Он достиг процветания как административный центр области и порт с богатым сельскохозяйственным производством. Новый период истории возрожденного Карфагена длился почти 750 лет.

Новый Карфаген стал главным городом римских провинций в Северной Африке и третьим после Рима и Александрии городом в империи. Он служил резиденцией проконсулам провинции Африка. Город считался одним из крупнейших центров латинской учености в империи; св. Августин в своей «Исповеди» дает нам несколько ярких зарисовок жизни учащихся, посещавших риторическую школу Карфагена в конце IV в.

Многие знаменитые римляне связаны с Карфагеном и его окрестностями. Писатель и философ Апулей в юности учился в Карфагене, а позднее добился там такой славы благодаря своим речам на греческом и латинском языках, что в его честь воздвигались статуи. Уроженцем Северной Африки был император Септимий Север, а также Марк Корнелий Фронтон, наставник императора Марка Аврелия.

Первая колонизация провинции Африка началась с размещения там ветеранов полководца Гая Мария (157–86 гг. до н. э.), служившего под началом Сципиона Младшего, победителя Карфагена. Гай Марий реформировал римскую армию, предложив набирать в нее здоровых римских граждан без собственной недвижимости. Для множества беднейших римлян военная служба превратилась в основной источник доходов и давала право на получение земельного надела в конце

службы. Многие ветераны получили земли на территории Северной Африки.

Такая политика продолжилась при правлении Цезаря и Августа. Наиболее интенсивной она стала в правление Антонинов и Северов. С самого начала колонии и муниципии основывались главным образом на побережье, на пересечении главных путей сообщения, в стратегически важных пунктах, в центрах наиболее плодородных районов, особенно пригодных для зерновых культур. Зерно долго было главным предметом африканского экспорта, но и когда во II в. к нему прибавляется оливковое масло, зерновые не только не утрачивают своего значения, но, напротив, возделываются в столь широком масштабе, что на столетие провинция Африка становится главной житницей Рима, оттеснив на задний план Египет.

Значительную роль в местной администрации начинают играть отставные легионеры, которые первыми со времен Гая Мария получали наделы в этой провинции. Привычка к дисциплине, привитая военной службой, продолжала объединять ветеранов в мирное время. Это позволяло им, заручившись всеобщей поддержкой, избираться в местные органы самоуправления. Ветераны становились важной прослойкой населения и являлись надежной опорой римского владычества на местах.

Обладание ветеранским наделом, соответствовавшим мелкой или средней вилле, давало возможность занимать муниципальные должности и войти в круг городской знати. Древнеримский писатель и поэт Апулей (125–170 гг. н. э.), уроженец провинции Африка, говорил, что его отец, имевший состояние в 120 тысяч сестерциев, был городским магистратом и вообще почтенным лицом.

Однако при императоре Калигуле в отношении этой важной области, требовавшей на большом протяжении охраны границ, правительство вернулось к системе двоеначалия. Тогда часть провинции, не нуждавшуюся в специальной пограничной охране, передали в управление гражданской власти, а остальную область, занятую гарнизонами, – в управление военному командиру, не подчиненному гражданской власти.

В отношении сельского хозяйства восточная половина провинции Африка соперничала с Египтом. Но северная и северо-западные части Проконсульской провинции, а также и значительная часть Нумидии давали почти такие же высокие урожаи зернового хлеба, как долина Нила. Основным занятием населения было земледелие.

Рим еще долгое время зависел от привозного зерна, которое взималось в качестве подати. Уже в эпоху Цицерона столица империи существовала главным образом за счет африканского зерна. Благодаря присоединению Нумидии во время диктатуры Цезаря количество зерновых, ежегодно поступавших из Африки в качестве подати, возросло приблизительно на 1 миллион 200 тысяч римских модиев (один модий – это 8,75 литров зерна).

При Августе третья часть потребляемого в Риме зерна ввозилась из Северной Африки. От планомерности этих поставок зависело спокойствие и лояльное отношение к римскому императору. Поэтому при любом столкновении в борьбе за императорскую власть враждующие стороны стремились установить свой контроль над Африкой, для чего посылали туда большие войсковые подразделения. Только семь городов бывшей карфагенской империи получили статус свободных. Это Утика, Гадрумет, Малый Лептис, Тапс, Ахулла, Узалис и Тевдалис. Они пользовались привилегией при поставке товаров и зерновых.

До 212 г. н. э. у пунического населения не было прав, которыми наделялись римские граждане, но зато налоги были непомерно высокими. В римскую эпоху произошла сильная латинизация – латинский стал языком армии, театра, администрации. Обучение в школах также велось в основном на латыни. Некоторые выходцы из местного населения, писавшие на латыни, внесли заметный вклад в развитие римской культуры. Наряду с латынью (особенно в портовых городах и среди аристократии) был распространен греческий язык. Большинство городских жителей были двуязычны, а некоторые даже могли объясняться на нескольких языках. Что касается основной массы населения, то в сельской местности пунический язык оставался единственно понятным для всех, он просуществовал вплоть до прихода в

эти места арабов. Большинство пунического населения сохраняло свои традиции и религиозные верования, которые в I в. н. э. вытеснялось непосредственно христианством. В конце II в. христианство стало господствующей религией. Сложился епископат во главе с епископом Карфагена. В это время перевели Библию на латинский и пунический языки, на которых проходили службы. В IV в. языческий культ богини Танит был вытеснен христианством.

В римскую эпоху были построены или перестроены возникшие ранее города. Сейчас на территории Туниса до сих пор сохранились античные строения таких городов, как Утика, Карфаген, Гиппон, Тугга, Хадрумет, Фисдрус, Суфетула и др. Планы этих городов имеют ту же организацию, что и другие провинциальные города Римской империи: те же улицы, термы, форумы, общественные здания, триумфальные арки и храмы.

К замечательным строениям на территории современного Туниса можно отнести римские бани, построенные с 146 по 162 г. и расположенные на живописном морском берегу Тунисского залива, на окраине нынешней столицы Туниса. Строились они во времена одного из четырех положительных (по выражению энциклопедии) императоров Рима Антония Пия. Он прокладывал дороги, чтобы прочнее связать разрозненные части огромной Римской империи, возводил общественные здания. Римские бани Антония Пия в Карфагене занимали около двух гектаров земли и уступали по размерам только термам Траяна в Риме. Но при этом в ходе строительства были допущены некоторые просчеты, которые привели к обрушению этого величественного древнего строения. В 389 г. была проведена реставрация бань, но это помогло ненадолго. Все снова рухнуло, и с тех пор термы никто не пытался восстановить.

Во времена расцвета Рима и его колоний посещение бань было настоящим ритуалом. Церемония начиналась с переодевания в специальном помещении, где были разнообразные полки и ниши для одежды. Потом посетитель отправлялся в горячий расслабляющий бассейн или в гимназию – место, где аристократы общались на интеллектуальные темы или тренировались. Затем посетитель попадал в тепидарий, где он хорошо прогрелся и только после этого мылся.

Таким образом, римские бани в далекие века были не только местом, где люди следили за личной гигиеной, но и местом общения, отдыха, развлечений. И это были не просто бани в нашем современном понимании, а роскошные залы, с богатым убранством и множеством слуг, где отдыхать было одним удовольствием. Не зря богатые римские аристократы часто проводили на территории терм целые дни.

В другом античном городе Тиздр (ныне Эль-Джем), месте поселения цезаревских легионеров, возник около 238 г. н. э. один из самых прославленных амфитеатров в мире. Это третий по величине древнеримский Колизей. Строили его исключительно для гладиаторских состязаний и гонок на боевых колесницах благодаря стараниям проконсула Гордиана (225–244 гг.), будущего императора Рима. Стены были украшены мозаикой с изображением скачущих всадников, охотников и зверей. На ступенях амфитеатра собирались многочисленные зрители, а ложа императора была на высоте восточного входа. Под ареной диаметром в 100 м располагались многочисленные комнаты гладиаторов и рабов, помещения, куда складывали тела поверженных бойцов и клетки с дикими хищниками.

Расположен амфитеатр в 175 км к югу от Туниса, недалеко от побережья. Состоял он из трех этажей, а по некоторым данным – из четырех, со множеством арок. Высота его стен превышала 35 м. Амфитеатр имеет овальную форму: длина большой оси – 148 м, малой – 36 м. Для сравнения: размеры римского Колизея – 188×156 кв. м. Вместимость амфитеатра Эль-Джем оценивается историками в 30–35 тысяч человек, а население города – в 50–60 тысяч человек. Некогда плодородная земля края сейчас пустынна. Поэтому долгие годы арена, подиум и удаленные помещения были засыпаны песком, что обеспечило им великолепную сохранность.



Амфитеатр Эль-Джем

До VII в. амфитеатр оставался нетронутым, затем его камни были использованы для строительства города Эль-Джем, а также транспортированы в священный город Кайруан для возведения соборной мечети. Со временем амфитеатр превратился в каменоломню для жителей города.

Благодаря исключительному плодородию земель Тунис со временем превратился в аграрный придаток империи, ее житницу. Для расширения пахотных земель безжалостно вырубались леса, что не могло не привести к экологической катастрофе. Древнегреческий историк и географ Страбон (64–24 гг. н. э.), автор сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, ценнейшего источника для изучения географии древнего мира, описывает Южный Тунис как безлесное пространство с

неглубокими озерами и болотами. Все ощутимей становилась нехватка пресной воды, которую приходилось экономить и распределять по специально разработанным правилам. Экологическая катастрофа была не единственной проблемой, с которой столкнулось население Туниса в римский период. В III в. н. э. разразился и экономический кризис: стремительный рост цен, нехватка золота и т. п. Уже при Диоклетиане в 284–305 гг. налоги собирались натуральными продуктами, а содержание бюрократического аппарата и армии перестроилось на натурально-хозяйственную основу. Результатом трудностей стало обострение социальных и религиозных противоречий. В провинции Сахара возникло объединение берберов. В 365 г. они захватили Эю (Триполи Ливийский) и Сабрату и стали серьезной угрозой южным районам Туниса, которые манили кочевников своими пастбищами и водными ресурсами.

1.5. Эпоха вандалов (439–534 гг.)

В середине IV столетия нашей эры начинается распад Римской империи. Во многих провинциях начинаются восстания местного населения против римлян. Этим характеризуется и Северная Африка. Всеобщие беспорядки способствовали ослаблению римского влияния на этот регион и привели к тому, что в 429 г. прибывшие из Испании вандалы и аланы захватили Северную Африку.

Вандалы – это восточные германцы, проживающие в I в. н. э. в междуречье Одера и Вислы. В результате переселения народов в III в. они обосновались в римской провинции Паннония (регион в Центральной Европе на территории современных Венгрии, восточной Австрии, юго-западной Словакии, северной Словении, северной Хорватии, северо-восточной Сербии, северной Боснии и Герцеговины). Император Константин в 335 г. разрешил им поселиться там в качестве федератов (союзников), так как бороться со всеми агрессорами у Рима не хватало сил.

В Паннонии вандалы оставались недолго. В начале V в. они (вместе с присоединившимися к ним племенами аланов) двинулись дальше на запад. С боями вандалы прошли Галлию и в 409 г. остановились в Испании. Здесь вандалы и аланы нашли благодатные земли и пастбища, но столкнулись с преследованием вестготских и римских армий, стремящихся их полностью истребить. После смерти короля вандалов Гундериха в 428 г. к власти пришел его брат Гейзерих. По свидетельству, он «прекрасно знал военное дело и был необыкновенным человеком», правил вандалами 50 лет (с 428 по 477 г.) и после совершения множества рискованных грандиозных походов умер своей смертью. Уже через год новый король переправил 80-тысячное войско вандалов и аланов через Гибралтар вместе с семьями и обозами.



Античный город Тингис

Не встретив серьезного сопротивления, вандалы и аланы почти за год продвинулись на расстояние более 2000 км от Тингиса до Карфагена. Тингис основали карфагеняне в начале V в. до н. э. в качестве торговой колонии, а в первом столетии до нашей эры он вошел в состав Римской империи. Под властью Рима он некоторое время сохранял права свободного города. В пятом столетии новой эры, в эпоху Великого переселения народов, Тингис был захвачен вандалами, вторгшимися в Африку из Испании. Под властью варваров город находился до тех пор, пока в 534 г. войска византийского императора Юстиниана Великого не добрались до этих отдаленных областей Африки, чтобы восстановить границы Римской империи. Могущество Византии сохранялось недолго:

уже в 682 г. она потеряла контроль над Тингисом, а в 702 г. его захватили пришедшие с востока арабы. В Средние века город получил свое современное название – Танжер, его население в настоящее время составляет 907 тысяч человек.

Вандалы в своих переходах по Северной Африке пользовались римскими прибрежными дорогами. Судя по необычайной скорости продвижения войска, они пользовались специальной технологией организации движения. Древнеримские историки сообщают, что кавалерия войска была построена по аланскому образцу. Аланы представляли собой языческое племя сарматского происхождения, которое в I в. обитало в Приазовье и Предкавказье. Великое переселение народов перебросило часть аланов в Европу, а часть кавказских аланов является предками осетин. Длительное время европейские аланы проживали в Галлии, затем вторглись в Италию, а затем в союзе с вандалами вошли в Испанию и перебрались в Северную Африку. В способах ведения войны они использовали известные ранее сарматские приемы. При отправлении в поход каждый воин брал с собою одну или две лошади. В походе пересаживался с одной лошади на другую, чтобы дать им отдохнуть. Это позволяло преодолевать огромные расстояния – до 220–230 км за один день. Воины имели меч, копье и лук. Меч длиной 70–110 см был незаменимым в конном бою. Наконечники стрел смачивались ядом, который вызывал быструю смерть или приводил к смерти от истощения. В качестве защиты воины носили панцири из резаных и выпрямленных кусков рогов, нашитых на льняную одежду. Их легкое вооружение, быстрые и послушные лошади помогали им преодолевать огромные пространства во время преследования или отступления. Римские легионеры многое переняли у аланов.



Конница аланов

В начальный период местное население рассматривало вандалов и аланов как защитников, позволявших улучшить их участь и освободиться от непосильного налогового гнета римлян. Многие рабы присоединялись к войску. Довольно скоро вандалы захватили крупные и мелкие города. Только Константина (так в 312 г. стала называться древняя столица Сирта) и Карфаген продолжали отбиваться от захватчиков.

В 420 г. положение изменилось. Вандалы провели конфискацию земель римлян и католической церкви. Их король и приближенные захватили эти богатейшие земли. Даже рядовые воины – вандалы и аланы (около 50 тысяч человек) – получили в наследие огромные земельные наделы и были освобождены от уплаты налогов. Основная масса свободных вандалов и аланов поселилась в Проконсульской Африке и получила небольшие земельные наделы, которые перешли в их частную собственность. В крупных земельных владениях использовался труд колонов и рабов. Теперь уже римлян превращали в рабов или прислугу. Следовательно, в вандалском государстве сохранились черты рабовладельческого общества. Местные берберские племена подчинялись или вступали в союзнические отношения с вандалами. Военные отряды вандалов, среди которых главную роль играла конница, размещались вдоль южной границы и в портах. Военную службу несли только вандалы и аланы. Мавры использовались во вспомогательных

отрядах. Следует отдать должное королю вандалов Гейзериху, который благодаря своим дипломатическим и военным талантам умело избегал генерального сражения с войсками Рима и Византии. С Римом ему позволили получить статус федерата. Вандалы поставляли Риму остро необходимые им масло, зерно и фрукты. Однако мир был непродолжителен. В октябре 439 г. Гейзерих, нанеся неожиданный удар, захватил ряд областей Проконсульской Африки (прибрежная область с городами Карфаген, Утика, Гиппон, Лептис-Магна и другими центрами римской культуры) и сделал Карфаген столицей своего королевства. Овладев карфагенским флотом для перевозки зерна, он оснастил его и превратил в военный. Таким образом, он стал господствовать над Западным и Центральным Средиземноморьем. Уже через два года вандалский флот захватил побережье Сицилии и Южной Италии. 439 г. считается датой основания королевства вандалов, которое охватывало территорию современного Туниса, Алжира и северо-западной Ливии.

Перечень подвигов короля Гейзериха можно продолжать довольно долго, но нельзя не упомянуть о его взятии Рима. Пользуясь сменой власти в Риме и желая расторгнуть договор от 442 г., уже немолодой король сам возглавил свой флот и в последние дни мая 455 г. высадился в гавани в устье Тибра. В Риме началась паника. Новый император Петроний Максим погиб. После двухнедельного разграбления города Гейзерих со своим войском покинул Рим.

Гейзерих взял в плен Лицинию Евдоксию (она была женой императора Валентиниана III, а потом Максима) с ее дочерьми от первого брака Евдокией и Плацидией. Он нагрузил корабли огромным количеством золота и иных царских сокровищ, отплыл в Карфаген, забрав из дворца и статуи, и медь, и все остальное. Он ограбил храм Юпитера Капитолийского и снял с него половину крыши. Эта крыша, сделанная из лучшей меди и покрытая густым слоем золота, представляла собой величественное и изумительное зрелище, как рассказывает летописец Прокопий.

Только один корабль, который вез статуи, погиб, но все остальные благополучно вернулись в гавань Карфагена. На некоторых кораблях были размещены тысячи пленных римских ремесленников. Вот что

значит вандализм в действии. С тех пор слово «вандализм» стало нарицательным, хотя эти завоеватели поступили с Римом гораздо гуманнее, чем Рим с Карфагеном. Они не жгли без надобности, не разрушали столицу, не посыпали землю солью, а всего лишь по тогдашним законам войны забрали все, что представляло какую-то ценность. С благородными пленницами Гейзерих обошелся более чем милостиво. Евдокию он выдал замуж за своего старшего сына Гонориха; вторую дочь вместе с матерью отправил византийскому императору в качестве подарка.

Теперь беспокойный дух великого Ганнибала, возможно, успокоился. Наконец-то, спустя шесть веков, Карфаген добрался до своего заклятого врага. Именно из отечества Ганнибала пришла сила, захватившая и разграбившая Рим; именно в новый Карфаген уплыли корабли с несметными богатствами растоптанного «вечного города». История не простила Риму жестокое уничтожение Карфагена, Ганнибал был отомщен.

После победы над Римом, как сообщают историки, король Гейзерих каждый год с наступлением весны совершал вторжения в Сицилию и Италию и там одни города поработил, другие разрушил до основания и все их разграбил; когда же страна оказалась лишенной и людей, и ценностей, он стал совершать набеги на области Восточного царства. Он подверг разграблению Иллирию, большую часть Пелопоннеса и остальной Греции, а также прилегающие к ней острова. Затем он вновь возвращался в Сицилию и Италию, разорял и грабил одну область за другой.

Говорят, что как-то, когда «Гейзерих уже сел на корабль в карфагенской гавани и паруса были подняты, кормчий спросил его, против какого народа он выступает. Тот ответил, что, разумеется, против тех, на кого прогневался Бог. Так, безо всякого основания, он напал на кого придется». В результате король приобрел огромные богатства и укрепил свое господство в Западном Средиземноморье, захватил Сардинию, Корсику, Сицилию и Балеарские острова. Благодеяние для вандалов длилось несколько десятков лет, а в июне 533 г. в Северной Африке с 15-тысячной армией появился византийский полководец

Велизарий, посланный сюда императором Юстинианом. Через полгода в решающей битве под Карфагеном вандальское войско было разбито. Очередной король вандалов Гелимер попал в плен. Государство вандалов стало легкой добычей для византийского войска. Остатки вандалов и аланов, не истребленные византийским оружием, бесследно исчезли среди местного населения Северной Африки.



Флавий Велизарий (505–565 гг.) – византийский военачальник времен императора Юстиниана Великого

Такое быстрое падение и исчезновение вандальского государства – а просуществовало оно около 100 лет – было бы невозможно, если бы ему не предшествовало полное физическое и нравственное истощение всего

народа. Отрезанные от общения с родственными племенами, имея богатейшую провинцию, переняв стиль роскошной жизни Рима, вандалы предались наслаждениям и удовольствиям. В изнеженности и роскоши они не знали меры. Король Гейзерих старался остановить нравственный упадок своего народа строгими вердиктами, но знатные вандалы и аланы усиленно изучали латынь, окружали себя римскими поэтами. Язык вандалов не стал литературным, нет ни вандальской литературы, ни собственного кодекса законов. Господствующим языком был латинский. В суде действовали поздние римские законы. Только в изготовлении оружия и прикладном искусстве местные умельцы проявили оригинальность. Ученые располагают лишь несколькими собственными именами и парой строк молитвы. Так бесславно закончилось столетнее господство вандалов и аланов в Северной Африке.

1.6. Под властью Византии (534–670 гг.)

Убедительная победа Велизария над вандалами послужила основанием для захвата Северной Африки византийцами. Правда, оккупирована была только восточная часть страны и ряд морских портов – от Типазы, Шершеля, Биджами и далее на восток. Византия, или Восточно-Римская империя со столицей в Константинополе возникла в восточной части Римской империи в 330 г. и просуществовала более тысячи лет.

Немного об истории создания Константинополя. Уже с начала IV в. город Рим перестал быть столицей императоров. Опасаясь вторжения, они размещали свои резиденции в городах, которые отвечали стратегическим целям обороны государства. Такими были Трир в Германии, Никомедия в Малой Азии, Аквиллия и Милан в Северной Италии. Император Константин решил создать новую столицу, которая ознаменовала бы начало новой эры в истории Рима. Основой для будущей столицы послужил греческий город Византий, расположенный на европейском побережье Босфора. Старый город был разрушен, а освободившееся пространство окружено неприступными крепостными стенами, за которыми были возведены ипподром, множество храмов, христианских и языческих. Со всей империи в Византий свозились произведения искусства: колонны с капителями, скульптуры и картины. Строительство нового города закончилось в 324 г., а через шесть лет Константин Великий перенес столицу Римской империи в Византий и нарек его Новым Римом. Со временем это название было забыто, и еще при жизни императора город стал называться Константинополем – столицей Восточной римской империи.

Старый Рим пал под ударами варварских племен вестготов, гуннов, вандалов и остготов. Гибель империи растянулась почти на полвека. 476 г. стал временем гибели Западной Римской империи и концом античности. На территории Италии обосновались варварские государства. Это произошло после свержения римского императора Ромула Августула. По иронии судьбы, он носил имя основателя Рима и самой империи. Варвары постоянно угрожали Константинополю, военные столкновения

происходили вдоль границы Восточной римской империи, но новый Рим устоял и возвеличился благодаря падению старого Рима и своей близости к Востоку.



Юстиниан Великий (527–565 гг.)

После 476 г. эта Восточная империя осталась единственной римской. Этот титул сохранил за ней значительный престиж в глазах варварских государей, которые накроили себе королевства по всей Европе. Новая Восточно-Римская империя под названием Византия со столицей в Константинополе охватывала почти весь Балканский полуостров, Малую Азию вплоть до гор Армении, Сирию вплоть до левого берега Евфрата, Египет и богатую Киренаику (современную Ливию). Эти страны образовали 64 провинции, или епархии империи.

Могущественного территориального развития Византия достигла в 527 г. при императоре Юстиниане, который правил 38 лет. Это был умный, властный и энергичный правитель, инициатор многих реформ, посвященных идее былого могущества Римской империи. Его лозунгом стали «единая власть, единая вера, единый закон». Этот крестьянский сын стал одним из образованнейших людей своей эпохи и человеком большой культуры. Его величие нашло отражение в размахе его политических планов. Он обладал феноменальной работоспособностью, спал очень мало, но нередко попадал под чужое влияние, особенно жены Феодоры.



Византийская империя после завоеваний Юстиниана Великого, 550 г.

Среди сооружений, построенных в правление Юстиниана, надо отметить множество церквей, мостов, крепостей, замков, которые сейчас частично разрушены. Наиболее значительным событием стало возведение уникального и грандиозного православного собора Святой Софии в Константинополе. На протяжении тысячи лет он оставался самым большим храмом в христианском мире – вплоть до постройки собора Святого Петра в Риме, и до сих пор является важнейшей

достопримечательностью города (ныне Стамбула). Другой сохранившийся памятник – Цистерна Базилика – замечательное сооружение, в котором хранили питьевую воду для нужд города. Вызывает сожаление, что была разрушена уникальнейшая колонна Юстиниана, возведенная в честь побед его армий в 543 г. Мотивы этого великого произведения сотни лет являлись образцом для многих архитекторов.

Основой Византийской империи являлся ряд провинций, основанных Юстинианом Великим в 532–555 гг. Основными из них были Карфагенская в Северной Африке и Равеннская в Италии. Византия превратилась в самое могущественное государство Средиземноморья. Вся страна была покрыта защитными стенами, крепостями и фортами. Следы этих сооружений остались в Оресе, в районах Тепассы, Гельмы и Константины. Осенью 533 г. византийцы вернули прежние римские провинции, но византийская Африка совсем не походила на римскую. Поэтому, когда появились арабские завоеватели, оказалось, что византийцы сыграли незначительную роль в укреплении государства.

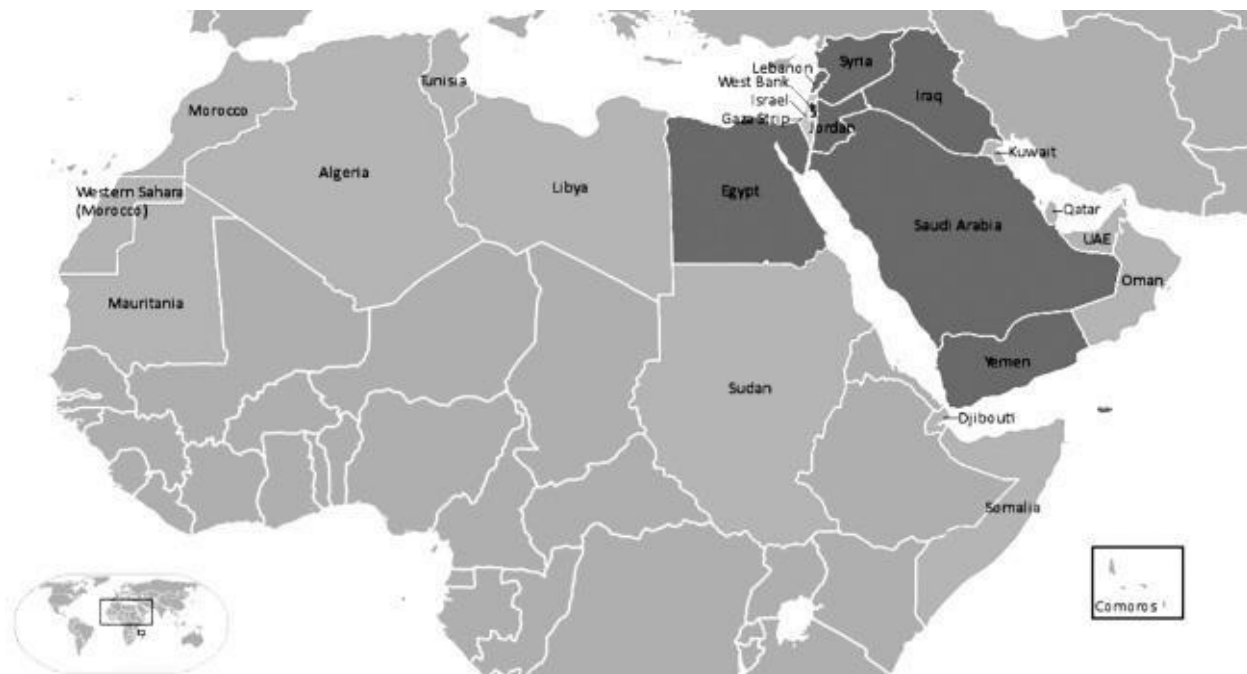
Византийские царедворцы (чиновники) не всегда оказывались надежными слугами центральной власти. Например, в 646 г. византийский наместник Африки патриций Григорий восстал против правительства и провозгласил себя императором. В момент нападения арабов страна оказалась без решительной власти, а сами наместники старались отделиться от метрополии.

Не сохранилось ни архивов, ни европейских хроник, рассказывающих о периоде арабских завоеваний. Поэтому, чтобы воссоздать скудность письменных материалов, историкам приходится прибегать к арабским летописцам, писавшим много лет спустя после прошедших событий. При этом все события описываются в духе четырех основных традиций – восточной, испанской, африканской и египетской, воспроизведенной различными потомками арабских завоевателей. Они имеют форму романов или легенд, в них отсутствуют документы или исторические материалы.

1.7. Арабские завоевания Северной Африки и ее арабизация (647 – 1574 гг.)

Начало войны между Византией и арабами за господство над Северной Африкой характеризуется рядом сражений, но весь период борьбы растянулся на несколько столетий. Сыны аравийской пустыни добились грандиозных успехов: под ударами их кривых сабель содрогнулись все древние империи и государства Востока и Запада.

Еще в VI в. н. э. Аравийский полуостров воспринимался как край света. На огромной части «каменистой Аравии» кочевали племена арабов-бедуинов, живших в шатрах и пивших верблюжье молоко. Лишь в Западной Аравии было несколько городов, в которых правило купечество. Это были Медина и Мекка – центр племени курейша (курейшидов). Через 100 лет в жизни кочевников произошли некоторые изменения. Выделилась племенная знать, владевшая большими стадами и рабами-пленниками. Дальнейшая история арабов (народа семитского происхождения, говорящего на арабском языке) связана с выходцем из купеческой курейшидской семьи Мухаммедом. Именно с его именем связано происхождение новой религии – ислама (ислам – это «покорность богу»), или мусульманства (от арабского «муслим» – «правоверный»). В целом ислам многое подчеркнул из иудаизма, христианства и аравийских древних верований.



Лига арабских государств (численность около 350 млн)

Мухаммеду было 40 лет, к нему, уединившемуся в месяц рамадан в окрестностях Мекки (по его словам), обратился Аллах. Свои слова Аллах заставил Мухаммеда повторить в Священной книге. После этого Мухаммед начал проповедовать открывшиеся ему истины, а свод законов он назвал Кораном («знанием»). Коран представляет собою проповедь от имени Аллаха. Провозглашается вера в единого Бога – Аллаха, сотворившего мир и правящего им. Главными принципами провозглашаются покорность Богу, частная собственность и определенные нравственные заповеди. Ислам закрепляет разделение общества на богатых и бедных, повиновение властям, утверждает безраздельную власть мужчины над женщиной, требует отказа от употребления свинины и вина, от азартных игр и ростовщичества.

«Заместителем» пророка Мухаммеда был избран халиф. Далее каждый из арабов объявлял себя халифом. Был закреплен культ пророка Мухаммеда. Месяц откровения Пророка – месяц рамадан – стал временем мусульманского поста, а момент бегства Пророка в Медину –

началом мусульманской эры. Она начинается 16 июля 622 г. (по юлианскому календарю). Все принявшие новую религию ислам становились мусульманами («правоверными»), остальные являлись неверными. Отсюда появилась идея исламизации неверных.

Первым халифом стал тесть и близкий друг Мухаммеда Абу Бакр (632 г.). Во времена своего правления он совершил 11 походов против вероотступников. Он вторгся на земли Византии и Персии, что привело к столкновению арабов с двумя крупнейшими государствами. Через три года Абу Бакр скончался, и по его завещанию эмиром стал Умар ибн аль-Хаттаб, который правил 10 лет. При нем произошло значительное расширение государственных границ и распространение ислама на покоренных землях.

При втором халифе отряды бедуинов, вдохновленные идеей священной борьбы (джихада), обрушились на соседние страны. 240-тысячная византийская армия под руководством Феодора и Вагана в 636 г. была разбита на реке Ярмук – притоке Иордана в Сирии. Со стороны арабов им противостояла 40-тысячная армия Халид ибн Валида. Исход этой многодневной битвы решила песчаная буря, которая дезориентировала византийские войска, и, главное, разногласия византийских полководцев.



Обелиск в честь победы арабов на реке Ярмук (Сирия)

В этом же году Аллах благоприятствовал арабам. Средневековые историки рассказывают, что когда полководец Саад ибн Абу Ваккас отправил к молодому сасанидскому шаху Йездегерду посольство с требованием, чтоб он принял религию пророка Мухаммеда или платил дань, то получил отказ и отправил огромное войско своего полководца Рустама перейти Евфрат и прогнать мусульман назад в Аравию.

Рустам столкнулся с арабами близ города Кадисии, на песчаной равнине у окраины пустыни. Он имел 40-тысячное войско и 32 боевых слона, что в два раза больше, чем у неприятеля, не считая слонов. Три дня ожесточенных боев не принесли победу. Только на четвертый день сражения ураганный западный ветер понес тучи песка в лицо иранцам, и это серьезно помогло арабам. Несмотря на серьезные потери (около трети армии убитыми), арабы оказались победителями. Крупнейшая персидская (сасанидская) армия перестала существовать. Участь государства Сасанидов, образовавшегося на территории современного Ирака и Ирана более 400 лет назад, была предрешена.

Затем последовали завоевания Палестины и Египта. При этом новая религия арабов – мусульманство – распространилось среди большей части населения, завоеванных территорий. Людям, принявшим мусульманство, гарантировалась личная свобода и другие общественные блага; неверные подвергались гонениям. Особым гонениям подвергались язычники. Разрушалась античная культура. По преданию, Умар, уничтожая Александрийскую библиотеку, сетовал на то, что все, что есть в древних книгах, имеется в Коране, а то, что не соответствует Корану, не годится для мусульманина. Что удивительно, тот же принцип был возведен в закон в Советской России и в Германии почти сто лет назад.

В сентябре 635 г. после шестимесячной осады капитулировал Дамаск – древнейший город мира. В дальнейшем через 26 лет он стал столицей халифата. Сирия перешла в руки мусульман. Десятилетие правления Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарука (585–644 гг.) стало временем победного шествия ислама. Одновременно были заложены основы национального и религиозного единства, мусульманской юридической системы, усовершенствован судебный кодекс. При Умаре был признан ритуал хаджа, который стал одним из пяти обязательных признаков мусульманской веры. В ноябре 644 г. после очередного хаджа Умар был убит персидским рабом. После его смерти Совет из шести высокопоставленных мусульман выбрал халифом Усмана ибн Афана, время правления которого составило 12 лет.

В отличие от своего предшественника, Усман пошел на то, чтобы заменить всех наместников и военачальников своими родственниками,

которые вскоре, так сказать, почувствовали вкус роскошной жизни. Это вызывало большое недовольство мусульман, живущих в провинциях. Далее последовало убийство Усмана, которое привело к междоусобной вражде. Это время получило название «дверь, открытая в гражданскую войну».



Войско Умар ибн аль-Хаттаба

Четвертым и последним праведным халифом стал Али ибн Абу Талиб, правивший пять лет. Двоюродный брат пророка Мухаммеда, он был фанатично ему предан, но до своего избрания не занимал никаких постов. Именно его сторонники произвели разделение мусульман на суннитов и шиитов. Суннизм и шиизм – два самых больших течения в

исламе. На протяжении столетий они неоднократно втягивались в противостояние друг с другом, и не только из-за религиозных разногласий. Согласно Всемирной христианской энциклопедии, ислам исповедуют 1,188 миллиарда человек (19,6 % населения планеты); из них суннитов – 1 миллиард (16,6 %); шиитов – 170,1 миллиона (2,8 %). В свое время имам Хомейни заметил: «Вражда между суннитами и шиитами – это заговор Запада. Раздор между нами выгоден только врагам ислама. Тот, кто не понимает этого, – тот не суннит и не шиит».

В 661 г. Али был убит, и престол захватил наместник из Сирии – Мдавия из рода Омейядов. Он перенес столицу в Дамаск. При нем завершилось оформление личной собственности халифа, крупных и мелких земледельцев. Многие земли передавались в собственность военачальникам за доблестную службу по захвату новых территорий. Труд рабов использовался только при строительстве, добыче ископаемых и в работах по дому. Сельскохозяйственные работы выполняли зависимые крестьяне, платившие поземельную подать.

Халифат постоянно расширялся за счет новых завоеваний. К концу VII в. арабы, а точнее, мусульмане подчинили себе часть Армении, Южный Азербайджан, Кабул, часть Северной Африки. Военачальник Кугейба в сговоре со знатью Средней Азии подчинил халифату Хорезм и Бухару, а в 715 г. Самарканд. К середине VIII в. владения Арабского халифата простирались от Атлантического океана до гор Памира и Гиндукуша, от Сахары до Приаралья и Дербента (нынешний Дагестан). Невзирая на ожесточенное сопротивление местных жителей, арабы в 820 г. подчинили области вплоть до Большого Кавказского хребта, включая Восточную Грузию, а на востоке завоевали долину Инда. Но период победных завоеваний не мог длиться бесконечно.

На завоеванных халифатом странах Магриба остановимся особо. Первое вторжение арабов в Северную Африку, зафиксированное историками, относится к 647 г., когда шейх Абдуллах ибн Саад, выйдя из Медины и объединившись с 20 тысячами воинов в Египте (г. Мемфис), вторгся на территорию тогдашней византийской провинции.



Завоевание арабами Северной Африки

Тогда карфагенский экзарх Григорий, византийский наместник, объявивший свою независимость от Византийской империи, собрал войско и вступил в бой с арабами. В сражении при Суфетуле в 220 км от Карфагена византийцы были разбиты, а Григорий погиб. С этого момента арабы объявили захваченную территорию (а заодно и Египет) своей и

заставили ее платить дань. Вскоре все эти завоевания были прерваны гражданской войной между конкурирующими арабскими фракциями.

После гражданской войны арабы продолжили завоевание Северной Африки. Второй поход начался в 668 г., когда арабский генерал Окба ибн Нафи, располагая небольшими силами, установил власть арабов от Карфагена до Юго-Восточного Магриба. Византийский Карфаген был взят и разрушен.

В 670 г. южнее Карфагена была основана сухопутная крепость Кайруан, которая стала базой для дальнейших завоеваний арабов. В 674 г. Окба был отозван в столицу халифата Дамаск. Но через семь лет он был назначен наместником Ифрикии (Туниса) и предпринял очередной поход на владения Византии. Год спустя, разбив войска берберо-византийцев при городе Заб в Среднем Магрибе, арабы распространили свою власть на все прибрежные и горные районы Марокко. Недаром генерал Окба считается первым, кто принес законы ислама в Магриб. Но в августе 683 г. после удачного похода, нагруженный добычей, Окба разделил свое войско на несколько частей. Он возглавил небольшой отряд и двинулся по дороге от Ореса. Здесь он был окружен берберами и византийцами и при выходе из сухой долины был убит вместе с 300 всадниками.

Это место находится недалеко от города Бискра, называемого северными воротами алжирской Сахары. В 20 км от него находится оазис Сиди-Окба. В городе находится скромная мечеть в форме куба, построенная в 686 г. и являющаяся одной из старейших сохранившихся в Северной Африке. Здесь и был похоронен знаменитый арабский полководец Окба ибн Нафи. На могиле есть слова: «Здесь покоится Окба, сын Нафи, да ниспошлет ему Аллах свою милость», написанные куфическими письменами. Это древнеарабское письмо, употреблявшееся в надписях на памятниках и монетах до X в.

До сих пор оазис Сиди-Окба является для арабов местом религиозного поклонения. Ни одна местность в Магрибе не пользуется таким почтением. Окба ибн Нафи – единственный из мусульманских военачальников, могиле которого оказаны такие почести. Кроме того, этот мусульманский герой может претендовать на статус спутника Пророка. Ведь, будучи мальчиком, он видел пророка Мухаммеда. Это еще

более увеличивало его престиж в глазах потомков.



Фрагмент статуи генерала Окбы ибн Нафи аль-Фихри

Стоит подробнее остановиться на личности Окбы ибн Нафи. Он родился в Мекке под конец жизни пророка Мухаммеда. Его предки относились к городской знати Мекки. Свое возвышение Окба приписывал тому обстоятельству, что его дядя по материнской линии был знаменитый Амр ибн аль-Ас, завоеватель Египта. Окба рано обнаружил свою страсть к походной жизни. Он участвовал в первой кампании дяди в Киренаике и даже возглавил рейд в оазис к югу от Триполи. Там он завел

добрые отношения с берберами, которых он потом обратил в ислам. По преданию он дошел до центра Ливийской пустыни, которая является самой безводной частью Сахары. Температура днем там поднимается до +54 °С.

Утвердившись в Магрибе, Окба основал крепость Кайруан (см. выше). Интересна история создания города. Согласно легенде, место для лагеря было выбрано в тот момент, когда лошадь арабского генерала споткнулась о золотой кубок, валявшийся на песке рядом с источником. Несколько лет назад именно этот сосуд потерял Окба в Мекке. Значит, воды местного источника таинственным образом соединялись с водами священного источника Замзам в Мекке. Генерал Окба не мог пройти мимо ниспосланного ему знака и основал на этом месте знаменитый Кайруан. Сам же он пишет, что выбрал это место, так как оно лежит поодаль от моря, значит корабли византийцев не смогут подойти к городу и уничтожить его. Расстояние до ближайшего порта Сусс 55 км на восток, а до Карфагена 150 км на север. В первую очередь арабам был необходим опорный пункт на только что завоеванных землях, куда войско могло уйти в случае опасности. Место было выбрано идеально. Это было в 670 г. Тогда же Окба заложил известную мечеть, которая носит имя Сиди-Окба, и дворец для знати и штаба. Место для мечети было выбрано самим Окбой с указанием направления на Мекку. Камни для фундамента мечети были взяты из различных римских руин.



Мечеть, носящая имя основателя города Окбы ибн Нафи аль-Фихри, первого арабского губернатора Африки (точнее, средневековой Ифрикии)

По форме мечеть Сиди-Окба напоминает трапецию, чьи основания равны 74 и 70 м, а боковые стороны – 125 и 124 м. Внутренний двор окружен двойной галереей и колоннадой, снабжен приспособлениями для сбора дождевой воды для омовения и солнечными часами для определения времени молитв. В мусульманской иерархии паломничество к Сиди-Окба стоит на четвертом месте после Мекки, Медины и Иерусалима. Семь посещений мечети в Сиди-Окба приравняются к хаджу в Мекку.

Практически каждая последующая правящая династия вносила свой вклад во внешний вид мечети, расширяя или обновляя ее. Потолок

молельного зала размером 37 на 70 м, расположенного к югу от внутреннего двора, поддерживают около 400 колонн, которые существенно различаются, так как были взяты из различных античных городов, включая Карфаген и другие римские строения. Против молельного зала расположен минарет, его высота – 31,5 м, ширина у основания – 10,5 м.



Молельный зал мечети Сиди-Окба

Само название города – Кайруан – происходит от арабского аль-Карауан («караван»), что означает «лагерь». Город быстро развивается и около 800 г. н. э. становится столицей исламской провинции Ифрикии. Сейчас в городе проживает 110 тысяч человек, в то время как другие арабские города исчезли с лица земли и стали достоянием археологов. Например, старая Басра в Ираке, построенная в месте соединения Тигра и Евфрата, долгое время служила портом и ключом арабов для контроля судоходства по двум рекам, а теперь превратилась в едва различимые руины на краю пустыни. Исчезла без следа старая Эль-Куфа – в 170 км от Багдада, являвшаяся одним из первых городов Месопотамии. Начиная с 715 г. в течение нескольких столетий Аль-Фустат был столицей Египта, а до наших дней сохранилось единственное здание в виде башни с бассейном для измерения уровня воды в Ниле. Теперь территория на месте неприметных обломков является объектом археологических раскопок. Город Мерв, древнейший и известнейший в Средней Азии, был центром арабского книгопечатания, а теперь – огромное поле руин, напоминающих лунный пейзаж. А Кайруан и сейчас является священным городом Магриба и всего мусульманского мира.

Арабские предания передают сказочные подробности подвигов Окбы и приписывают ему одному завоевание всей Северной Африки вплоть до Атлантического океана. По преданию, он въехал на коне в океан и воскликнул: «Господи! Зову Тебя в свидетели: далее идти нельзя». Правда, современная наука утверждает, что на самом деле Окба едва ли продвинулся далее восточного Алжира. Существует более политизированная версия монолога великого завоевателя. Вогнав коня в воду, он взмолился: «О Бог, если бы море не помешало мне, я скакал бы вечно, как Александр Великий, отстаивая свою веру и борьбу с неверными».

После смерти генерала Окбы арабы не могли долго удерживать завоеванные земли, так как вспыхнула новая гражданская война в Аравии и Сирии. Походы были приостановлены. Третье завоевание Северной Африки арабами началось в 698 г., когда они вошли в Карфаген. Его камни послужили материалом для строительства города Туниса. Другой

бой, около Утики, что находится на северо-западе от Карфагена, арабы тоже выиграли. Замечательный римский город, основанный в 110 г. до н. э., был полностью разрушен. Победа арабов вынудила византийцев покинуть Северную Африку. Походом руководил новый генерал Хазан.

В 698 г. арабы захватили почти всю указанную выше территорию и поделили ее на три области: Египет с губернатором аль-Фустатом, Магриб с губернатором Фезе, Ифрикию с губернатором генералом Муссой ибн Носсейром, который отвечал за подавление последнего берберского восстания и за распространение ислама в завоеванных землях. Генерал Мусса и два его сына захватили 300 тысяч пленников. Почти все пленники были проданы в рабство, правда, доходы от их продажи поступили в общественное казначейство. Тридцать тысяч пленников были вынуждены нести военную службу. Для борьбы с византийскими кораблями Мусса был вынужден построить собственный флот. В дальнейшем это позволило ему завоевать острова Мальорка, Ивиса и Менорка, продвинуться в глубь Магриба и в 700 г. захватить Алжир.

Результатом этих завоеваний была арабизация многих стран Ближнего Востока. Язык, религия, многие элементы материальной и духовной культуры арабов оказали большое влияние на народы завоеванных стран, сложилась своеобразная арабская культура. На территории ряда стран возникли арабские государства. К 709 г. вся Северная Африка (кроме г. Сеуты) находилась под контролем Арабского халифата. Фактически создавался плацдарм для нападения на Испанию.

Арабское завоевание Северной Африки завершилось падением Карфагена. На территории бывшего экзархата (римские провинции Африка, Бизацена, Триполи, Нумидия, Мавритания) была образована арабская провинция Ифрикия. Через несколько поколений на покоренной территории сформировалась местная арабская аристократия, недовольная вмешательством халифата в местные дела.

Большинство жителей африканских провинций приняло ислам, а в Тунисе стала развиваться новая арабская культура. В политическом отношении страна до 800 г. оставалась частью Арабского халифата. Затем, при династии Аглабидов (800–909 гг.), фактически существовал

самостоятельный туниисский эмират, правители которого совершали многочисленные набеги на Сицилию и континентальную Италию. В 909 г. Тунис был завоеван берберами, которые исповедовали ислам другого толка. Они положили начало шиитской династии Фатимидов. В последующие годы ей удалось овладеть Северной Африкой, Египтом, Сирией и Западной Аравией. Но в 973 г. Фатимиды перенесли свою резиденцию в Египет, а управление Тунисом передали местной династии наместников – Зиридов (972–1148 гг.). Это был период высокого расцвета мусульманской культуры в Северной Африке. Однако в 1148 г. сторонники суннитского течения в исламе произвели переворот, жестоко расправились с шиитами, а правитель аль-Муизз из династии Зиридов провозгласил отделение от Фатимидов. В 1052–1057 гг. направленные Фатимидами кочевые племена вновь завоевали Тунис. При этом страна была полностью разграблена и на десятилетия превратилась в огромное пустынное кладбище. Только на побережье закрепились династия Зиридов.

Вскоре Тунис стал объектом европейского завоевания. В 1135–1148 гг. большую часть Туниса захватили норманны, правившие Сицилией. Норманнский король Рожер II (1130–1154 гг.) проводил политику веротерпимости. Но его преемники развернули гонения на мусульман. Воспользовавшись недовольством мусульманского населения Северной Африки, армии религиозно-политического движения Альмохадов в 1159–1160 гг. завладели Тунисом и присоединили его к Альмохадскому государству, центр которого находился в Марокко. В 1229 г. альмохадский наместник из рода Хафсидов провозгласил отделение страны от этой державы. Правитель из династии Хафсидов аль-Мустансир (1249–1277 гг.) временно принял титул халифа. В 1270 г. он разгромил вторгшихся в Тунис крестоносцев во главе с французским королем Людовиком IX.

После смерти аль-Мустансира Тунис погрузился в период кризиса, непрерывных междоусобиц и религиозного догматизма. Страна была разорена. Последние хафсидские султаны, опиравшиеся на христианскую гвардию, не могли сохранить страну. Когда в 1534 г. турецкие войска Хайрадина Барбароссы захватили Тунис, султан призвал на помощь

испанского короля Карла V. Годом позже испанцы штурмом взяли город Тунис, в результате чего погибло около трети его населения. На троне были восстановлены Хафсиды, но по существу власть перешла к испанским оккупационным силам. В 1540–1545 гг. мусульманам удалось выбить их из южных и центральных районов страны, а в 1574 г. турки захватили Тунис и положили конец правлению Хафсидов. Через 13 лет Тунис был официально объявлен провинцией Османской империи.

1.8. В составе Османской империи (1574–1881 гг.)

Первоначально османским Тунисом управлял султанский наместник – паша, который опирался на турецкие войска, янычар, возглавляемых командирами-беями, и местные военные формирования под командованием беев. В 1591 г. янычары совершили переворот и установили национальное правительство в составе 40 беев, через три года замененное диктатурой одного бея. Турецкий паша сохранил за собой лишь представительские функции. Экономика страны в этот период начала постепенно возрождаться, не в последнюю очередь благодаря переселению мусульман из Испании.

В период правления султана Османа (1435–1488 гг.) Тунис и Триполи входили в состав Хафсидской державы, но после его смерти местные жители отказались признавать власть Хафсидов и основали самостоятельную республику. Испанцы неоднократно пытались захватить власть над Тунисом, который превратился наряду с Алжиром в оплот пиратства с опорной базой на острове Джерба.

История пиратства на Средиземном море овеяна романтическим ореолом. Немалая роль в этом принадлежит братьям – Харуджу и Хайрадину Барбароссе (1483–1546 гг.). Один из последних властителей династии Хафсидов заключил с братьями-пиратами соглашение, когда за щедрую оплату и постоянное участие в добыче передал в их владение небольшой, но очень важный по своему значению остров Джерба, который находился на пути оживленной торговли. Обладание им давало серьезные преимущества в политическом и экономическом контроле над регионом. Остров стал прибежищем уголовных преступников, политических интриганов и авантюристов всех мастей. Пираты, осевшие на острове, превратили его в хорошо укрепленный опорный пункт, в исходную базу для своих разбойничьих экспедиций и политических вылазок, для нападений на южное побережье Испании, Италии и Франции.

Более века Средиземное море называли «мусульманским озером», и это не было преувеличением. Пираты чувствовали себя здесь полновластными хозяевами. Они грабили торговые суда и устраивали набеги на прибрежные деревушки. Разграблению подвергались даже крупные города – Рим, Марсель, Генуя. Зато Северная Африка купалась в роскоши, созданной руками тысяч христианских рабов. Только Адриатическое море, где процветала мощная Венецианская республика, было закрыто для разбойников.

Джерба представляет собой плоский песчаный остров на Средиземном море у юго-восточного побережья Туниса, на расстоянии одной мили от берега. С давних времен остров называли «воротами в Африку» из-за удобного доступа со стороны моря и дамбы, соединяющей его с материком. Переправа являлась не чем иным, как насыпной дорогой, построенной древними римлянами. Во многих книгах по истории пиратства остров фигурирует то как «родовое гнездо» братьев-корсаров Харуджа и Хайрадина Барбароссы, то как «владение пирата Драгута». Описание этого острова впервые дал арабский путешественник и географ XVI в., известный европейцам под именем Лев Африканский. «На острове находятся бескрайние владения с финиковыми пальмами, виноградом, оливковыми и другими плодовыми деревьями. Его окружность равна почти 80 милям. Жилища на острове – это дома, удаленные друг от друга... На острове есть крепость, построенная на берегу моря». Там жила охрана.

Корсары из различных частей Средиземноморья использовали Джербу в качестве убежища, преимущественно в зимний сезон, когда после изнурительных морских походов они хотели отдохнуть и подготовиться к новым экспедициям. Нередко корсары обзаводились здесь семьями и покупали дома. Тут они строили планы на будущее, вырабатывали проекты морских операций и заводили полезные знакомства. В случае неудачи разбойники обычно уходили на Джербу, чтобы оттуда, как из засады, внимательно следить за событиями в Средиземноморье, выжидая благоприятного случая, чтобы вновь броситься в погоню за удачей. В

разное время остров становился пристанищем для Харуджа и Хайрадина, Синана, Драгута-раиса и других «морских разбойников».

Феодальные правители Джербы и местное население – потомки берберских и арабских племен, евреи – потомки финикийцев относились к корсарам вполне дружелюбно, так как, кроме торговых пошлин, получали от них разнообразные товары по низким ценам.

В 1534 г. Хайрадин захватил города Тунис, Бизерту и Кайруан. При упоминании его имени вся христианская Европа дрожала от ужаса. В последующие годы он был изгнан оттуда испанскими войсками под командованием Карла V (1535 г.), но владычество Испании в Тунисе оказалось кратковременным.

Войска Османской империи разбили испанцев в 1574 г. и тогда восстановили свое господство в Тунисе. Во времена правления турок Тунис переживал период относительной стабильности. Управление страной осуществлялось через наместников, которых до 1705 г. называли тунисскими беями. Первый из беев, аль-Хусейн ибн Али (правил с 1705 по 1740 г.), основал династию Хусейнидов, свергнув династию Мурадидов. В эпоху этой династии Тунис приобрел ограниченную независимость и стал богатым государством. Пиратство, основное занятие жителей Туниса, продолжало процветать в этом регионе.

Еще в конце XVII – начале XVIII в. ряд морских держав, в число которых входили американские колонии, регулярно платили дань тунисскому правительству, стараясь уберечь свои суда на Средиземном море. Начиная с 1801 г. флот США включился в борьбу со средиземноморскими пиратами, но только через 15 лет ему удалось справиться с ними. Для этого пришлось совершить нападение на Тунис и другие порты корсаров на побережье Северной Африки. После потери доходов, которые приносил пиратский промысел, в странах Магриба разразился финансовый кризис. Постоянно вспыхивающие бунты и эпидемии довершили свое дело. Основными кредиторами Алжира и Туниса стали Франция, Италия и Великобритания.

Глава 2

Тунис в составе французской колониальной системы

2.1. Установление французского протектората

В начале XIX в. многие страны Европы были заинтересованы в контроле над Тунисом. Но наибольший интерес к этому проявляла Франция. Этому способствовало множество причин. Во-первых, Тунис граничил с Алжиром – крупнейшей колонией Франции в Северной Африке. Во-вторых, правители Туниса ориентировались в своих реформах на военный и государственно-правовой опыт развития Франции эпохи Наполеона. Поэтому французские инструкторы обучали тунисских офицеров. Именно французские законы и уставы легли в основу совершенствования тунисской налоговой системы и армии. И наконец, французские финансисты были крупнейшими кредиторами семьи бея и государственного казначейства.

Французское правительство не раз пыталось присоединить Тунис военным путем к своим колониям. Но прямой захват территории Туниса оказался невозможен, так как эти намерения всегда наталкивались на сопротивление Великобритании и Италии. Последняя, едва сложившись в 60-х гг. XIX в. как национальное государство, стала проявлять свои колониальные устремления путем поселенческой колонизации Туниса, скупкой концессий для итальянских подданных.

Судьба Туниса была решена на заключительной стадии Берлинского конгресса 1878 г., когда Великобритания и Германия, неофициально, выразили Франции согласие на свободу действий в этой стране. «Нейтралитет» Великобритании в тунисских делах французское правительство получило в обмен на признание английского управления Кипром, ранее принадлежавшим Османской империи, а также своим «беспристрастным» отношением к планам Лондона по захвату Египта. Германия во главе с Бисмарком была крайне заинтересована во французской экспансии в Тунисе, так как надеялась, что это отвлечет французских лидеров от мыслей о реванше за поражение от Пруссии в войне 1870–1871 гг. С другой стороны, борьба Франции против интересов итальянского правительства в Африке должна была, по расчетам германской дипломатии, подтолкнуть Италию к сближению с

Германией и Австро-Венгрией.



Броненосец «Колбер», который принимал участие в захвате Туниса в 1881 г.

Захват Туниса был осуществлен Францией в марте 1881 г. Эскадра французского флота начала боевые действия, воспользовавшись очередным набегом пограничных племен кумиров, обитавших на севере страны, в соседние районы Алжира, колонии Франции. Из Алжира в страну вошли французские войска и оккупировали ее северо-запад.

После занятия французами Бизерты и высадки там десанта была захвачена столица. После ее оккупации тунисский бей Мухаммад III ас-Садык вступил в переговоры с неприятелем. Когда 12 мая 1881 г. командующий армейским контингентом генерал Бреар окружил резиденцию тунисского бея в Бардо (предместье Туниса), Бардоский договор об учреждении французского протектората над Тунисом был подписан. Тунис соглашался «в целях поддержания порядка и безопасности» на передачу французам тех пунктов своей территории, которые те сочтут нужным занять, признавал полномочия назначавшегося сюда министра-резидента III Республики, обязывался не заключать международных договоров без ее согласия. Договор давал Франции право осуществлять внешние сношения Туниса от лица Хусейнидов и

упорядочивать финансовую организацию страны с тем, чтобы «гарантировать выплату государственного долга и права кредиторов». Наконец, Франция обязалась приходить на помощь тунисскому бею в случае опасности, угрожающей лично ему или его династии.



Факт присутствия французских войск в стране вызвал негодование всего народа Туниса. По призыву мусульманского духовенства в мае 1881 г. население восстало против французов под лозунгом «священной войны». Чуть позже к ним примкнули многие офицеры и солдаты армии бея. Главой восстания в Тунисе стал 79-летний шейх Али бен Халифа из племени неффет. Однако его попытки наладить порядок и создать единое руководство повстанческими отрядами не дали ожидаемого результата. Этой разрозненностью и медлительностью воспользовался командующий французскими войсками генерал Соссье, развернувший в августе 1881 г. крупномасштабное наступление на центральные и южные районы Туниса. Несмотря на решимость части племенных лидеров и городских правителей, отстоять независимость страны было невозможно. Неравенство сил было очевидным. Французы сосредоточили в Тунисе свыше 50 тысяч солдат и офицеров, которых поддерживал их флот и часть бейской армии. При этом на помощь французам приходили все новые и новые подкрепления из Алжира.

Уже в октябре 1881 г. экспедиционный корпус взял штурмом политический центр восстания Кайруан, а на следующий год разгромленные силы повстанцев (около 120–140 тысяч человек, то есть 15 % населения Туниса) были вытеснены на территорию Триполитании. Сейчас ее местоположение соответствует северо-западу территории современной Ливии. Большинство ушедших, не выдержав испытаний на чужбине, постепенно возвратилось на родину.



Французское завоевание страны. Художник Феликс Жозеф Барриа

Завоевав Тунис, французские власти позаботились о государственно-правовом оформлении своего господства над страной. 8 июня 1883 г. в Ла-Марсе они навязали бею новую конвенцию. В Ла-Марсской конвенции режим управления Тунисом уже официально носил название «протекторат».

Господство французов в Тунисе повлекло множество важных социальных и политических перемен. Управление страной было полностью реорганизовано. В Тунисе еще сохранялась царствующая династия, но действия бея и его двора контролировались параллельными

структурами «покровительствующей державы». Действительная власть сосредоточилась в руках генерального резидента Франции, управлявшего Тунисом через подчиненную ему администрацию «гражданского контроля». Французские «гражданские контролеры» наблюдали за распоряжениями местных тунисских чиновников, формально выполнявших приказы только бейского правительства.

В 1884 г. была распущена Международная финансовая комиссия. Франция взяла на себя заботы по удовлетворению претензий кредиторов к тунисскому государству. Финансовые дела страны перешли в ведение генерального резидента. Вместо упраздненного консульского суда учреждалась система французских судов, а также было разработано законодательство о политических и гражданских правах жителей Туниса. Наконец в 1885 г. генеральный резидент был облечен «всею полнотою власти республики» в пределах страны. В его подчинение передавались, наряду с администрацией, сухопутные и военно-морские вооруженные силы Франции в Тунисе.

2.2. Система хозяйственного управления Туниса

Установление протектората привлекло в Тунис значительное число европейцев. К концу XIX в. они составляли 7–8 % населения страны. Колонисты, переселенческие предпринимательские круги наряду с сохранившей свои общественные позиции тунисской аристократией составили привилегированную группу тунисского общества. Основой для ведения колониального хозяйства в Тунисе стало перераспределение земельной собственности. В начальный период переселенцы приобретали земли без содействия властей («частная колонизация»). В этом им содействовал земельный закон 1885 г., согласно которому специальные трибуналы проверяли права собственности на землю, аннулируя все права, которые признавались сомнительными. Обычно у многих племен и общин вообще не было документов на земли, их уголья изымались в пользу переселенцев. Когда в 1892 г. правительство протектората начало официальную колонизацию, французское землевладение уже выросло вчетверо со 107 тысяч в 1881 г. до 443 тысяч гектаров. В Тунисе в 1890–1896 гг. было фактически ликвидировано коллективное землевладение племен, которые теперь признавались пользователями занятых ими территорий.

В первые десятилетия протектората заметно увеличился приток иностранного капитала в Тунис. Бурно стала развиваться горнодобывающая промышленность: добыча фосфатов и обработка свинцово-цинковых руд. Французские, итальянские, бельгийские компании на протяжении 80–90-х гг. XIX в. делали крупные инвестиции в освоение природных богатств Туниса, практически не разрабатываемых в доколониальную эпоху. Национальное предпринимательство, предпочитая делать вложения в торговлю и переработку сельскохозяйственного сырья, совершенно не участвовало в разработке горнорудных богатств страны. Этому препятствовала слабость тунисского капитала в техническом и в финансовом отношении. Именно свинцовые руды и фосфориты, добываемые в Тунисе, стали локомотивом для развития многих отраслей экономики страны. Строились железные и

шоссейные дороги, модернизировались порты, совершенствовалась телеграфная связь.

В то же время традиционное ремесло, не способное выдержать конкуренцию с французскими товарами ни в качестве, ни в цене, стремительно разорялось. К началу XX столетия количество ремесленников в городе Тунисе сократилось втрое по сравнению с 1881 г. Из среды разорявшихся ремесленников и земледельцев постепенно формировалась прослойка наемных рабочих, занятых в модернизированном промышленном секторе экономики и на товарных фермах.

В течение первых лет протектората европейцы обладали монополией на научные и технические знания. Вместе с колонизацией в страну пришел образ жизни и культурные достижения метрополии. В Тунисе издавались французские газеты и журналы, открывались французские школы и лицеи, широкое распространение получил французский язык. Однако по мере модернизации в Тунисе нарождались новые общественные силы, прежде всего арабская интеллигенция и национальное предпринимательство. Вслед за двором бея и его аристократией эти силы охотно принимали французский стиль жизни и язык колонизаторов. Их выход на общественную арену в 90-х гг. XIX в. вызвал заметные перемены в культурном и политическом климате страны. У тунисской элиты значительно вырос интерес к европейским знаниям. В стране оживилась литературная жизнь.

В начале XX в. образованные слои Туниса стали занимать серьезную конструктивную позицию по отношению к режиму протектората. В этой среде преобладало стремление использовать пребывание европейцев, а также их опыт и знания для построения современного государства. Традиционно в низах общества преобладало вековое неприятие врагов «франков», которое выражалось в постоянных конфликтах тунисских селян с колонистами, массовых хищениях, потравах посевов и поджогах ферм. А в среде колонистов царил настоящее отвращение и презрение к коренному населению. Эти настроения неизменно осложняли деятельность администрации протектората и вызывали в средних и

высших слоях арабского общества недоверие к Франции и неудовлетворенность привилегированным положением европейцев.

Постепенно смутное недовольство порядками протектората привело к зарождению в среде туниисской элиты националистических идей. Первые националистические организации возникли в Тунисе в 1896 г. Сначала они имели характер культурно-просветительских обществ, развивавших идеи национального возрождения. Некоторые из этих обществ разделяли либерально-западнические ценности Хайрадин-паши и его последователей. Их основным лозунгом стало восстановление конституции 1861 г., которая была предана забвению. Благодаря развитию туниисского национализма в первых десятилетиях XX в. этот лозунг приобрел очень широкий резонанс и стал основой антиколониальной борьбы туниисцев. При этом другие националисты-просветители склонялись к панисламистским взглядам Джамала ад-Дина аль-Афгани. Они ставили во главу угла защиту ислама и культурной самобытности Туниса от французского влияния.

Установление протектората позволило французской буржуазии быстро вытеснить английскую и итальянскую из экономики Туниса. Чтобы закрыть этим иностранцам доступ в горную промышленность, был провозглашен принцип государственной собственности на горные разработки. Все известные концессии на них были переданы французам.

Кроме того, французское правительство получило право на выдачу железнодорожных концессий. При этом старые железнодорожные концессии были выкуплены туниисским правительством и переданы в аренду французской «Compagnie du chemin de fer à Beaune-Gelma». Ей же были предоставлены новые железнодорожные и другие концессии. Метрополия поощряла развитие и горной, и обрабатывающей промышленности в Тунисе. За первые 25 лет протектората было выдано 37 концессий на разработку недр, проложено свыше 1100 км железных дорог, построены шоссейные дороги, трамвайные пути, линии связи, морские порты. В первые годы протектората начался вывоз свинцово-цинковых руд. В 1899 г. началась разработка фосфатов, в 1908 г. – железных руд. За первые 25 лет протектората налоги в расчете на душу населения увеличились в 1,8 раза.

Большинство промышленных предприятий принадлежало французскому капиталу, часть – бельгийским и швейцарским, а также итальянским и немецким фирмам. Национальная буржуазия, не обладавшая достаточными капиталами, не имевшая связей в финансово-промышленных кругах, оказалась на заднем плане. Туниским принадлежало лишь небольшое число мелких предприятий, в основном по переработке сельскохозяйственного сырья (маслодавили, цеха по разливу оливкового масла и пр.).

Иностранный капитал захватил всю внешнюю и значительную часть внутренней торговли. Появление импортных товаров вызвало разорение ремесленников и гибель старинных ремесел. Так, в столице за первые 25 лет протектората число ремесленников уменьшилось в 3,5 раза, невзирая на общий рост населения.

Сельское хозяйство подверглось не виданному прежде разорению. Вслед за установлением протектората французские капиталисты начали захват земель. Что интересно, в Тунисе французские колонисты не получали землю бесплатно, но плата была настолько низкой и сопровождалась такими льготами, что скупка земель стала самой выгодной формой помещения капитала. Промышленные компании и банки, отдельные предприниматели, генералы и министры, депутаты и журналисты получали за бесценок огромные поместья площадью в тысячи гектаров.

Колониальные власти, чтобы облегчить земельные захваты, издали в 1885 г. закон об «имматрикуляции». Землевладельцам предлагалось зарегистрировать свою собственность на основе французского права. Возникло множество споров из-за собственности, которые всегда решались в пользу французов. Общинное землевладение этим законом фактически не признавалось. В результате уже к 1892 г. в руки французов перешли 443 тысячи гектаров земель, из них 416 тысяч принадлежало 16 крупным собственникам. Значительные массивы земель, прежде находившиеся во владении горных и кочевых племен, были объявлены собственностью государства. Все это составило ядро колониального фонда, к которому были присоединены земли, принудительно скупленные у населения. План предусматривал создание слоя

французских фермеров, как в соседнем Алжире. Однако лишь несколько сот французских колонистов завели в Тунисе собственные хозяйства, а остальные перепродали полученные участки или сдали их в аренду. В итоге к началу Первой мировой войны европейцам принадлежало свыше миллиона гектаров (почти 36 %) пригодных для обработки и, как правило, наиболее плодородных земель. Из них около 900 тысяч гектаров принадлежало французам, 87 тысяч – итальянцам, 48,5 тысяч – другим европейцам. Примерно четверть перешедших к европейцам земель принадлежала четырем французским компаниям, связанным с банками метрополии.

В Тунисе французские колонисты составляли небольшую часть населения страны. Так, к началу XX в. свыше половины европейцев были этнические итальянцы, 10 % – мальтийцы и лишь 20 % – французы. Засилье европейцев привело к созданию в 1895 г. националистических кружков из местной интеллигенции. Позже их по аналогии с младотурками стали называть младотунисцами. Они ставили своей задачей распространение современного образования, реформу ислама, демократизацию законодательства, полное уравнивание тунисцев в правах с французскими гражданами.

В годы Первой мировой войны для Франции возросло значение ее североафриканских колоний. Цены на тунисскую продукцию сельского хозяйства и горной промышленности резко подскочили. В Тунисе стало не хватать некоторых товаров, поступавших ранее из-за границы, что привело к росту местной промышленности. Для нужд армии было налажено производство консервов и обмундирования. В 1914–1918 гг. в военных целях у города Заргис началась разработка солончаков для производства отравляющих веществ. После окончания войны большинство этих предприятий закрылось.

Когда местная буржуазия наживалась на военных поставках и спекуляциях товарами широкого потребления, то весь груз налогов, дороговизны и рекрутских наборов ложился на плечи простого народа. В армию были мобилизованы 65 тысяч тунисцев, из них 10,5 тысяч погибли. Крестьянские хозяйства разорялись. Крестьяне и даже мелкие

помещики теряли землю. Теперь уже недовольство колониальным гнетом и войной становилось всеобщим.

Находившиеся в эмиграции младотунисцы надеялись на освобождение своей родины с помощью Турции и Германии. Группировка, возглавляемая Али Баш Хамбой, впервые открыто выдвинула требование независимости Туниса. Ее поддержала группа младотунисцев в Женеве, возглавляемая Муххамедом Баш Хамбой, братом Али Баш Хамбы. Последний организовал в 1915 г. совместно с младоалжирцами «Комитет независимости Алжира и Туниса». Младотунисцы, остававшиеся в стране, вели активную агитацию среди учащейся молодежи и служащих. В начале 1915 г. на юге Туниса восстало племя бени-зейд под предводительством аль-Хадж Сайда Бен Абд аль-Латифа. Бени-зейд начали партизанскую войну, которую французам удалось подавить лишь в 1916 г., направив на юг значительные силы. Восстание бени-зейд не вышло из племенных рамок, но нашло отклик по всей стране.

2.3. Российская эскадра в Тунисе

22 декабря 1920 г. в тунисском порту Бизерта появились первые корабли русской эскадры. На них прибыли части Белой армии, выбитые из Крыма большевиками, а также женщины и дети, около 5600 человек. Французское правительство определило им стоянку в порту Бизерта. В конце декабря 1920 г. семейных чинов эскадры вместе с их семьями стали свозить в лагерь Айн-Драгм в горах на северо-востоке Тунисской области, Табарка на берегу Средиземного моря недалеко от Айн-Драгма, в приморский городок Монастир в южной части Тунисской области, а также в Сен-Жан, Эль-Эйш и Рара в горах недалеко от Бизерты.

Об этом подробнее...

Уход из Крыма

Осенью 1920 г., когда Гражданская война в России подходила к концу, только Крым оставался во власти Белого движения. Уже в начале ноября Красная армия под командованием М.Ф. Фрунзе при поддержке отрядов Махно прорвала оборону белых и начала наступление в глубь полуострова. Шансов спастись у Русской армии, которой руководил генерал П.В. Врангель, не было. Белый генерал отдал приказ об эвакуации армии и флота из Крыма. Ответственность за эвакуацию и размещение многочисленных беженцев легла на Францию, с правительством которой Врангель заключил конвенцию о приеме под свое покровительство военных эмигрантов и оставшихся сторонников Белого движения в обмен на доходы от продажи военного и гражданского Черноморского флота России.

Имеется телеграмма министра военно-морского флота Франции от 6 ноября 1920 г. на имя командующего французской эскадрой на Ближнем Востоке адмирала де Бона: «Помогайте Врангелю защищать Крым... В случае ухудшения обстановки и эвакуации обеспечьте отправку иностранных миссий и русских, особенно скомпрометировавших себя

перед большевиками. Используйте русские военные корабли или французские торговые суда. Обеспечьте эвакуацию всех боеспособных кораблей и сосредоточьтесь в Константинополе».



В этот день 97 лет назад Русская армия ушла из России

После боев 9–11 ноября 1920 г. Русская армия организованно отошла в портовые города Севастополь, Ялту, Феодосию, Керчь. 13–16 ноября из Крыма была организована эвакуация белых войск в оккупированный Антантой Константинополь. Они шли на русских кораблях под флагом Франции, под прикрытием английских и французских военных кораблей. Красная армия, получившая от французского командования соответствующий ультиматум, никаких попыток помешать эвакуации не предпринимала. В течение трех дней на 126 судов были погружены войска, семьи офицеров, часть гражданского населения крымских портов. В невольное изгнание отправились более 146 тысяч человек, не считая экипажей кораблей. Трудно передать состояние людей, покидающих родину без надежды на будущее. Сохранились стихи казачьего офицера Николая Туроверова о трагическом моменте отплытия эскадры:

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня;
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.

А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.

Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.

Мой денщик стрелял не мимо —

Покраснела чуть вода...

Уходящий берег Крыма

Я запомнил навсегда.

Интересна судьба Николая Туроверова, этого «Есенина донского казачества», стихи которого можно прочитать только в интернете. Николай родился в 1899 г. в станице Старочеркасской на Дону в семье потомственных казаков. Семь классов гражданского образования Николай получил в Каменском реальном училище. В 1914 г. грянула Первая мировая война. Едва дождавшись 17 лет, Николай поступает вольноопределяющимся в Атаманский полк, который уходит на фронт. Очень быстро молодого казака производят в урядники, а еще через месяц, в сентябре 1917 г., откомандировывают на Дон, чтобы «выучить» на офицера. В качестве портупей-юнкера Туроверова зачисляют в Новочеркасское военное училище. Но обучение срывается после октябрьских событий в Петрограде. Вместе с однокурсниками Николай воюет в полку атамана А.М. Каледина.



Казачий офицер, поэт Николай Туроверов

Будучи уже подъесаулом, он в составе Атаманского полка продолжает биться за ту Россию, которую не хотел потерять, – на Дону, на Кубани, в Новороссийске и на берегах Сиваша. За три года войны он получил четыре ранения и орден Св. Владимира 4-й степени. Агония Белой армии в Крыму нашла свое выражение в поэме Туроверова «Перекоп». Осенью 1920 г. он в числе 50 тысяч казаков навсегда покинул родину. Приходилось работать грузчиком и лесорубом в Сербии, а в 1922 г. – таксистом в Париже. Французскую столицу он выбирает как постоянное место жительства. Здесь появляются четыре книги его стихов. Во Вторую мировую он сражается в рядах Иностранного легиона, которому и посвящен его стихотворный цикл «Легион». Осенью 1972 г. Николая Туроверова не стало. Похоронен на знаменитом русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

После короткого отступления продолжим следить за судьбой российского конвоя. Только два судна эскадры не дошли до Турции. Эскадренный миноносец «Живой» затонул при переходе. Катер «Язон», насчитывавший около 15 человек, шедший на буксире парохода

«Эльпидифор», решил вернуться в Россию. Ночью команда обрубилась буксирные тросы и вернулась в Севастополь. Но кто мог предполагать, что в Крыму их ждет расстрел, как тысячи других жертв большевистского террора, который унес от 80 до 120 тысяч человеческих жизней. Только в последние десятилетия появились памятники жертвам политических репрессий в Крыму.

Остатки Русской армии, высадившиеся на побережье Турции, были переформированы и сведены в три корпуса – 1-й Армейский (около 25 тысяч человек), Донской (до 20 тысяч) и Кубанский (16 тысяч), разместившиеся соответственно в бывших военных лагерях в районе Галлиполи, в Чаталдже и на острове Лемнос. Главнокомандующий и его штаб размещались в Константинополе. Военнослужащие и гражданские лица получили статус беженцев и содержались правительством Франции. Идея переброски армии на другие театры военных действий или использования ее для охраны Черноморских проливов союзниками была отвергнута. Французское правительство не было заинтересовано в содержании армии Врангеля. Финансовая помощь была сведена до минимума. Условия пребывания в лагерях были крайне тяжелыми. Высокая смертность среди военнослужащих были результатом скудности пайка и частых болезней. 12 февраля 1921 г. численность Русской армии составляла 48 тысяч 312 человек. В ноябре-декабре 1921 г. остатки армии были перевезены в Болгарию и Сербию.



Памятник жертвам большевистского террора. Крым, Феодосия

Большевиков серьезно тревожило пребывание на берегах Черного моря армии, готовой по первому сигналу белых генералов высадиться в Крыму или на Кавказе. Как только представилась возможность, красные попытались обезглавить армию. Их первый удар был направлен на яхту «Лукулл», стоявшую на рейде в проливе Босфор. Это судно – паровая яхта английской постройки 1890 г. длиной почти 55 м, шириною 6,5 м, имеющая две пушки 37 калибра. В прежнее время красавец «Лукулл» был яхтой российского посла в Константинополе и назывался «Колхида». Под именем «Лукулл» он поступил в распоряжение командующего Черноморским флотом, а позднее сделался штаб-квартирой генерал-

лейтенанта Врангеля, когда он вместе с Русской армией находился в Турции. Сюда к главнокомандующему Русской армией ездили с докладами, здесь проходили совещания. Отсюда генерал вел диспут со всей Европой, отстаивая перед союзным командованием целостность военной организации. Сюда приходила помощь на содержание армии. На яхте Врангель и его семья проживали безвыездно. Там же хранилось все его имущество, войсковой архив и армейская казна.



Яхта главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.В. Врангеля «Лукулл» в проливе Босфор

Когда 15 октября 1921 г. яхта «Лукулл» стояла на якоре у европейского берега Босфора в стороне от фарватера, внезапно пароход «Адрия», пришедший из Батума и никогда не останавливавшийся в Константинополе, оказался рядом с «Лукуллом». На этот раз теплоход шел быстрым ходом прямо на яхту и стал отдавать якоря на таком расстоянии от нее, что предотвратить катастрофу было уже невозможно. Никаких тревожных гудков или сигналов с «Адрии» подано не было. Удар в левый бок яхты был настолько силен, что ее борт разрезало более чем на метр. После удара «Адрия» начала отходить задним ходом. Яхта

«Лукулл» наклонилась, а в широкую пробоину, пришедшуюся непосредственно на каюту главнокомандующего, хлынула вода. Яхта продержалась на поверхности не больше двух минут и пошла ко дну. Виновник аварии не принял никаких мер для спасения: ни одна лодка не была спущена, не были поданы концы и не были сброшены спасательные круги.

В момент катастрофы на судне находилось 50 человек команды и несколько гостей. Все были застигнуты врасплох и после удара оказались в воде. Катерам и лодочникам береговой охраны удалось подобрать пострадавших. Дежурный офицер, мичман Сапунов, до конца оставался на своем посту и пошел ко дну вместе с яхтой. Кроме него погиб корабельный повар. На яхте «Лукулл» погибли все документы главнокомандующего и все личное имущество семьи генерала. Кроме того, как свидетельствуют архивы, на яхте находились деньги, принадлежавшие Русской армии, вывезенные Врангелем в октябре 1920 г. из Крыма в Константинополь. Некоторые свидетели полагают, что гибель яхты «Лукулл» – это покушение на жизнь генерала Врангеля, организованное советскими спецслужбами, хотя документального подтверждения причастности советских властей к этому не найдено.

Врангель переехал на жительство в помещение русского посольства. Пароход «Адрия» был задержан, его команда арестована английскими властями. Следствие производилось французами при участии русского военно-морского следователя. Генерал Врангель получил многочисленные приветствия и поздравления по случаю спасения при покушении. Врангелю некогда было заниматься иском к итальянской компании «Адрия». Он был полностью поглощен делами Русской армии, ликвидации которой требовали союзники. Франция в ультимативной форме заявляла, что не признает больше существования этого военного формирования и не считает генерала Врангеля ее командиром. К этому времени Врангель передал права верховного главнокомандующего Русской армией в зарубежье дяде Николаю II, великому князю Николаю. Сам Врангель с семьей поселился в Бельгии в небольшом доме, купленном тещей. Здесь он скончался 25 апреля 1928 г. Неожиданная смерть 49-летнего Врангеля, отличавшегося отменным здоровьем,

породило версию об убийстве путем заражения сильнейшей формой туберкулеза.

Прибытие в порт Бизерта

21 ноября 1920 г. флот был реорганизован в Русскую эскадру, состоящую из четырех отрядов, и перемещен в Бизерту. Ее командующим был назначен контр-адмирал М.А. Кедров, которому было присвоено звание вице-адмирала. Со временем корабли были переданы Франции в качестве платы за обеспечение эвакуации и содержание военных экипажей. Переход Русской эскадры и морского кадетского корпуса в Бизерту занял более двух месяцев.

К середине февраля 1921 г. в Бизерту прибыло 33 корабля, включая два линкора «Генерал Алексеев» и «Георгий Победоносец», крейсер «Генерал Корнилов», вспомогательный крейсер «Алмаз», 10 эскадренных миноносцев, четыре подводные лодки и еще 14 кораблей меньшего водоизмещения, а также недостроенный танкер «Баку». Общее число беженцев составляло 6 тысяч 388 человек, из которых одну тысячу составляли офицеры и кадеты, четыре тысячи – матросы, одну тысячу – женщины и дети, 90 человек – доктора и фельдшеры, 13 человек – священники. В числе кадетов находился эвакуированный из Севастополя Морской кадетский корпус в полном составе.

Корабли бросили якорь в военной гавани Сиди-Абдалла близ Бизерты. По поручению французского правительства эскадру встречал лично маршал Третьей республики Анри Петен – герой Первой мировой войны, «победитель Вердена», генеральный инспектор армии.



Русская эскадра в Бизерте, 1920 г.

Местные власти приняли эскадру достаточно холодно. Уже в конце декабря 1921 г. крупнейшая газета того времени «Tunisie français» писала: «Кто эти люди, мы не знаем. Среди них, возможно, есть элементы, особо опасные тем, что в состоянии спровоцировать столкновения с нашими войсками... Мы рекомендуем всем торговцам в Бизерте относиться к русским с осторожностью – какой валютой собираются оплачивать они свои покупки?.. Можно и не проповедовать большевистские взгляды, чтобы увидеть, с какой наивностью французское правительство выбросило миллиарды франков, снабжая генералов и их так называемые контрреволюционные войска всем необходимым...» Но при этом надо напомнить, что корабли Русской эскадры были переданы Франции в качестве платы за ее содержание. В оплату снабжения эвакуировавшейся русской армии французы конфисковали все ценности, вывезенные Врангелем из Крыма, личные счета офицеров в иностранных банках, а также лучшие корабли и суда как в Константинополе, так и в Бизерте. В счет этого русских снабжали провиантом со складов французской армии. Часть снабжения осуществлялась стараниями американского и французского Красного Креста. Со временем количество пайков и их размеры начали сокращаться, а ассортимент – ухудшаться. Русские военные жили в лагерях, расположенных во французских военных объектах, а беженцы оказались в семи пунктах: Бизерта, Табарка, Монастир и др. Положение

русских было незавидным не только в моральном плане. Просто не было работы, не на что было жить.

Более насыщенной была жизнь людей, связанных с Морским кадетским корпусом, находящимся в старом французском форте на горе Эль-Кебир. Там было организовано учебное заведение, соблюдающее традиции русской военно-морской школы. Его воспитанники, многие из которых оказались сиротами, получили прекрасное образование. Более трехсот выпускников Морского корпуса в Бизерте получили возможность продолжить образование во Франции, Чехии, Бельгии, Югославии. Те, кто не связывал свою судьбу с морским делом, стали рассеиваться по стране. При этом в управлении полиции Бизерты специально для русских было открыто Бюро труда. Правда, существовало правило: беженец, нашедший работу, получал паспорт для проживания в стране, но навсегда исключался из списков лиц, состоящих на иждивении французского правительства.

Гибель эскадры

Многие русские, не сумевшие адаптироваться к сложным условиям жизни в мусульманской стране, отправились в Америку и Европу, в основном во Францию. Число русских, остававшихся в Тунисе, начало стремительно сокращаться. Эмигрировало только гражданское население. Офицеры и матросы оставались верными присяге и не могли оставить корабли без соответствующего приказа. Четыре с половиной года военные моряки и члены их семей жили непосредственно на кораблях, стоявших в бизертской бухте. Такое положение дел продолжалось вплоть до 28 октября 1924 г., когда Франция признала Советский Союз. На следующий день в 17 часов у всех военных моряков дрогнуло сердце: на судах прозвучала команда: «Флаг и гюйс спустить». Символ 250-летней славы и величия России – флаг с изображением креста Святого Андрея Первозванного – был спущен. Русская эскадра прекратила свое существование. Все российские моряки были вынуждены сойти на берег.



Командир подводной лодки «Утка» капитан 2 ранга Нестор Монастырев (1887–1957 гг.). Автор книги «Записки морского офицера» о переходе из Крыма в Бизерту

Через два месяца в порт Бизерта для осмотра кораблей и решения вопроса об их дальнейшей участи прибыла советско-французская комиссия. С советской стороны ее возглавляли академик А.Н. Крылов и советский военно-морской атташе в Великобритании и Франции Е.А. Беренс (родной брат контр-адмирала М.А. Беренса). В результате переговоров между французскими и советскими официальными лицами было достигнуто предварительное соглашение о передаче кораблей Советскому Союзу, но соглашение не было реализовано, так как в дело вмешалась большая политика. Во-первых, суда нуждались в серьезном ремонте. Во-вторых, во франко-советских отношениях остро стояла

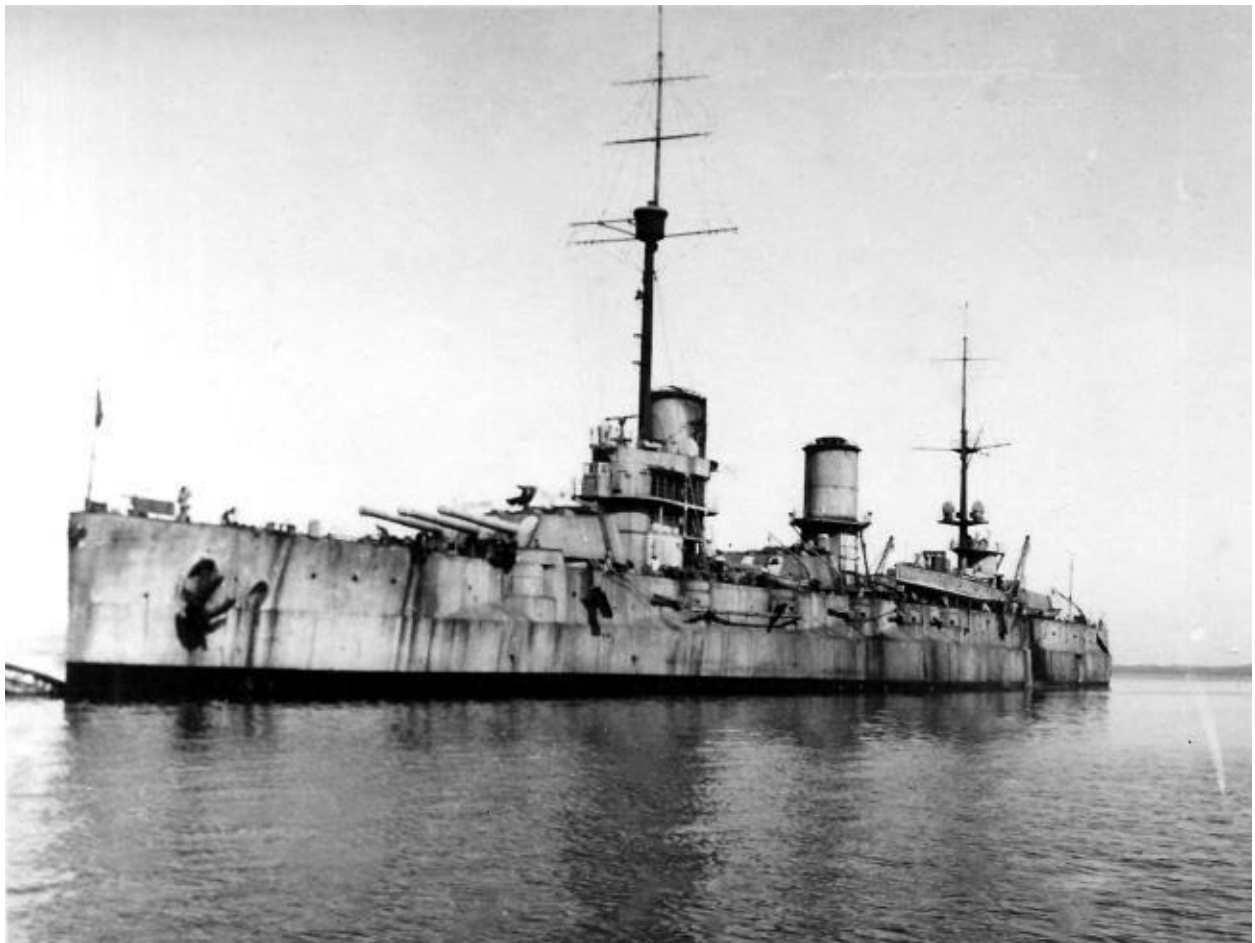
проблема возвращения царских долгов, которые составляли 125 млрд франков. Корабли остались в Бизерте. Через шесть лет французы приступили к демонтажу пришедших в полную негодность русских судов. Остатки русской эскадры были проданы на металлолом.

Кратко остановимся на характеристике кораблей Русской эскадры, отправленной французской администрацией на металлолом. Флагман эскадры – линкор «Генерал Алексеев» – один из самых современных кораблей того времени; легкий крейсер «Алмаз» – один из первых авианесущих кораблей Российского флота с «летающей лодкой» на борту. В Бизерту пришли четыре русские подводные лодки последней модификации. Однако больше всего в порт Бизерту пришло несколько эскадренных миноносцев типа «Новик». Это был самый современный класс кораблей. Миноносцы «Беспокойный», «Гневный», «Дерзкий», «Пылкий», «Поспешный» – первые в русском флоте серийные турбинные эсминцы. Эти корабли компенсировали отсутствие на Черном море тяжелых крейсеров. В годы Первой мировой войны они активно участвовали в боевых действиях, использовались на торговых коммуникациях, занимались минными постановками на побережьях Турции. На боевом счету этих миноносцев свыше 30 турецких парусников, пять транспортов и буксир. Самым современным кораблем эскадры многие считали транспорт-мастерскую «Кронштадт». Еще во время Первой мировой войны он конкурировал в ремонте кораблей с севастопольским портом. Впоследствии в Бизерте он дал работу сотням квалифицированных матросов.

Французы, чтобы восполнить свои потери в мировой войне, ввели в состав своего флота отдельные корабли Русской эскадры. Это были транспортная мастерская «Кронштадт», ледокол «Илья Муромец» и танкер «Баку». Двенадцать кораблей вошли в состав флота министерства торгового мореплавания Франции. Итальянским судовладельцам достались транспорты «Дон» и «Добыча», мальтийским – посыльное судно «Якут».

По сути, многие русские корабли были оставлены на произвол судьбы. По два, по три, по четыре в год их продавали на металлолом. Началась агония Русской эскадры, все еще стоявшей на рейде. Агония эта длилась

11 с лишним лет, пока корабли медленно разбирались по частям. Снимались орудия, механизмы, медь и каютная отделка. Затем были разобраны и сами корпуса. Последним пошел на слом линейный корабль «Генерал Алексеев». Однако его двенадцать 305-миллиметровых пушек, хранившихся в арсенале Сиди-Абдалла, применялись в ходе Второй мировой войны.



Флагман Черноморского флота – линкор «Генерал Алексеев». Бизерта, 1923 г.

В 1939 г. отношения между Советским Союзом и Финляндией обострились до предела, и финны решили купить бесхозные русские орудия для усиления береговой обороны своего побережья. Контракт с Францией был подписан в январе 1940 г., уже в ходе «зимней» войны. Впрочем, финнам скоро стало не до обороны побережья. Но так или иначе, восемь 12-дюймовых орудий с «Генерала Алексеева» все же были доставлены в страну Суоми на двух пароходах, правда, уже после заключения перемирия с Советским Союзом. В дальнейшем судьбу всех орудийных стволов линейного корабля «Генерал Алексеев» проследить сложно, также, как их участие во Второй мировой войне.

Сегодня российская колония в Тунисе невелика, она насчитывает около трех тысяч человек, причем более 600 из них – российские гражданки, вышедшие замуж за тунисских выпускников советских и российских вузов. В Тунисе действует Российский центр науки и культуры, при котором открыты художественная, балетная и музыкальная школы. На сцене центра проходят концерты и спектакли детской самодеятельности, конкурсы рисунков и викторины, новогодние елки.

В апреле 1999 г. на средства русской колонии в Тунисе на христианском кладбище Бизерты был открыт памятник с мемориальной доской на русском и французском языках. Надпись на ней гласит: «В память о моряках Русской эскадры и всех российских людях, покоящихся в тунисской земле». Спустя два года, в ходе визита в Тунис ракетного крейсера «Москва», на кладбище Боржель было произведено торжественное перезахоронение последнего командующего эскадрой Императорского флота России, контр-адмирала Михаила Беренса. Наконец, в мае 2002 г. в храме Воскресения Христова в Тунисе была установлена мемориальная доска в память о русских военнопленных, которые погибли в годы Второй мировой войны на территории Туниса и Ливии.

2.4. События Второй мировой войны в Северной Африке. Оккупация Туниса фашистами

К началу Второй мировой войны соперничество колониальных держав за господство в Северной Африке продолжалось уже более 100 лет. Хотя в тот момент Северная Африка практически не располагала никакими природными ресурсами, необходимыми для ведения современной войны (ливийскую нефть тогда еще не нашли), она была способна «перекрыть» водные и сухопутные пути в Индию, Малайю, а также в британские доминионы – Австралию и Новую Зеландию. Это же можно сказать и о путях, связывавших черноморские порты со Средиземным морем и с Атлантикой. Но перед войной стремительно стала возрастать роль нефтяных месторождений, открытых и разрабатываемых британскими компаниями в Ираке и Иране.

Однако в 1935–1936 гг. Италия захватила Эфиопию, воспользовавшись своими базами в Эритрее и Итальянском Сомали. В результате позиции Великобритании на значительном отрезке морского пути оказались под ударом. Кроме того, Италия располагала военно-морскими и военно-воздушными базами в Ливии, на юге Апеннинского полуострова, а также на Додеканесских островах. А во время гражданской войны в Испании в 1936–1939 гг. итальянские вооруженные силы обосновались на Балеарских островах. В планах правящих кругов Италии был захват Суэцкого канала, который обеспечивал бы парализацию коммуникаций Британской империи, что соответствовало и замыслам Германии. Таким образом, к 1940 г. вооруженный конфликт между двумя европейскими державами вполне назрел.

Итальянские войска в Северной Африке имели две армии под командованием генерала-губернатора Ливии маршала Итало Бальбо. При этом надо заметить, что итальянские танки и бронемашины уступали аналогичным британским образцам вооружения в бронебойной защите и скорости. К лету 1940 г. британские войска располагались на значительной территории: 66 тысяч – в Египте (из них 30 тысяч – египтяне); 2,5 тысячи – в Адене; 1,5 тысячи – в Британском Сомали; 27,5

тысячи – в Кении; незначительное количество – в Судане. Только в Египте у англичан были танки и противотанковая артиллерия. Британские ВВС значительно уступали итальянской авиации. В Египте и Палестине англичане имели 168 самолетов, в Адене, Кении и Судане – 85 самолетов. Главнокомандующим британскими войсками на Ближнем Востоке был генерал Арчибалд Персиваль Уэйвелл.



Ход военных действий в Северной Африке

Североафриканский театр военных действий имел протяженность более 2100 км – от столицы Туниса на западе до дельты Нила на востоке, проходя через небольшое число городов вдоль единственной прибрежной современной автомагистрали. Армии маневрировали на открытых пространствах пустыни, как флотилии на море, и иногда

сходились в гигантских сражениях на местности с более или менее подходящим рельефом.

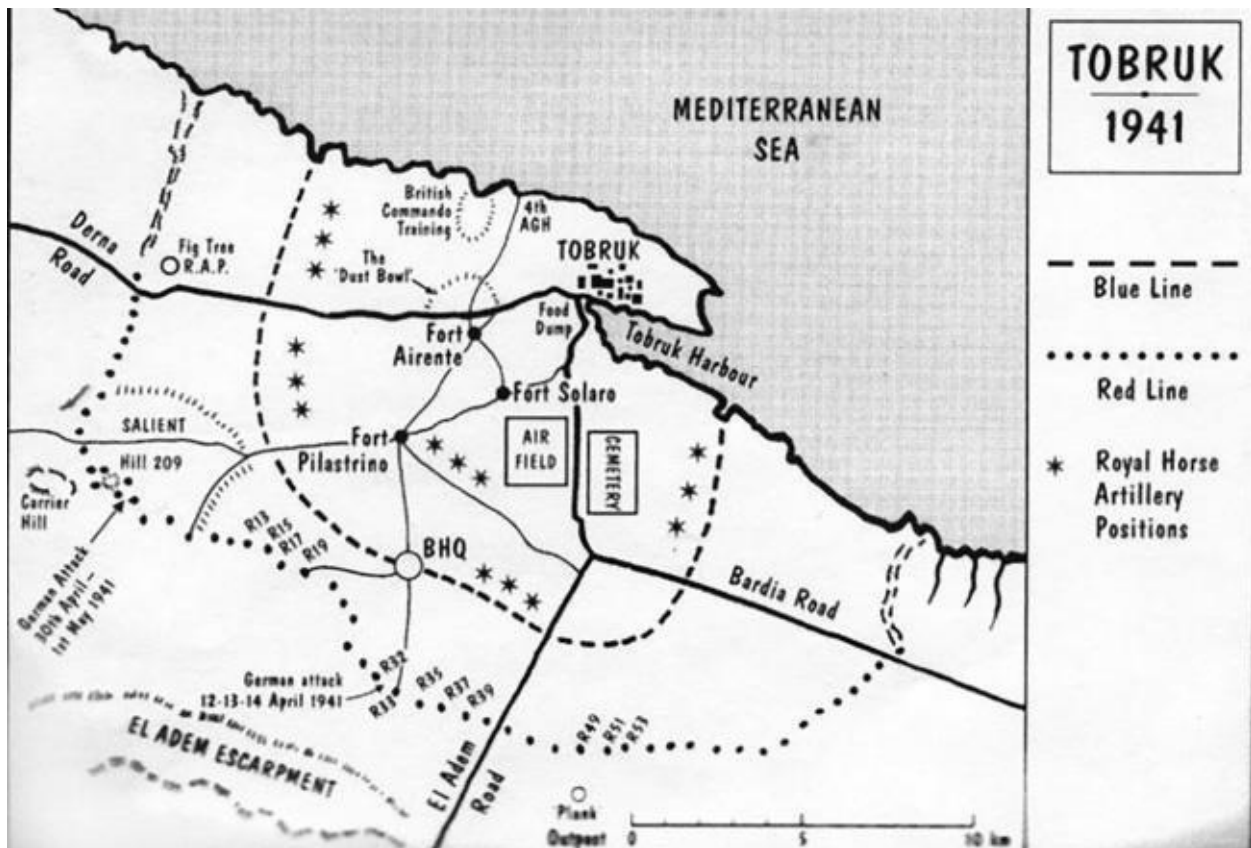
Летом 1940 г. итальянцы начали военные действия. Войска начали наступление на британский Судан со стороны Эфиопии и на британский Египет со стороны Ливии, но потерпели поражение на обоих фронтах. В декабре того же года британцы начали ответное наступление против итальянских войск. В течение двух месяцев последние были отброшены больше чем на 600 миль и потеряли 130 тысяч человек, сумев уничтожить при этом всего две тысячи солдат противника. В начале 1941 г. англичане очистили от итальянцев Эфиопию, восстановив там власть, бывшую до оккупации. К февралю британцы под командованием генерала Уэйвелла заняли большую часть Ливии и фактически подошли к предместьям Триполи. Все действия итальянских войск выглядели некомпетентно и жалко. Достаточно сказать, что еще в начале войны итальянские зенитчики сбили свой же транспортный самолет, на котором летел командующий итальянскими войсками в Ливии и высший командный состав армии.

В этой ситуации нацист Муссолини просит немецкого фюрера о помощи в Африке. Эта просьба была весьма обоснованной, так как, захватив полностью Ливию, англичане могли начать вторжение уже собственно в Италию. Гитлер внял просьбе союзника, потому что захват Египта и перекрытие Суэцкого канала осложнило бы положение Англии. К тому же, захватив Египет, можно было соединиться с силами, подконтрольными французским петеновским коллаборационистам, которые действовали в Сирии, а также с профашистскими силами Рашида Али в Ираке и Али Мансура в Иране. Это давало возможность выйти к нефтяным источникам в этих странах.

В помощь итальянцам Гитлер отправил армейский корпус под руководством генерала-лейтенанта третьего рейха Эрвина Роммеля. Его корпус получил название «Африка». Роммель, несмотря на минимум выделенных ресурсов, всегда добивался максимальных результатов. Уже в начале апреля 1941 г. он нанес англичанам сокрушительное поражение. Целых две английские дивизии вместе с генералами Нимом и Коннором

сдались в плен. Но серьезным препятствием для продвижения к Египту являлась английская группировка войск в районе Тобрука.

Ливийский порт Тобрук представлял собой единственную крупную гавань на протяжении около 1600 км, от Сфакса (Тунис) до Александрии (Египет). Для англичан это был опорный пункт, который преграждал стратегически важное прибрежное шоссе, сковывал значительные силы противника и таким образом препятствовал вторжению Роммеля в Египет. Кроме того, снабжение английских войск в Тобруке предполагалось осуществлять по морю. Это была великолепная база для обороны и наступления.



Карта военных действий при осаде Тобрука итало-немецкими силами в 1941 г.

Германо-итальянское наступление на Египет для овладения Суэцким каналом было невозможно начать до тех пор, пока Тобрук угрожал снабжению армии Роммеля. Сам порт Тобрука представлял собой надежную базу обеспечения; он значительно сокращал тыловые коммуникации на отрезок от 500 до 700 км. Для ведения боев в пустыне, всецело зависевших от своевременной доставки снабжения всякого рода, это имело особенно большое значение.

Оборона Тобрука состояла из отдельных опорных пунктов и велась на фронте протяженностью в 56 км. Поэтому его осада, проводимая итало-немецкими силами, продолжалась 240 дней (около 8 месяцев). Она началась 10–13 апреля 1941 г., когда город был впервые атакован войсками блока «оси» Берлин – Рим – Токио под командованием генерал-лейтенанта Эрвина Роммеля, и закончилась 27 ноября 1941 г. при подавлении отдельных очагов сопротивления. Успешное завершение сражения во многом явилось результатом полководческого таланта Роммеля. Располагая почти вдвое меньшим количеством танков (561 против 900), он грамотно воспользовался растянутостью британских танковых частей и при поддержке авиации довольно быстро обеспечил себе выгодное стратегическое преимущество перед заключительным броском.

Даже обладая сильным гарнизоном, союзники тем не менее оказались неспособны отразить решительную атаку немецкой бронетехники. Британский генерал-майор Клоппер, руководивший обороной крепости, капитулировал спустя 48 часов после начала боев. Крепость перешла к Роммелю. В плену у немцев оказался 30-тысячный гарнизон крепости, из которого 19 тысяч были британскими солдатами. Кроме того, в руках немцев оказалось около 2000 машин, 1400 тонн бензина и более 5000 тонн продуктов. При этом союзники потеряли от действий флота и авиации противника 27 боевых судов.

Захват Тобрука итало-немецкими войсками значительно упрощал снабжение последних. Кроме того, после взятия этого города корпус

Роммеля мог бы беспрепятственно продолжать наступление через ливийско-египетскую границу на Каир и Александрию, не опасаясь удара с тыла от гарнизона Тобрука. 20 января 1942 г. Гитлер наградил Роммеля мечами к Рыцарскому кресту с дубовыми листьями, а через 10 дней Роммель был произведен в звание генерал-полковника.

Не дав противнику опомниться, Роммель предпринимает дерзкое по замыслу контрнаступление против превосходящих сил британцев. Если в начале лета 1942 г. части его армии находились возле Эль-Аламейна, всего в 100 км от Александрии и дельты Нила, то за несколько месяцев стремительного наступления Роммель отбросил превосходящую британскую армию назад, на исходные позиции в районе дельты Нила. Для английских войск это был один из самых тяжелых моментов за все время войны.

22 июня 1942 г. Роммелю было присвоено звание генерал-фельдмаршала – заслуженная награда покорителя пустыни. В официальном отчете немецкого командования говорилось, что «взятие Тобрука увенчало целую серию, пожалуй, самых блестящих побед, когда-либо одержанных над английской армией». Уже осенью немецкие танковые соединения достигли египетской границы. По пути они уничтожили склады англичан в районе Ридотта-Мадалена и Бир-Хабата. Это наступление для британцев было настолько неожиданным, что в тылу возникла паника.

В состав итало-немецкой группировки входили 35 тысяч солдат и офицеров (в том числе 17 тысяч немецких), 310 артиллерийских орудий, 117 немецких и 79 итальянских танков. Целью группировки было нанесение внезапного удара по 13-му корпусу англичан: на правом фланге, из района севернее Маатена – основными силами танкового корпуса «Африка»; в центре – итальянским моторизованным корпусом и частично 90-й немецкой легкопехотной дивизией; на левом фланге, из района южнее Марса-эль-Брега, – небольшой специальной танковой группой. Затем броском подвижных групп в северном и северо-восточном направлениях намечалось отрезать и разгромить по частям британские войска в районе Антелат, Бенгази.

Талантливый командующий армией, получивший прозвище «Лис пустыни», сумел за короткое время выбить английские войска из Ливии. Он уже нацелился на Египет, чтобы захватить Суэцкий канал. Однако планам Роммеля не суждено было сбыться. Из-за острейшей нехватки топлива и отсутствия подкреплений в живой силе и материальной части наступление его армии тормозилось. До конца октября 1942 г. в Северной Африке установилось шаткое равновесие: немецко-итальянские силы не имели горючего для своих моторизованных частей, а англичане накапливали силы за счет свежих колониальных дивизий и новейшей боевой техники, прибывающей из США. Положение усугубилось и тем, что у Роммеля проявилась острая форма амёбной дизентерии, и он был вынужден вылететь в Германию для лечения. Когда англичане начали свое наступление, фельдмаршалу пришлось срочно, не закончив лечения, возвратиться в Африку, но исход был предрешен – битва при Эль-Аламейне была проиграна. Менее чем за две недели танковая армия «Африка» была отброшена на тысячу километров назад, в Тунис.

Военные действия в Северной Африке существенно отличаются от европейских. В прибрежной полосе Средиземного моря шириной 60–80 км, где в основном и шли бои, температура воздуха днем с начала мая и по октябрь превышает 30 градусов, облачность – явление редкое. Солнце нагревает камни и металлические предметы до 70–80 градусов. Можно себе представить состояние экипажей танков и бронемашин на дневном марше или в бою.

Дожди в этих районах выпадают только поздней осенью или зимой, и зачастую довольно сильные. В огромных лужах застревают даже грузовики на асфальте. Пустыня же после дождя превращается в топкое болото. Проехать по ней ни на колесах, ни даже на гусеничном ходу становится невозможно.

В сухую же погоду возникает другая проблема. Известно, что пустыня покрыта зачастую не песком, а песчаной пылью. Ветер с моря, который дует почти постоянно, поднимает пыль, проникающую практически повсюду. Она лезет в глаза, рты, уши. Но особенную опасность она представляет для техники и оружия. Песок, попадая в ходовую часть

автомашин, танков и бронетранспортеров, быстро разрушает их. Песчаная пыль демаскирует движение войск. С воздуха идущие по пустыне колонны видно издалека, их легко выследить и бомбить. Не меньшую сложность представляют собою каменистые участки дороги. По ним можно ездить, но выскакивающие из-под колес камни быстро выводят ходовую часть машин из строя. К тому же окопаться в таких местах вообще невозможно.

Большой проблемой для воюющих сторон являлась и вода, которая в равной степени была необходима как для людей, так и для техники. Немногочисленные колодцы не могли удовлетворить потребностей войск. При этом отступающий противник всегда приводил их в негодность, заливая соляной водой или засыпая солью. В обеих армиях существовали многочисленные отряды, единственной задачей которых был поиск и доставка воды. Вода всегда и везде была острым дефицитом.

Солдаты вермахта тяжело переносили непривычный для европейцев африканский климат. Неимоверная жара, часто дующие ветры из пустыни, наметавшие горы песка и приводящие в негодность технику, буквально изматывали солдат. Даже если Африканский корпус весьма успешно вел действия на поле боя, то на строительство дорог и фортификационных сооружений у солдат не оставалось сил. Вот здесь Роммель проявил отеческую заботу о своих солдатах и обратился к верховному командованию с просьбой направить в его распоряжение советских граждан, угнанных на работы в Германию, или русских военнопленных из концлагерей. В район боевых действий были переброшены более 20 тысяч советских граждан. Именно они занимались строительством укрепленных районов на территории Туниса, Ливии, Египта. После поражения у Эль-Аламейна Роммель отступил в Тунис, но оставшихся в живых русских военнопленных не бросили. Они стали для немцев бесплатной силой, которая на собственных плечах перетаскивала тяжелую армейскую технику в сложных условиях пустыни.

Когда корпус Роммеля прекратил свое существование, то часть военнопленных попала в плен к союзникам, а другая часть «растворилась» в пустыне, найдя приют в проживающих там бедуинских

племенах. Впоследствии союзники существенную часть советских граждан интернировали в СССР, где их ждало «возмездие родины» как лиц, попавших в плен к врагу. Бывшие военнопленные, которые сумели спастись бегством и которых приютили бедуинские племена, могли принять ислам и взять себе арабские имена. Пустыня, по которой иногда ходят светловолосые и голубоглазые бедуины, до сих пор хранит эту тайну. Когда Роммель оказался в Италии, он заказал для своих войск новую группу рабов – советских военнопленных в количестве 10 тысяч человек. Они занимались тем же, чем их товарищи в Африке. После войны союзники их также отправили на родину.

Еще одна особенность североафриканского поля военных действий – оно слабо заселено. На территории Египта от Александрии до границы с Ливией есть всего один городок Мерса-Матрух. В Ливии от египетской границы до Триполи – два города – Тобрук и Бенгази. Портовыми городами были только Александрия, Тобрук и Бенгази. Именно через них вооруженные силы обеих сторон получали подкрепления, технику, боеприпасы, горючее, продовольствие. Союзникам было проще, поскольку у них в тылу находился Египет, имеющий сельскохозяйственные угодья и промышленность. Фашистам приходилось практически все завозить из Европы.

Первоначально Гитлер не планировал вторгаться в Северную Африку. Но позорное поражение союзников-итальянцев в Ливии вынудило его сделать это. Теперь фашистские стратеги разбили Африку на три части. Прямое господство рейха предполагалось лишь в Центральной Африке – от Атлантического до Индийского океана. Северную же часть континента гитлеровцы намеревались отдать в колониальное управление трем своим союзникам – Италии, Испании и вишистской Франции, но контролировать ее через свои военные базы. Из Южной Африки предполагалось изгнать англичан и установить там лояльный Германии режим.

Возможности немецко-итальянской и британской сторон по снабжению своих войск резервами и материальными средствами были неравны. Уже весной 1942 г. союзники поставили на Ближний и Средний Восток большое количество боевой техники и боеприпасов (840 орудий,

800 танков, 22 512 автомашин, 178 390 тонн боеприпасов, горючего и других грузов). Немецкое же верховное командование тогда было поглощено подготовкой к летнему наступлению в России, а завоевание Египта занимало второстепенное место в его планах.

Немецкая армия к началу сражения под Эль-Аламейном располагала тремя немецкими и шестью итальянскими дивизиями (в том числе тремя танковыми и двумя моторизованными), тремя разведывательными отрядами-группами, которые в основном находились в боевых порядках немецкого африканского и трех итальянских корпусов. В танковой армии «Африка», по данным на 9 мая, имелось 450 орудий, а в целом к началу операции в артиллерии британцы обладали численным превосходством в соотношении 1,5: 1,0. Однако это преимущество частично нейтрализовалось тем, что у англичан все орудия были распределены по дивизиям, а Роммель весьма эффективно использовал подвижный резерв из 56 орудий среднего калибра, который держал в собственном подчинении.

Весь 1942 г. Гитлер гнал все подкрепления и ресурсы на Восточный фронт и считал Северную Африку просто досадной помехой. Поэтому Роммель не получил ни одной свежей дивизии. С другой стороны, для англичан Северная Африка оставалась единственным театром, где они сражались с немцами лицом к лицу. Черчилль и его подчиненные – с помощью американских союзников – отправляли войска и снабжение в Египет и Ливию в самую первую очередь. Они не жалели ничего, чтобы подготовить 8-ю армию к сражению. Союзники превосходили Роммеля абсолютно во всем. Их численное превосходство в танках было особенно ощутимым.

После взятия Тобрука Роммель планировал главный удар в районе холмов Алам-Хальфа, чтобы окружить 8-ю британскую армию, используя отвлекающую операцию итальянских войск на северном участке фронта. Но к этому времени британская разведка смогла найти ключ к немецкой шифровальной машине, и командующий 8-й армией Монтгомери знал о планах Роммеля и готовил свой план операции под Эль-Аламейном. Из-за жары вести боевые действия было легче ночью, а для этого надо было дожидаться полной луны. Эта ночь наступила 24 октября 1942 г.

Британское командование пришло к выводу, что основной прорыв обороны противника целесообразнее осуществить на севере. Поэтому с целью маскировки на южном участке фронта установили большое количество машин и другой военной техники. Там даже начали строить ложный трубопровод от настоящего водохранилища. Все это должно было создать у фашистского командования впечатление, что основной удар будет нанесен на юге. Действительно, ни немцы, ни итальянцы не обнаружили выдвижение частей 8-й армии на исходные позиции.

Поздно вечером 23 октября 1942 г. армия союзников перешла в наступление. Историки приводят неодинаковые данные о численности войск противников, но сходятся на том, что союзники имели по крайней мере двукратное превосходство (приблизительно 200 тысяч на 100). Однако наступление развивалось трудно. К утру 25 октября войска союзников так и не прорвали главную оборонительную линию врага. В ходе сражения обнаружилось, что Роммель перебросил основные немецкие части на север, в район главного удара союзников. Поэтому Монтгомери решил, продолжая наступление на севере, перенести его острие на юг, где действовали итальянцы, показавшие себя в боях слабее немцев. Вечером 30 октября союзники возобновили наступление на севере и чуть позже на юге. Прорыв удался, британские части ворвались в тыл противнику. Над войсками держав «оси» нависла угроза разгрома.

Вечером 2 ноября Роммель оповестил Гитлера телеграммой, что дальнейшее сопротивление под Эль-Аламейном невозможно. Фюрер на следующий день ответил приказом: «Ни шагу назад!» Но Монтгомери бросил в пролом на южном участке фронта танковые части и начал преследовать отходящего противника. Утром 4 ноября Роммель отдал приказ об отступлении.

Сражение при Эль-Аламейне германо-итальянские войска проиграли. Символично, что в этот день попал в плен командир германского Африканского корпуса генерал Риттер фон Тома. Потери немцев были очень велики: треть личного состава, больше половины танков. Потери союзников оказались значительно меньше.

5 ноября центральные газеты Лондона сообщили: «Великая новость из Египта: враг разгромлен, наше наступление продолжается!» А Роммель

спешно отводил оставшиеся потрепанные части на запад, в сторону Туниса. При этом, надо сказать, ему везло. «Сильный дождь дважды спасал силы Роммеля от полного разгрома, – вспоминал Монтгомери. – Первый раз – 6 и 7 ноября, когда три наших дивизии “увязли” в пустыне, потеряли способность двигаться, и мы не могли даже доставить им горючее; эта задержка спасла Роммеля от полного окружения в Мерса-Матрухе. Во второй раз – 15, 16 и 17 ноября, когда страшный ливень не позволил нашим частям пройти через пустыню в направлении Адждабии, чтобы отрезать врага до того, как он достигнет позиций у Агейлы». Темпы преследования были велики. Через неделю, 11 ноября, войска союзников, преодолев от Эль-Аламейна более 400 км, вступили в Ливию, а на следующий день заняли Тобрук.

Тем временем в северо-западной части Африки уже 8 ноября США и Англия начали высадку мощных десантов на побережье Марокко и Алжира. В первых числах декабря численность войск, которыми командовал будущий президент США, генерал Дуайт Эйзенхауэр, насчитывала четверть миллиона человек. Все они начали наступление на Тунис. Войска фашистов оказались в клещах. В североафриканской кампании наступил заключительный этап. Но чтобы окончательно очистить Северную Африку от фашистов, понадобилось еще полгода. В Тунисе вводится режим немецкой оккупации. Страны «оси» (Берлин – Рим – Токио) окопались в Тунисе и успешно отбивали атаки превосходящих сил союзников.

Англо-американским войскам предстояла кровавая дорога в Тунис. Дело в том, что англо-американские союзники не стали высаживать десант непосредственно в Тунисе. Его основной порт, Бизерта, находится недалеко от Сицилии, а там базировалась фашистская авиация. Союзники побоялись, что десантная операция может обернуться большими потерями. К тому же Германия и Италия начали переброску своих войск в Тунис, где их до этого не было. Страну контролировали французские коллаборационисты, которые подчинялись правительству маршала Петена, образованного после капитуляции Франции в Виши. Войска держав «оси» использовали Бизерту как основной порт, через который в Тунис перебрасывались подкрепления, оружие и

продовольствие. К концу декабря численность войск фашисткой «оси» в Тунисе достигла 130 тысяч человек. Густонаселенные приморские районы страны контролировали немцы.



Генерал Роммель со своими помощниками в Тунисе

В это время 1-я британская армия остановилась в 60 км к юго-западу от города Тунис, причем господствующие высоты остались у неприятеля. Линия фронта протянулась с севера на юг, разрезав страну примерно пополам. 8-я британская армия, наступавшая с востока, выбила германо-

итальянские войска с рубежа обороны в Эль-Агейле в Ливии и двинулась в сторону Туниса. 23 января 1943 г. союзники вошли в Триполи.

Войска Роммеля отошли в глубь страны и заняли «линию Марет». Это старые французские укрепления между холмами и морем, шириной примерно 35 км. От холмов по песчаной равнине к побережью шли многочисленные овраги, препятствующие движению. Англо-американские войска продвигались на восток медленно, понемногу набирая боевой опыт. И хотя в середине февраля они получили болезненный удар в районе горного прохода Кассерин и понесли значительные потери, но действия 8-й армии складывались удачно. Через неделю войска «оси» стали спешно отступать на север. К этому времени Роммель уже покинул Африку. Благодаря генеральному наступлению в конце апреля союзники стали медленно продвигались по всему фронту, тесня противника. 13 мая 1943 г. военные действия в Северной Африке полностью завершились. Фашистские войска в Тунисе капитулировали. В плену у союзников оказались примерно 230 тысяч итальянцев и немцев плюс многочисленная колониальная администрация Ливии. За победу Англия и США заплатили значительную цену. В боях за Тунис они потеряли 70 341 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Для наших союзников по Второй мировой битвы при Эль-Аламейне и за Тунис стали едва ли ни крупнейшими сражениями всей войны. По мнению тогдашнего британского премьера Уинстона Черчилля, эти сражения «повернули вспять ход войны». Английский фельдмаршал Бернард Монгомери, командовавший при Эль-Аламейне войсками союзников (они были сведены в 8-ю британскую армию), сравнивал эту битву со Сталинградским сражением. Выдающийся советский маршал Георгий Жуков справедливо указал фельдмаршалу на некорректность сравнения: «Ни в коем случае не желая преуменьшить заслуги английских войск, я все же был вынужден разъяснить ему, что операция в районе Эль-Аламейна была операцией армейского масштаба. В Сталинграде же действовала группа фронтов, осуществлявшая операцию крупного стратегического значения, вследствие которой крупнейшая группировка немецких войск и войск их союзников была разгромлена в районе Волги и Дона, а затем и Северного Кавказа».



Фельдмаршал Бернард Монтгомери (1887–1978 гг.), командовавший войсками союзников в Африке

Сейчас достоверно известно, что военные действия союзников СССР в Северной Африке в годы Второй мировой войны не дали фашистам перехватить у Англии и Франции их арабские колонии, установить контроль над Суэцким каналом. Их действия немного помогли и

действиям русских войск на восточном фронте. Ведь если бы не было североафриканского театра военных действий, то завязшие там фашистские войска были бы наверняка переброшены на восточный фронт.

После провала операции в Тунисе Эрвин Роммель был отстранен от дальнейшего участия в африканской кампании и улетел в штаб Гитлера на Украине для того, чтобы убедить его оставить Тунис и вернуть находящиеся там армии в Европу. Гитлер ответил отказом. Более того, фельдмаршал Роммель был назначен командующим группой армий «В» в Северной Италии. Ему была поставлена задача не допустить капитуляции итальянских войск и отразить наступление войск союзников на юге Европы, которую он успешно выполнил, так как задержал англо-американские войска в Италии до середины 1944 г.

За Африканскую кампанию 11 марта 1943 г. Роммель был награжден бриллиантами к Рыцарскому кресту с дубовыми листьями и мечами.

В дальнейшем Роммеля преследовали неудачи. В январе 1944 г., в связи с подготовкой союзников к высадке в Европе, генерал-фельдмаршал был назначен командующим группой армий в Северной Франции. Его энергичные действия, большой военный опыт и тактическое мышление превратили «Атлантический вал» в серьезное укрепление. Однако из-за стратегических разногласий с командующим всей войсковой группировкой во Франции фельдмаршалом Рундштедтом единый план обороны западной границы Рейха не был выработан. Это привело к несогласованности действий немецких войск во время высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 г. Оборона фашистов не продержалась и четырех часов штурма.

Из-за тяжелого ранения, полученного Роммелем 17 июля, когда британский истребитель обстрелял его штабной автомобиль, фельдмаршал не смог продолжить командование и был отправлен для лечения домой, в Ульм. К этому времени Роммель уже был полностью разочарован в военном руководстве Гитлера и дважды – 17 и 29 июня того же года, встречаясь с ним, вместе с Рундштедтом безрезультатно пытался убедить фюрера прекратить войну, пока еще сохраняются значительные силы Вермахта.

Видимо, в то время здравомыслящий генерал и поддержал идею офицерского антигитлеровского заговора. Однако Роммель выступал против планов физического устранения Гитлера, полагая, что подобная акция сделает из того мученика. Он считал, что целесообразнее будет привлечь фюрера к суду за его преступления перед нацией. Фельдмаршал никогда не играл активной роли в Июльском заговоре, хотя некоторые заговорщики и хотели, чтобы именно он возглавил Германию после устранения Гитлера.

После провала попытки переворота руководству нацистской партии стали известны детали заговора, что и предопределило дальнейшую судьбу любимца фюрера. 14 октября Гитлер направил к Роммелю двух офицеров, предоставив ему в честь прошлых заслуг выбор – покончить с собой и остаться героем нации или предстать перед Народным трибуналом, что фактически означало автоматический приговор, как государственному изменнику. «Через пятнадцать минут я умру», – сказал Эрвин Роммель своей жене и принял яд. Фюрер сдержал свое обещание, и фельдмаршал был похоронен как национальный герой Третьего рейха со всеми воинскими почестями.

Действия фашистов в Северной Африке будут отражены не полно, если не коснуться их грабительской сущности. В ноябре 1942 г. в Тунис прибыло специальное подразделение СС под командованием оберштурмбанфюрера Вальтера Рауффа. Его команда формировалась по образцу четырех айнзацгрупп СС, которые в СССР проводили массовые казни и грабеж населения в захваченных вермахтом районах. С особой жестокостью они расправлялись с евреями и коммунистами, комиссарами.

Ко времени прибытия Рауффа в Тунис зона немецкого влияния в Северной Африке сузилась до размеров этой небольшой страны. Из-за нехватки рабочей силы первоначальные планы повального уничтожения евреев фашистам пришлось скорректировать. Еврейское население Туниса привлекли к строительству лихорадочно возводимых укреплений на границах страны, разместив в 42 концлагерях. Позднее репрессии по отношению к евреям сопровождались повальными конфискациями в

еврейских кварталах Туниса, Сфакса, Габеса, Суса. Изымались золотые и серебряные вещи, валюта, драгоценные камни и антиквариат.

Например, 13 февраля 1943 г. группа эсэсовцев появилась на острове Джерба, где располагалась крупная еврейская община, и во время субботней молитвы они потребовали в течение двух часов собрать 50 кг золота (награбили только 47 кг). 9 мая 1943 г., то есть за четыре дня до капитуляции Африканского корпуса, Рауфф увез часть награбленного из Туниса в Неаполь. С июля он находился на Корсике и руководил упаковкой другой части драгоценностей, отправка которых планировалась на 10 сентября.

Во дворе католического монастыря капуцинов Святого Антуана, в нескольких километрах севернее портового города Бастия (северо-восточная оконечность французского острова Корсика), с раннего утра кипит работа. Около 100 эсэсовцев пакут в шесть большегрузных металлических контейнеров золотые и серебряные ювелирные изделия, драгоценные камни, предметы антиквариата. К позднему вечеру емкости полностью заполнены, все швы старательно заварены, и контейнеры перемещают в трюм судна, стоящего у монастырского причала. Капитану судна приказано в обстановке строжайшей секретности перевезти груз в Германию.

На рассвете следующего дня судно отходит от причала, но над портом появляются английские бомбардировщики. Как только началась бомбардировка, эсэсовцы, сопровождавшие сокровища, поспешили выбросить контейнеры за борт. Через несколько минут судно было потоплено. Теперь много лет драгоценное содержимое металлических контейнеров называют «сокровищами Роммеля». Так начинается запутанная и доныне не проясненная история поисков награбленных сокровищ Роммеля, которая продолжается до сих пор.

3 июля 1948 г. французские пограничники при въезде в милитаризованную зону Корсики арестовали бывшего эсэсовца, который прибыл сюда с картой передвижения потопленного судна, перевозившего драгоценности. Слухи о несметных богатствах, лежащих на морском дне неподалеку от Корсики, неизменно будоражат воображение искателей кладов. Летом 2007 г. одну за другой

экспедиции возглавили такие известные профессионалы – искатели сокровищ, как немец Клаус Кепплер и англичанин Терри Ходжкинсон. Но контейнеры с тунисскими сокровищами до сих пор не всплыли.

Глава 3

Возникновение Тунисской республики

3.1. Борьба за независимость и правление президента Хабиба Бургибы (1957–1987 гг.)

Когда в начале лета 1942 г., как уже писалось, восточная часть Туниса была занята частями Роммеля, а на западе высадились американцы, тунисский бей Мухаммад VII аль-Моксеф, находившийся на оккупированной немцами территории, заявил, что будет соблюдать полный нейтралитет: он отказался объявлять войну союзникам и не пожелал провозглашать независимость Туниса. В конце года Мухаммад VII сформировал правительство национального единства во главе с Мухаммедом Шеником. Оно не имело ни реальной власти, ни возможности управлять страной.

7 мая 1943 г. англо-американские войска заняли страну, и французские военные – сторонники де Голля арестовали Мухаммада VII. Через шесть дней его заставили отречься от трона и депортировали в Алжир. Через два дня на престол был посажен 63-летний Мухаммад VIII ал-Амин, до сих пор мало известный. В это время в стране набирала силу созданная в 1934 г. партия «Новый Дустур» (буквально «партия новой конституции») во главе с Генеральным секретарем Хабибом Бургибой, юристом, получившим образование во Франции.

Еще в 1938 г. после неудачной забастовки руководство партии было арестовано, в 1940 г. они были переданы правительству Виши во Франции, а через два года освобождены немцами. Тогда Бургиба отказался от сотрудничества со странами гитлеровской коалиции.

В 1943 г., когда немецкие войска были выбиты из Туниса, власть в стране перешла к правительству Свободной Франции. Народы Туниса требовали проведения в стране ряда радикальных реформ. В результате действий французской администрации в 1945 г. Бургиба был выслан в Каир. Однако в Тунисе оставался его заместитель по партии «Новый Дустур» Салах Бен Юсуф.

Весной 1947 г. в Тунисе происходит всеобщая забастовка, организованная оппозиционными силами, которые требовали, чтобы французское правительство реформировало систему управления

Тунисом, при этом бейское правительство получало бы право решать все административные вопросы, которые до этого были в исключительном ведении генерального резидента.

В 1949 г. Бургиба вернулся из каирской ссылки. Теперь партия «Новый Дустур» требовала передать исполнительную власть Тунису, избрать Палату представителей, которая прежде всего должна была выработать текст новой, демократической конституции. При этом французские интересы защищались бы представительством французов в муниципальных советах и сотрудничеством между Тунисом и Францией. В 1950 г. было сформировано новое правительство Туниса. Однако продвижение к самоуправлению столкнулось с противодействием французских переселенцев (10 % населения) и местных националистов, в стране начались волнения. Партия «Новый Дустур» выступила во взаимодействии с мощным профсоюзным движением, что привело к аресту Бургибы и других руководителей партии. В стране было введено военное положение. К 1954 г. Франция потеряла контроль над ситуацией, и летом того же года премьер-министр Франции Мендес-Франс был вынужден согласиться на предоставление Тунису внутренней автономии при условии, что вопросы обороны и внешней политики останутся в ведении Франции. После длительных и трудных переговоров 3 июня 1955 г. было подписано франко-тунисское соглашение, предусматривавшее внутреннее самоуправление для Туниса. Вернувшийся из ссылки Бургиба был встречен как герой. Вместе с тем в тексте соглашения содержался ряд ограничений, и лишь 20 марта 1956 г. был подписан франко-тунисский протокол об отмене французского протектората. Бей Мухаммад VIII провозгласил независимость Туниса и образование королевства. Но ему недолго пришлось быть королем.

Воспользовавшись ситуацией, премьер-министр Бургиба заменил Королевскую гвардию, охранявшую дворец, на верные ему части. А через некоторое время, 15 июля 1957 г., был произведен государственный переворот. Король Мухаммад VIII был арестован. Через 10 дней Конституционная ассамблея Туниса (парламент) высказалась за ликвидацию монархии и провозглашение Туниса республикой. Первым президентом страны был избран Хабиб Бургиба. После переворота

Мухаммад VIII не отрекся от престола и был отправлен в охраняемую резиденцию в Манубе, а через пять лет после освобождения скончался в столице.

По конституции от 1 июня 1959 г. главой государства являлся президент, избираемый населением одновременно с Национальным собранием на пять лет. Но в 1975 г. Национальное собрание одобрило провозглашение Хабиба Бургибы пожизненным президентом.

Президент Тунисской республики осуществляет и высшую исполнительную власть, определяет общую политику правительства, назначает и увольняет премьер-министра, министров и государственных секретарей, является верховным главнокомандующим вооруженными силами. Премьер-министр координирует деятельность правительства, является официальным преемником президента.

Управление в областях осуществляют губернаторы, назначаемые президентом по предложению министра внутренних дел. Правящей партией является Социалистическая дустуровская партия (СДП), основанная в 1934 г. и до 1964 г. называвшаяся «Новый Дустур». Тунисская коммунистическая партия, созданная в 1939 г., в 1963 г. была запрещена.

После провозглашения независимости Туниса верховные власти стали делать различия между собственными гражданами и иностранцами. Большинству бывших жителей Франции, в том числе проживших в Тунисе не одно поколение, было предложено вернуться на историческую родину. Коренные тунисцы занимали освободившиеся места. До обретения независимости в Тунисе проживало около полумиллиона европейцев. С приходом к власти Хабиба Бургибы они покинули страну в следующее десятилетие. С VI в. до н. э. в стране жила большая еврейская диаспора, в основном на острове Джерба. По состоянию на 1948 г. их было 105 тысяч. Но с образованием государства Израиль все они уехали, за исключением 900 человек.



Первый президент Республики Тунис Хабиб Бургиба (1903–2000 гг.)

Отношения с Францией серьезно ухудшились в середине 1960-х годов, вслед за решением тунисского правительства национализировать поместья и земельные участки, принадлежащие европейцам. Франция

незамедлительно приостановила оказание экономической помощи Тунису. К 1968 г. отношения между обеими странами были восстановлены.

Благодаря осуществлению ряда мер – декрета об экспроприации имущества семьи бывшего тунисского бейя; «чрезвычайных законов» против лиц, сотрудничавших с колонизаторами, и судебных процессов над ними (1958 г.) – в руки государства перешла собственность, принадлежавшая более чем 200 семьям крупных тунисских феодалов. В 1958–1961 гг. были национализированы предприятия горнодобывающей, энергетической, некоторые предприятия обрабатывающей промышленности, принадлежавшие местному и иностранному (главным образом французскому) частному капиталу. Под контроль государства перешли внешняя торговля, основные банковские операции, железные дороги, междугородный автотранспорт. Позиции крупной буржуазии были подорваны. Создались благоприятные условия для развития государственного сектора в экономике страны.

В 1961 г. правительство Туниса провозгласило новую экономическую политику, направленную на «постепенную деколонизацию экономики, преодоление отсталости, увеличение производства и повышение уровня жизни населения». Годом позже Национальный плановый совет под председательством министра экономики Ахмеда бен Салаха разработал 10-летний план развития Туниса, в основу которого легли идеи так называемого дустуровского социализма: сосуществование в экономике трех секторов – государственного, кооперативного и частного.

«Эксперимент бен Салаха» характеризовался введением планирования, повышением роли государства в экономике, ускоренными темпами кооперирования крестьян. В соответствии с 10-летним планом в Тунисе были созданы новые отрасли промышленности – черная металлургия, добыча и переработка нефти, машиностроение. Правительство приступило к кооперированию крестьянства. В 1968 г. около 25 % работоспособного населения страны было охвачено кооперативным движением. Но при этом жизненный уровень населения практически не рос, а принудительные меры при создании кооперативов вызывали широкое недовольство, приводя к серьезным столкновениям.

Власти ограничили право на проведение забастовок и подавили протесты студентов в 1965–1968 гг. Воспользовавшись растущим недовольством, президент Бургиба осенью 1969 г. сместил бен Салаха со всех правительственных постов. Позднее бывший министр был арестован, а через три года бежал за границу и создал оппозиционное Движение народного единства. Большая часть реформ бен Салаха была отменена. Кооперативы в сельском хозяйстве и торговле были распущены, многие промышленные предприятия приватизированы.

Новую экономическую политику правительство активно осуществляло с премьер-министром Хеди Нуире (1970–1980 гг.). Но эти меры привели к росту социальной напряженности, крупным забастовкам и студенческим волнениям начала 1970-х гг. Власти были вынуждены разморозить и поднять заработную плату, улучшить пенсионное обеспечение. В середине 1970-х гг. состоялись массовые протесты против повышения налогов; многие их участники были арестованы, а активисты подпольного Движения народного единства отданы под суд.

Некоторое время президент придерживался социалистических путей развития Туниса, но уже в начале 1970-х гг. окончательно отказался от данной модели в пользу либеральной. Он провел в Тунисе ряд крупных реформ. Среди социальных – крупномасштабное расширение прав женщин, что было необычно для мусульманской страны, запрет многоженства и введение законодательной процедуры развода; экономическая реформа – расширение частной собственности в стране; политические реформы – изменение курса внешней и внутренней политики, принятие новой конституции, появление светских судов.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Тунисе зародилась Исламская группа, которая объявила ересь светские реформы Бургибы, установила контакты с египетскими и суданскими «Братьями-мусульманами» и негласно получала финансовую помощь из саудовских источников. 6 июня 1981 г. она переименовалась в Движение исламской направленности (ДИН), напрасно рассчитывая, что под этой вывеской получит легальный статус. Премьер-министр Мохаммед Мзали возложил вину за разжигание «хлебного бунта» на исламистов, но потом сам же настоял на амнистии арестованных членов ДИН, публично встречался с их

ареопагом «для консультаций», продолжая выставлять себя поборником светскости.

Игра закончилась в июле 1986 г., когда группа министров открыла глаза Бургибе на бездарное руководство экономикой со стороны премьера. Президент немедленно сообщил об отставке Мзали. Экономическое положение страны несколько улучшилось при новом премьер-министре Рашиде Сфаре. Опытный хозяйственник осторожно приступил к осуществлению программы приватизации путем продажи акций предприятий на Тунисской бирже.

На XII съезде СДП (июнь 1986 г.) президент посчитал себя вправе назначить политбюро и ЦК партии. Бургиба поклялся подавить исламистов и явно для этого решил опереться на плечо генерала в отставке Зина аль-Абидина Бен Али, начинавшего свое восхождение по карьерной лестнице во внутриармейской разведке, бывшего дважды начальником Службы национальной безопасности. В апреле 1986 г. Бен Али был назначен министром внутренних дел вопреки традиции, по которой МВД независимого Туниса возглавляли гражданские лица, получившие светское образование. Впервые оно было доверено военному, пусть даже в отставке.

Тем временем престарелого Бургибу преследовали болезни, в том числе повторные инфаркты и приступы депрессии. Под сводами Карфагенского дворца, резиденции главы Туниса, всевластного и бессильного президента окружали не друзья, а подобоострастные временщики. Президента особенно тревожил вопрос о политическом преемнике.

Еще заранее в конституцию ввели статью, согласно которой преемником становится премьер-министр. На этот пост он назначил Бен Али, который теперь совмещал две должности: министра внутренних дел и премьера. Вскоре в МВД появились заговорщики, свершившие 7 ноября 1987 г. переворот. Они составили медицинское заключение, заочно подписанное врачами-сообщниками, согласно которому Хабиб Бургиба был объявлен недееспособным. Это означало, что пост главы государства вакантен, и вполне законный путь к нему для Бен Али открыт.

Последние годы своей жизни Хабиб Бургиба провел в Монастире, где фактически находился под домашним арестом, хотя иногда выходил на улицу. Редких посетителей, если не считать близких родственников, к нему пускали лишь ценой длительных хлопот. Первый президент Туниса умер в 2000 г. в возрасте 97 лет.

3.2. Правление президента Бен Али, или Не получилось уйти вовремя

В своем первом обращении к нации 7 ноября 1987 г. Бен Али заявил, что «тунисский народ достоин жить в политическом обществе современного типа», и пообещал покончить с «хаосом, попустительством и расточительством народной собственности». Он провозгласил «плюралистическое обновление». Были сняты ограничения на деятельность оппозиции и прессы, освобождены политзаключенные, на родину вернулись политэмигранты. В 1988-м Тунис стал первой арабской страной, подписавшей Конвенцию ООН против пыток.

В этом же году правящая СДП была переименована в Демократическое конституционное объединение (ДКО), внесены изменения в конституцию 1959 г., введено ограничение правления президента двумя сроками, а возраста – 70-ю годами. Все партии, профсоюзы и общественные организации подписали Национальный пакт, провозглашавший основные принципы развития тунисской демократии, но две оппозиционные организации – исламистское движение «Ан-Нахда» и Тунисская коммунистическая рабочая партия – пакт не подписали.



Второй президент Тунисской республики Зин аль-Абидин Бен Али (р. 1936 г.)

Первые годы правления Бен Али отличались заигрыванием с исламом. При нем открылся университет Аз-Зитуна (один из духовных центров исламского мира), была разрешена телетрансляция молитв, контроль над мечетями передан от МВД аппарату премьер-министра. В апреле 1989 г. прошли первые «демократические» парламентские и президентские выборы. Тут-то и выяснилось, что благодаря грамотно используемому административному ресурсу и правильному подсчету голосов ДКО получила все места в парламенте, а сам Бен Али – 99 % голосов. Среди оппозиционеров наиболее успешны были исламисты, официально получившие 13 % голосов (при этом неофициально около 25 %).

Несмотря на успехи на выборах, отношения властей и исламистов неуклонно ухудшались и в феврале 1991 г. перешли в открытую войну. В столице был подожжен райком ДКО. Находившийся в Алжире лидер исламистов Рашид аль-Ганнуши, приговоренный к 11 годам тюрьмы, заявил, что «режим не оставил альтернативы», и призвал к вооруженному восстанию. Но алжирского варианта здесь не получилось – в течение

1991–1992 гг. власти разгромили исламистское подполье, хотя отдельные теракты и происходили.

В борьбе с исламизмом большую роль сыграл Мухаммед Шарфи, юрист-правозащитник, один из оппозиционеров, привлеченных во власть, занявший пост министра образования. «Точные науки, – утверждал он, – создают квадратный рассудок. Это – лучший способ воспитать фанатиков. Напротив, гуманитарные науки формируют демократов... Школьник, однажды прочитавший Вольтера, никогда не будет исламистом». Шарфи устроил масштабную деисламизацию системы образования с переписыванием учебников и чисткой школ от исламистски настроенных преподавателей.

После победы над исламистами завершилось и становление в Тунисе политической системы Бен Али. Теперь из 163 мест в парламенте 144 занимали депутаты, избранные по одномандатным округам (то есть все получала ДКО), но еще 19 мест распределялись по пропорциональной системе среди партий, не получивших мест в одномандатных округах (то есть среди всех, кроме ДКО). После выборов 1994 г., прошедших в соответствии с этим планом, Бен Али заявил, что в Тунисе «наконец достигнут политический плюрализм». В дальнейшем все так и работало, только желающих участвовать в этом спектакле становилось все меньше. Те, кто был не согласен с такой формой «демократии», удалились в эмиграцию. Уехавший в 1992 г. Ганнуши был приговорен на родине к пожизненному заключению.

В 1992–1995 гг. правительство провело согласованные с МВФ экономических реформ по дальнейшей либерализации экономики и привлечению иностранных инвестиций. Проводились достаточно взвешенные преобразования без каких-либо «шоков». Рост ВВП и доходов граждан продолжался. По оценкам различных наблюдателей, Бен Али пользовался неоспоримым авторитетом среди населения, руководства и в армии. Он чутко реагировал на изменения в обстановке, вносил требующиеся коррективы в проводимую политику.

В XXI век Тунис вошел чуть ли не самой процветающей страной арабского мира, хотя источников нефти в стране не было обнаружено. По уровню жизни страна приближалась к стандартам Европы. Более 85 %

тунисцев жили в домах с электричеством, 69 % – с водопроводом, у 21 % туниССких семей были автомобили, у 89 % – холодильники. Только 3,8 % туниССцев жили за чертой бедности, а средний класс оценивался в 60 % населения. Около полумиллиона туниССцев работало в Европе или на нефтяных приисках арабских стран.

Очередные президентские и парламентские выборы октября 2004 г. явились показательным тому результатом. За действующего президента проголосовало 94,49 % избирателей. Многие цели, которые поставил перед страной Бен Али, были достигнуты. Опираясь на партийно-государственный аппарат, руководство страны смогло в короткие исторические сроки укрепить стабильность, развить экономику и социальную сферу. Придав оппозиции легальные формы, туниССское руководство лишило ее необходимости уходить в подполье и изнутри подтачивать устои государства.

Еще с 1997 г. Тунис достиг уровня ежегодного экономического роста в среднем 5 % в год и стал привлекательным для инвестиций. В стране находилось примерно 2500 иностранных компаний. Тунис вышел на первое место в Африке в плане конкурентоспособности и был включен в список 80 наиболее развитых государств мира. Президент Бен Али получил признание как один из успешных лидеров Ближнего Востока. Организация «Международная амнистия» отмечала, что в Тунисе нет проблем с соблюдением прав человека. Президент Бен Али проявил себя мудрым политиком, который умело маневрирует в меняющейся политической обстановке. Он смог провести линию на усиление своих позиций в обществе и укрепление личной власти, однако делал это, как отметил парижский еженедельник «Jeune Afrique», «железной рукой в бархатной перчатке». Но, вот досада, 14 января президент Бен Али вместе с семьей бежал из страны в результате «жасминовой революции».

3.3. «Арабская весна» в Тунисе

В сущности, все «цветные революции» являются проектами США и Великобритании по свержению легитимной власти в государствах третьего мира, хотя первая «цветная революция» произошла в Лиссабоне в 1974 г. и получила название «революции гвоздик». Затем последовала «желтая революция» на Филиппинах (1989 г.). Какими только цветами не назывались оплаченные извне кровавые события, декларируемые как «воля народа». Начинались они всегда «мирными» посиделками угнетенных граждан на площадях, в основном центральных, а впоследствии страна покрывалась памятниками жертвам «цветных» переворотов.

«Жасминовая революция», произошедшая в Тунисе в два этапа, была разыграна (особенно вторая ее часть) по всем уже ставшим классическими канонам. Название революции дал цветок, являющийся национальным символом Туниса, – жасмин. Первым этапом было бескровное смещение 7 ноября 1987 г. Хабиба Бургибы (см. выше). В результате к власти пришел назначенный всего за шесть недель до этого премьер-министр Зин аль-Абидин Бен Али. Теперь он стал бессменным президентом. Несменяемость послужила одним из основных поводов для начала второго этапа, или «второй жасминовой революции», произошедшей в начале 2011 г. Она началась с акта самосожжения, совершенного в городке Сиди-Бузид (центральная часть Туниса) торговцем овощами, 26-летним Мохаммедом Буазизи, обладателем университетского диплома. Акт был совершен 17 декабря, а через две недели Буазизи скончался в тюрьме от обширных ожогов. Протестовал он против произвола полиции и нищеты. Сотрудница полиции конфисковала его товар полностью, а перед этим публично оскорбила и ударила, хотя позднее она, взятая под стражу, была оправдана за недостаточностью улик.

По данным ООН, годы правления Бен Али были отмечены 10-кратным ростом национального дохода на душу населения, почти вчетверо снизилось количество людей, находящихся за чертой бедности, страна

была принята во Всемирную торговую организацию (ВТО). Благодаря новому президенту началась новая просвещенческая эпоха – законы гарантировали обязательное получение каждым тунисцем среднего образования. На 9 миллионов жителей страны приходилось 5 тысяч школ, а средний класс составлял 60 % от всего населения Туниса. Страна в 2010 г. имела ВВП, равный 39,6 млрд евро. С чего бы при таких показателях началась «жасминовая революция»? Но именно тогда молодой отчаявшийся дипломированный торговец овощами Буазизи совершает самоподжог. Тысячи людей вышли на улицы не только в Сиди-Бузиде, но и по всей стране. Власти жестко подавили первые выступления. Раненых было много, двое скончались от полученных ран в больнице.



«Жасминовая революция» в Тунисе

Через интернет и в средствах массовой информации эти события получили широкую огласку. Теперь выяснилось, что в стране огромное число образованных молодых людей сидит без работы, имеет место большая инфляция и, самое главное, в государстве процветает коррупция. Информация о роскоши, которой окружила себя семья президента, стала достоянием общественности. Простые люди были потрясены.

Немало для того, чтобы «жасминовая революция» началась, сделала вторая жена президента Лейла Трабелси, благодаря которой коррупция в стране расцвела пышным цветом. По тунисской традиции, «первая леди» играла большую роль в жизни страны. Только при Бен Али эта роль была совсем не положительной. Тунис, не знавший при Бургибе особой коррупции, был шокирован.

Выросшая среди десяти братьев Лейла получила минимальное образование и работала обычным парикмахером. Долгое время она являлась любовницей генерала Бен Али. На политический олимп Лейла прыгнула после того, как в 1992 г. вышла замуж за президента Бен Али, который был на 21 год ее старше. Теперь первая леди обожала покупать драгоценности и спортивные машины (в ее гараже стояло больше 50 штук). За покупками она летала на самолете президента исключительно в Дубай и Париж, где за раз спускала сотни тысяч долларов. Многочисленная родня супруги президента – 10 братьев и куча племянников – сколотила семейный клан, который по богатству и влиянию сравнялся с президентским. Сам президент в итоге оказался под каблуком у жены. Главную роль в новом клане играл один из братьев Лейлы – Белхассен Трабелси. Он ведал перестановками в правительстве и в Центробанке, даже не гнушался собирать дань с крупных бизнесменов. Под их контролем оказалось около 30 % экономики страны. «Лейла и ее семья крадут все, что представляет хоть какую-то ценность в Тунисе», – эти слова вдовы Арафата стали крылатыми в Тунисе.

Сама Лейла Трабелси зарабатывала себе на жизнь на государственных подрядках строительства школ. Ее имя часто встречалось на страницах

французской прессы. Туда просочились сведения, что она успела вывезти из банка полторы тонны золота в слитках, что эквивалентно 45 миллионам евро. Французская спецслужба также сообщила парижской газете «Le Monde», что супруга бывшего президента Бен Али вначале сделала остановку в аэропорту Дубай в Объединенных Арабских Эмиратах и лишь потом последовала за мужем в Джидду в Саудовской Аравии. В публикации также сообщалось, что Лейла Трабелси затребовала и получила в Центральном банке золото на сумму 65 миллионов долларов, причем в самом банке Туниса газете эту информацию не подтвердили.



Президент Туниса Бен Али и его супруга Лейла Трабелси

Совершенно не случайно, что именно имущество клана бывшего президента стало первым объектом для уничтожения уличными протестантами. После того как семья президента бежала, в одном из их роскошных дворцов в пригороде столицы было обнаружено 27 миллионов долларов наличными, большое количество драгоценностей, редкое оружие и два килограмма наркотиков.

Далее экономические требования сменились политическими. При этом события в Тунисе поддержали такие организации, как «Хезболла», ХАМАС и «Исламский джихад». Многие телеканалы сообщали о массовом возвращении в страну из Европы политических оппонентов бывшего президента, в том числе указывали, что из Лондона вернулся Рашид аль-Ганнуши, лидер исламского движения «Ан-Нахда». В стычках с полицией во всем центральном районе погибло 50 человек. «Жасминовая революция» в Тунисе набирала силу. Несмотря на замалчивание событий центральным телевидением, благодаря интернету население страны знало, что происходит в действительности. Когда в январе 2011 г. президент выступил по телевидению с обращением к стране, в котором пообещал создать 300 тысяч рабочих мест, его уже не слышали. Не помогли обещания освободить всех задержанных в результате волнений и смещение с поста министра внутренних дел. Лозунг «Смерть Бен Али!» набирал силу. Почти две недели понадобилось для того, чтобы президент, правивший страной в течение 23 лет, переизбравшийся на этот пост пять раз с показателем 99 % поддержки населения, понял, что надо бежать из Туниса со всей своей семьей. 14 января 2011 г. в 17:00 было объявлено о том, что Зин аль-Абидин Бен Али покинул страну и, по последним данным, вывез из страны около 20 миллиардов долларов. Власть перешла в руки военных.

Происходящее в Тунисе напоминает хорошо и заранее спланированную акцию. Возмущенную толпу ничего не устраивает. Мухаммед аль-Ганнуши, бывший премьер-министром и временно занявший кресло президента, обещает народу скорейшее проведение демократических реформ. Но, как по команде, начинают действовать банды мародеров. Население в ответ создает народные комитеты. На

сцену выходит Конституционный суд, который окончательно лишает всех полномочий и сбежавшего президента, и премьера аль-Ганнуши. Временно управление государством передается в руки спикера парламента Фуада аль-Мебазы. Он поручает все тому же аль-Ганнуши создать правительство национального единства. Назначаются сроки выбора нового президента, они должны пройти в течение 60 дней. Объявляется амнистия всем политзаключенным, разрешаются все ранее запрещенные партии. Само собой, начинаются расследования в отношении коррумпированных представителей бывшей власти. А принимает это решение не кто иной, как бывший премьер-министр. Но «жасминовая революция» продолжается.

Демонстранты опять выходят на улицы столицы с требованиями отстранения от власти всех тех, кто правил страной при бывшем режиме. Крупнейшие профсоюзы заявляют о непризнании временного переходного правительства. 23 января начинается очередная мирная ночная демонстрация со свечами, которая утром перерастает в массовые беспорядки и сопровождается битьем стекол в правительственных зданиях и поджогами машин. 25 февраля на улицы выходит более 100 тысяч человек с требованием отставки аль-Ганнуши. Через два дня он подает в отставку.

Вслед «жасминовой революции» подобные волнения прокатились по некоторым близлежащим странам – эти события получили название «арабской весны». Так что же на самом деле представляет собой «жасминовая революция» и где ее завоевания? По данным ООН, «жасминовая революция» обошлась Тунису в 1,6 млрд евро, страна потеряла убитыми 219 человек, ранения получили 510 человек. Премьер-министром становится Беджи Каид Эс-Сибси, тоже бывший министр. По данным экспертов, экономические потери всех стран, затронутых «арабской весной», составили 225 млрд долларов. Непосредственно у тунисцев, кроме гордости, что «они были первыми», никаких достижений нет. Судя по последовавшему очень быстрому переделу сфер влияния в регионе, можно смело говорить о хорошо спланированной акции, преподнесенной под видом «стихийного выступления масс против тоталитарного режима».

В первые десять месяцев после революции страна жила под управлением временного правительства. Для написания новой конституции было созвано учредительное собрание, выборы в которое прошли 23 октября 2011 г. Большинство мест получила умеренная исламистская партия «Ан-Нахда», до этого запрещенная в стране. Президентом страны был назначен Монсеф Марзуки, лидер второй по популярности партии «Республиканский конгресс». Премьер-министром стал Беджи Каид Эс-Севси, глава светской партии «Нидаа Тунис».

В этот период исламисты попытались изменить законодательство в соответствии с нормами шариата, что не вызвало особого восторга у населения. Правящая партия зашла слишком далеко в заигрываниях с радикалами, которые принялись громить «неблагочестивые» бары и художественные галереи, периодически уничтожали оппозиционеров. Народ снова вышел на улицы.

Новые парламентские выборы в стране состоялись 23 октября 2014 г. В результате исламисты и секуляристы, близкие по взглядам к атеистам, поменялись местами. «Ан-Нахда» не смогла повторить успех 2011 г., и большинство мандатов получили представители главной светской партии «Нидаа Тунис». Ровно через месяц была принята новая конституция. Этот демократический документ четко прописывал отношения между ветвями власти, гарантировал права человека и гражданина, равенство мужчин и женщин и обязывал обеспечивать бесплатное образование детям до 16 лет. Первый тур президентских выборов прошел 23 ноября. Большинство голосов получили Беджи Каид Эс-Севси и Монсеф Марзуки, то есть действующие премьер-министр и президент соответственно. Второй тур президентских выборов принес победу Эс-Севси.

В результате «цветных революций» Тунис является единственным демократическим государством «арабской весны». Однако новой власти еще нужно преодолеть экономическую стагнацию, терроризм и успокоить граждан, жаждущих большего прогресса. Не так давно правительством был заложен амбициозный план развития: достигнуть 5-процентного годового роста (который уже был до начала всех «цветных революций»), ориентируясь на инвестиции и торговлю. Международный валютный фонд одобрил заем для Туниса в размере 2,9 млрд долларов,

связанный с заложенными в плане рыночными реформами, в том числе сокращением государственного сектора и развитием частного предпринимательства. Всемирный банк, ЕС и США вместе пообещали выделить еще 6 млрд долларов в займах и гарантиях займов.

Действующий президент Туниса Беджи Каид Эс-Сибси – технократ и основатель светской партии «Нидаа Тунис» («Голос Туниса»), служивший при Бургибе и Бен Али, в мае выступил на 10-м ежегодном съезде своего главного политического соперника, умеренной исламистской партии «Ан-Нахда» («Партия возрождения»). Это стало поворотным моментом для политической организации, вдохновленной египетской партией «Братья-мусульмане» и находящейся под ее влиянием. Запрещенная при Бен Али «Партия возрождения» одержала подавляющую победу на первых свободных выборах в 2011 г., но вскоре была отстранена от власти в связи с убийством двух оппозиционных лидеров. Кризис 2013 г. стал угрозой дестабилизации демократии Туниса.

Проблема терроризма, появившаяся при «Партии возрождения», продолжилась и при светской партии «Нидаа Тунис». Тунисские члены группировки «Исламское государство» убили около 60 туристов в 2015 г. при массовом обстреле морского курорта. Отдыхающие с тех пор избегают Туниса, в 2016 г. количество туристов сократилось до 5,5 миллионов – самого низкого уровня за десятилетия. Чтобы залечить раны, власти удвоили меры безопасности. Полиция присутствует повсюду в столице Туниса. Строятся новые заграждения на границе с Ливией, ставшей обучающим лагерем для тунисских экстремистов. Президент Эс-Сибси говорит, что на противодействие терроризму ежегодно уходит около 4 млрд долларов, что составляет 8 % от ВВП страны.

Но проблема терроризма – не только внутренняя. Оказалось, что семь тысяч тунисских джихадистов отправились в Сирию и Ирак. Поэтому власти ввели на поездки ограничение, согласно которому мужчины и женщины младше 35 лет должны получить разрешение родителей на отъезд в страны, считающиеся опасными в плане терроризма. Получается, что революция 14 января 2011 г. позволила восставшему народу свергнуть президента-диктатора и получить свободу, но вместе со свободой пришло и резкое падение въездного турпотока, причем

настолько резкое, что некоторые сегменты рынка, например итальянский, вовсе исчезли. Почти на 20 % сократилось и количество туристов, приезжающих из России.

Интересно, что после революции число граждан Туниса, употребляющих алкогольные напитки, возросло с января 2011 г. на 15 % и сегодня составляет 1,7 млн человек (при общей численности населения около 11 млн). Сейчас в Тунисе ежедневно выпивают 493 тысячи бутылок пива и 109 тысяч бутылок вина, а производство пива и вина, соответственно, на 15 % и 10 % больше, чем в начале 2011 г.

3.4. Терроризм во Франции как «месть колоний»

Образ жизни эмигрантов из бывших североафриканских колоний серьезно деморализовал французское общество. Первое поколение эмигрантов, то есть те, кто прибыл сюда взрослым из другой страны, принципиально не хотело натурализоваться. Дело доходило до того, что человек, попав в 20 лет в Париж, мог вполне терпимо прожить там еще 40–60 лет, так и не научившись французскому языку. Их дети, получив французское образование, сохраняли знание собственного арабского языка. То же самое можно сказать и о внуках эмигрантов.

Получается, что прибывшие во Францию миллионы арабов не оставили и камня на камне от теории «плавильного котла». Они принципиально не желали отказываться от культуры, в которой выросли. Сколько арабов сейчас во Франции, никто не знает, поскольку это является государственной тайной Республики. Попытка вести статистику по национальному составу проживающих во Франции людей или по их производственной деятельности квалифицируется как уголовное преступление. С 1990 г. во Франции действует закон Фабиуса-Гессо, который предусматривает уголовное наказание за сбор любых статистических сведений по национальному вопросу.

Кроме этого, мигранты не только не желают ассимилироваться, но и не хотят работать, точно так же как их дети, внуки. Сейчас многие приезжают из Северной Африки не для того, чтобы работать. Они приезжают, чтобы воспользоваться своими правами. В Европе есть закон о воссоединении семей, согласно которому, если в страну приезжает один человек, то он имеет право привезти с собой пять жен вместе со всеми их детьми, и в итоге такой «француз» может получать пособий до 60 тысяч евро в месяц. Сумма даже для большой семьи внушительная.

По запискам известного французского историка Фернана Броделя, «... дети иммигрантов-мусульман оказались в положении отверженных и сами отвергают ассимиляцию, которая часто удавалась их отцам». При этом во втором поколении ассимиляция иммигрантов-мусульман идет труднее, чем в первом. Это объясняется близостью арабских стран,

высокой рождаемостью в них и активностью ислама не столько как религии, а как культуры и образа жизни.

Интересно, что 25 лет назад марокканский король Хасан II предупреждал французских политиков о грядущей катастрофе иммиграционной политики Парижа. Тогда его не услышали, так как представители левого лагеря обвинили его в том, что он подыгрывает националисту Ле Пену. Даже сейчас вызывают удивление его слова, что мусульмане «никогда не будут интегрированы. Они (мусульмане) просто не смогут. Это возможно между европейцами – у них одна и та же ткань. Движение населения в европейской истории было в направлении восток – запад. В религии, во всем... Но здесь речь идет о другом континенте. Вам нечего с ним делать. Они будут плохими французами. По крайней мере... они никогда не будут стопроцентными французами. Я вас уверяю». Арабы в ходе пятничной молитвы перекрывают центр Парижа, поскольку им хочется молиться именно на главных улицах столицы. Мусульмане требуют запретить во Франции употребление свинины. А когда в ответ группа французов – любителей свиных сосисок объявила о создании группы «Солидарность», парижские власти обвинили их в расизме.

Французская полиция не только не защищает коренных жителей от банд арабской молодежи, но и сама боится их. Например, в ходе бунтов в 2005 г. хулиганы сожгли 1295 автомобилей. Полиция арестовала 312 человек. Приговоры суда были просто смехотворными: 2–3 месяца тюрьмы, да и то в основном принятых условно. Действия французской фемиды в городе Бобиньи можно проследить, когда в том же году перед судом предстали 51 погромщик. Но за время, пока шел процесс, перед зданием суда неизвестные подожгли 10 автомобилей, принадлежавших судебным чиновникам.

Общеизвестно, что арабы во Франции получают серьезную экономическую, политическую и информационную поддержку богатых арабских стран, в первую очередь Саудовской Аравии. Так, с 2007 по 2011 г. саудиты ассигновали 600 млрд долларов на поддержку исламских движений в Западной Европе. На саудовские деньги было построено свыше 1500 мечетей, 202 исламских колледжа, 210 исламских

культурных центров и т. д. Первая мечеть во Франции появилась еще в 1920 г., а сейчас там свыше 1 млн 500 тысяч мечетей.

Сейчас Франция, как и ряд других западных стран, начинает пожинать плоды «мультикультурализма» и других либеральных идей. Французское общество уже сейчас не в состоянии противостоять арабской агрессии, и в дальнейшем исламизация Франции будет возрастать в геометрической прогрессии. По оценкам экспертов, кризис наступит где-то через 10–20 лет. Не надо быть провидцем, чтобы понять, что при нынешних французских законах и правах волну исламизации не остановить. По мнению руководителя Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН Евгения Корендясова, роль, которую сыграла Французская колониальная империя в истории Африки, трудно переоценить. Это касается культурной, научно-технической и политической составляющих. При этом Французская империя создавалась «железом и кровью», минуя условные рамки международного права и «либеральных ценностей». Именно так создавались все империи. Причиной их гибели стал резкий рост национализма в странах Азии и Африки с 20-х гг. XX в. «Марокканцев очень много среди мигрантов, которые находятся в Европе, особенно во Франции». По информации The Wall Street Journal, в странах ЕС проживает более 4,5 млн марокканцев. Самая большая марокканская диаспора приходилась на Северную Европу: во Франции – 35 %, в Испании – 20 %, в Италии – 12 %. Именно среди марокканцев идет активная работа ИГ по вербовке их в ряды джихадистов и террористов. По данным The Guardian, более 1,5 тысяч марокканцев отправились воевать на стороне ИГ в Ирак и Сирию, а 300 из них уже вернулись домой. Такая ситуация в Марокко обострилась в связи с медленным искоренением бедности и безработицы.

Согласно имеющимся данным, 60 % французских заключенных – мусульмане, хотя доля мусульман в населении Франции составляет 8 %. У Франции есть хорошо всем известная проблема: интеграция мусульманской общины. В ней наблюдается очень высокий уровень безработицы. Она сосредоточена в гетто на окраинах крупных городов. Многие будущие террористы становятся радикалами во французских

тюрьмах. Пока французская правоохранительная система находится в состоянии реформирования, ей трудно отслеживать действия среди 68 тысяч заключенных и 235 тысяч условно-досрочно освобожденных.

Журналисты опубликовали количество жертв терактов в европейских странах с 2015 г., исполнителями которых стали представители джихадистского движения. Наибольшее количество людей погибло от рук террористов за последние два года во Франции – 238 жертв. В Бельгии жертвами терактов за указанный промежуток времени стали 32 человека, в Великобритании – 34, в Германии – 12, в Швеции – 5, в Дании – 2. За значительное число терактов ответственность взяло на себя «Исламское государство». Среди арестованных в 2015 г. 58 % подозреваемых были рождены в ЕС. В последние годы в Западной Европе отмечается общее увеличение количества жертв терактов. Так, в 2015 г. на территории Европейского союза в результате терактов погиб 151 человек и более 360 человек получило ранения различной степени тяжести. В 2016 г. в результате терактов в Европе погибло 142 человека, из них 135 стали жертвами исламистов (данные Европола).

Исследователи насчитали 63 теракта, совершенных в странах Запада с сентября 2014 по август 2017 г., в которых от рук джихадистов погибли 424 человека и 1800 получили ранения. Более половины жертв пришлось на Францию, пережившую нападения на редакцию сатирического журнала Charlie Hebdo, парижский концертный зал «Батаклан» и празднующих на набережной в Ницце. Целью большинства терактов были крупные города Европы. Размах нападений был ограничен девятью странами. Часто исламисты выбирали оживленные места вблизи всемирно известных достопримечательностей: они убивали на Елисейских полях и у Лувра в Париже, на бульваре Рамбла в Барселоне и на Вестминстерском мосту в Лондоне. Множество нападений было также совершено в многолюдных местах – таких как пешеходные зоны, развлекательные центры и транспортные узлы. Некоторые теракты происходили в более необычных местах – например, на рождественской вечеринке в офисе или во время службы в церкви.

Ниже приводятся места, в результате которых погибло и пострадало множество людей.

Во время нападения на ночной гей-клуб в Орландо погибли 49 человек. В результате взрывов в аэропорту и в метро Брюсселя погибли 32 человека. 14 человек погибли на рождественской вечеринке в калифорнийском городе Сан-Бернардино. 12 человек погибли в результате наезда грузовика на рождественский рынок в Берлине. 12 человек погибли в ходе нападения на офис журнала Charlie Hebdo в Париже. В результате нападения в лондонском Вестминстере в апреле погибли пять человек. Взрыв на концерте в Манчестере в мае унес жизни 22 человек. В результате нападения на Лондон-Бридж в июне погибли восемь человек. Нападения в Барселоне и Камбрильсе – 16 погибших. В целом, в результате этих терактов погибли 386 человек. Большинству нападавших исламистов было от 20 до 30 лет.

Самый многочисленный теракт во Франции произошел в Париже и его ближайшем пригороде Сен-Дени. Жертвами терактов стали 130 человек и более 350 были ранены. Первый теракт произошел в 21:20 по местному времени в пригороде Сен-Дени недалеко от стадиона «Стад де Франс», где шел футбольный матч между сборными командами Франции и Германии. На трибунах находилось около 80 тысяч болельщиков. Террорист-смертник подорвал себя, убив одного прохожего. Позже еще два смертника осуществили самоподрывы около стадиона. Чтобы избежать массовой паники, игру не прерывали. После окончания матча болельщикам разрешили уходить, когда стало безопасно.

Спустя несколько минут после первого теракта в центральном округе Парижа произошла вторая атака. Из проезжающего автомобиля террористы начали расстреливать посетителей двух кафе, Petit Cambodge и Le Carillon. В результате этого нападения были убиты 15 человек и более десятка ранены.

Чуть позже начала поступать информация о событиях в соседнем округе города у пиццерии La Casa Nostra и у кафе La Belle Equipe. В пиццерии были убиты пять человек, а около кафе 19. Еще через несколько минут произошел взрыв в кафе Comptoir Voltaire, где террорист взорвал «пояс смертника». Ранение получил один человек.

Почти в то же время трое террористов захватили заложников в концертном зале «Батаклан», где проходил концерт американской рок-

группы. В здании во время нападения террористов находились более 1,5 тысячи человек.

Французские силы безопасности начали штурмовать здание после того, как захватчики отказались от переговоров. Штурм «Батаклана» завершился лишь спустя несколько часов. Во время штурма офицер полиции смог уничтожить на первом этаже здания террориста, расстреливавшего заложников из пулемета. Два других захватчика, бросив несколько гранат, подорвали себя. В результате этого нападения погибли 112 человек.

Вначале предполагаемым организатором терактов в Париже был объявлен бельгиец Абдельхамид Абауд, прибывший в Европу в составе группы беженцев, который был ликвидирован в ходе спецоперации в Сен-Дени через несколько дней после терактов. Но чуть позже глава внешней безопасности страны Бернар Бажоле сообщил, что названный террорист являлся координатором, а не главным организатором серии нападений в Париже. Главным подозреваемым в организации парижских терактов считается брат террориста-смертника Ибрагима Абдеслама Салах Абдеслам. Покинуть Францию Салаху Абдесламу удалось благодаря друзьям, приехавшим за ним из Брюсселя в ночь на 14 ноября 2015 г. По версии некоторых криминологов, за серией терактов, которые потрясли Париж в ноябре 2015 г., стоял Абу Мухаммад аль-Аднани, являвшийся вторым лицом террористической группировки «Исламское государство» и уничтоженный российской авиацией в сирийской провинции Алеппо в августе 2016 г.

В годовщину нападения на Charlie Hebdo, 7 января 2016 г., беженец из Туниса Тарке Белрацем, вооруженный ножом, с имитацией взрывного устройства на теле напал на охранника полицейского участка в парижском районе Гут д'Ор. Мужчину застрелили до того, как он успел ранить полицейских. В кармане одежды Белрацема нашли записку с заявлением, что он присягнул «Исламскому государству».

Второй чудовищный теракт произошел вечером 14 июля 2016 г. на Английской набережной Ниццы, где собралось около 30 тысяч человек, наблюдавших за пиротехническим представлением в честь Дня взятия Бастилии. По словам очевидцев, примерно в 22:30, когда салют

завершился, на набережную со скоростью 60–70 км/ч выехал 19-тонный белый грузовик и с разгоном врезался в толпу. При этом машина делала зигзаги, чтобы задавить как можно больше людей. Грузовик проехал около 2 км и остановился, а водитель начал стрелять по прохожим и полиции. Только вооруженная группа спецназа застрелила водителя. Жертвами этого теракта оказались 86 человек, 308 получили ранения, 52 было госпитализировано в тяжелом состоянии, в больницах оказалось не менее 54 детей.

Французские следователи установили личность протаранившего толпу людей в Ницце. Как сообщает АРР, им оказался гражданин Франции Мохамед Лахуайедж Бухлель, который родился в Тунисе, жил в Ницце и работал водителем службы доставки. Местные СМИ сообщили, что террорист убедил полицейских пропустить его на закрытую для движения набережную, сказав, что везет мороженое.

Это далеко не единственный случай террористических атак в Европе с участием марокканцев или тунисцев. Не так давно, 17 августа 2017 г., в Испании произошла серия терактов: в центре Барселоны на улице Рамбла микроавтобус протаранил толпу; 15 человек погибли, более 130 получили ранения. Еще один наезд на пешеходов был совершен в курортном городе Камбрильс к югу от Барселоны: группа террористов наехала на фургоне на людей. Один человек погиб, шесть пострадали, все пятеро нападавших были убиты. В тот же день в муниципалитете Альканар в Каталонии прогремели два взрыва, в результате которых погиб один человек и около 10 получили ранения.

Все думали, что в Европу едут нахлебники, а приехали убийцы. Сейчас не только Франция, а вся Европа последние годы ожидает неизбежного прихода большого зла. Ужас был тихим, и прилюдно выражать его было нетолерантно. Какая-то война на Ближнем Востоке, куда уезжают воевать дети соседей-мусульман из Парижа, Брюсселя, Берлина и Лондона, оказалась реальной. Массовый наплыв сотен тысяч инакоговорящих, а главное, инакодумающих беженцев в Европу произошел внезапно. Никто из политиков и обывателей не понимал, к чему это приведет. Поэтому большинство вели себя как в детстве: если закрыть глаза и ничего не видеть, то становится не так страшно. Подтверждаются слова

французского обозревателя Жана-Кристофа Рюфэна, который в середине 1990-х годов выпустил пророческую книгу «Империя и новые варвары». Он писал, что около 2020 г. Европа столкнется с очень серьезной проблемой «новых варваров» – наплывом мигрантов.

Становится ясно, что версия о том, что одна из целей «управляемого хаоса» на Ближнем Востоке – поток беженцев в Западную Европу для ее ослабления, имеет под собой основания. Совершенно не случайно в рамках этой стратегии были организованы перевороты в Тунисе, Йемене, массовые волнения в Алжире, Марокко, Иордании, Омане и других странах. Под маркой «арабской весны» зачистке подвергся даже режим Хосни Мубарака в Египте. Камнями преткновения на пути этой дуги были Ливия и Сирия. Ливию разгромили. Сегодня остался один «камень» – Сирия, а ее союзник – Россия.

С политической точки зрения Западная Европа и США являются партнерами, но экономически – конкурентами. Штаты прекрасно понимали, куда ринутся в ходе «арабской весны» миллионы мигрантов с Ближнего Востока. Любая дестабилизация конкурента на руку США. Они планируют создать управляемый хаос по всему миру, чтобы все капиталы стекались в благословенную Америку.

В этой связи удивляет позиция Германии. Вроде 800 тысяч мигрантов – не много, и они должны обеспечить пенсионное благополучие для немцев, так как страна принимает сотни тысяч молодых мусульман и африканцев в возрасте моложе 35 лет. Однако основная их масса работать не собирается. Они мечтают получить бесплатное благоустроенное жилье и жить на хорошие пособия. Неудивительно, что эти люди не остаются в Венгрии, Румынии, Греции, Сербии, а рвутся в богатые Германию, Австрию, Швецию, Англию. В Германии, как и во всей Западной Европе, накапливается очень большой процент молодого, практически не образованного и неграмотного населения из арабского мира и Африки, которое не собирается работать. Оно является социальным динамитом, который может взорваться в любой момент.

По мнению директора научно-исследовательского Института системно-стратегического анализа А.И. Фурсова, сейчас в Европе идет смешение разных рас и этнических групп. Совершенно не удивительно,

если в середине XXI в. на карте нынешней Европы появятся Мюнхенский халифат, Марсельский султанат и другие племенные структуры квазиафриканского типа. «Становится ясной теперь загадочная фраза Обамы, произнесенная в мае 2012 г. в Лондоне. Мол, в нынешнем веке будут сформированы новые нации. Они уже формируются на наших глазах. Главное, Западной Европы не будет, если не произойдет чуда!»

Глава 4

Экономика и особенности социально-политического развития Туниса на современном этапе

4.1. Структура экономики Туниса

Взаимосвязь политических, исторических и культурных событий нашла свое отражение и в экономических аспектах развития Туниса, особенностях структуры и развития экономики с учетом многих внешних политических сфер влияния и внутривнутриполитических факторов в целом. Мы сознательно опускаем здесь рассмотрение основных положений экономического развития Туниса в XX столетии, анализируя только важнейшие этапы, начиная с 1956 г. – года завоевания страной независимости, и оценивая тенденции трансформации страны до 2017 г. (по основным макроэкономическим показателям в динамике 10- и 30-летних изменений).



Географическо-ландшафтная карта Республики Тунис

Тунис – самое маленькое по площади арабское государство Северной Африки. На севере и востоке омывается Средиземным морем, на юго-востоке граничит с Ливией, а на западе – с Алжиром. Треть территории приходится на пустыню Сахара. Расположенный на полпути от Гибралтарского пролива до Суэцкого канала и всего в 139 км от Сицилии (считая от мыса Эт-Тиб), Тунис является самой северной страной в Африке и частью естественной границы между Западным и Восточным Средиземноморьем.

Коротко о ранее сказанном. В древности Тунис был центром карфагенской державы, затем стал сердцем римской провинции Африка. В Средние века именно отсюда арабское влияние и ислам распространялись на юг, запад и север. В XVI в. Тунис попал под власть Турции, а в конце XIX в. стал протекторатом Франции. В 1956 г. была провозглашена независимость страны, а в 1957 г. Тунис стал республикой.

Когда в 1956 г. Тунис получил независимость, он являлся аграрной страной. С тех пор значительно расширилась промышленная база Туниса, доминирующая роль в которой принадлежит нескольким крупным секторам. Развитие тунисской экономики зависит от экспорта нефти и минерального сырья, роста обрабатывающих отраслей, развития туризма и поступлений из-за границы. К началу 1980-х годов сельское хозяйство оставалось существенным, но далеко не преобладающим сектором экономики. Сельскохозяйственное производство – основа экономики страны, в нем занята почти четверть трудоспособного населения. Две трети территории Туниса предоставляют благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Природно-климатические условия не гарантируют урожаи, и, поскольку орошаемых площадей немного, успех земледелия зависит от количества осадков, выпавших в тот или иной год.

Главные сельскохозяйственные культуры – пшеница, ячмень, кукуруза, овес и сорго. Объемы произведенной в Тунисе сельскохозяйственной продукции не покрывают нужды населения, поэтому страна вынуждена импортировать пшеницу и другие продовольственные культуры. Важное место занимает производство фруктов, которые составляют большую часть экспорта. В животноводстве важное место занимает выращивание

овец, цыплят и коз, большое внимание уделяется также разведению крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов.

Правительство видит главную задачу в повышении уровня сельскохозяйственного производства. В 1969 г. оно отказалось от политики приватизации сельского хозяйства. Развитие экономики в независимом Тунисе шло относительно быстрыми темпами, но, как выяснилось, не всегда в рациональном направлении.

Это стало проявляться на протяжении 1970-х гг., но особенно очевидным стало в 1980-е гг., когда одновременно с жесточайшей засухой, поразившей сельское хозяйство, сократился объем экспорта нефти. Внезапное падение мировых цен на нефть вызвало в 1986 г. кризис платежей, что побудило правительство Туниса обратиться за финансовой помощью к Международному валютному фонду (МВФ). Последствия кризиса были сглажены в 1987 г., когда повысились мировые цены на нефть, а частые осадки позволили собрать хороший урожай. Тем не менее в результате негативного воздействия военных действий в зоне Персидского залива на развитие экспорта и туризма в 1991 г. правительство Туниса было вынуждено прибегнуть к жесткой экономии государственных средств. Страна быстро оправилась от последствий войны, и в 1992 г. ВВП увеличился на 8,6 %. В июле 1995 г. между Тунисом и Европейским союзом было достигнуто соглашение о либерализации торговли.

Около 16 % ВВП в Тунисе приходится на долю сельского хозяйства, 28 % отведено промышленности и 56 % всего ВВП страны приносит сфера услуг. В целом Тунис – страна аграрно-индустриальная, экономика в основном базируется на сельском хозяйстве. Кроме злаковых в Тунисе можно встретить плантации цитрусовых, фиников, оливок, винограда и других фруктов. Не менее динамически развивающиеся направления в стране – животноводство и рыболовство. В Тунисе добывают нефть, фосфориты, природный газ, свинец, цинк и железную руду. Здесь много нефтеперерабатывающих и машиностроительных заводов, а также предприятий черной и цветной металлургии. На экспорт поставляются нефтепродукты, нефть, кожа, текстиль, химическая продукция, транспортное оборудование и машины, минеральное сырье, смазочные

материалы и топливо, сталь и железо. Импортируются – сырая нефть, транспортные средства, древесина, хлопчатобумажная пряжа и хлопок-сырец. Основными торговыми партнерами являются Евросоюз и Япония.

Тунис располагает развитой системой транспортных коммуникаций. Главные города соединены железнодорожным сообщением и автодорогами с твердым покрытием, железнодорожной колеей с побережьем связан ряд внутренних районов, где производится добыча фосфоритов. Страна располагает пятью коммерческими морскими портами: Ла-Гулетт (Хальк-эль-Уэд), Бизерта, Сус, Сфакс и Габес. Имеется также нефтяной терминал в Схире на побережье залива Габес, который связан с внутренними районами нефтедобычи нефтепроводами.

Тунис связан с Алжиром железной дорогой и шоссе, а с Ливией, поскольку железнодорожный путь обрывается в Габесе, только автотрассой. К настоящему времени система железнодорожных путей модернизирована и расширена. Торговый флот Туниса относительно невелик, но он перевозит значительную часть экспортно-импортных грузов.

Пять крупных городов располагают собственными аэропортами: Аль-Увайна (Тунис-Картаж), Монастир, Джерба, Таузар и Табарка. Большинство международных авиарейсов обслуживается аэропортом Аль-Увайна вблизи столицы.

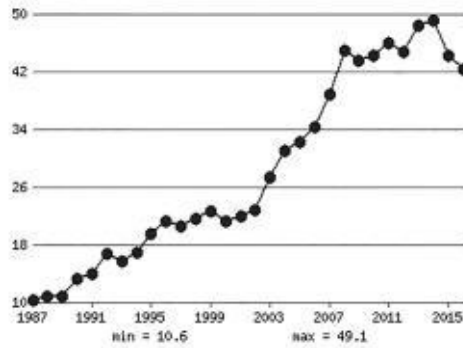
Несмотря на то, что производство сырой нефти превышает внутренние потребности страны, Тунис вынужден импортировать некоторую часть нефти. Кроме того, поскольку развитие мощностей национальных нефтеперерабатывающих предприятий не соответствует потребностям страны, Тунис вынужден закупать за рубежом свыше 50 % потребляемых нефтепродуктов для нужд транспорта и промышленности.

4.2. Внешнеторговый баланс страны

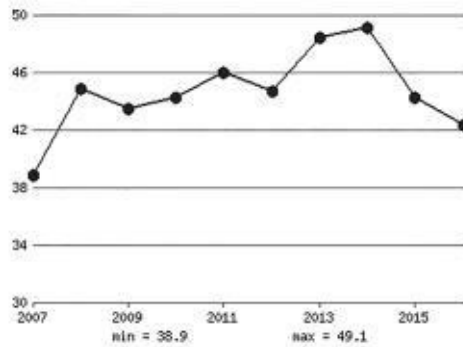
Внешнеторговый баланс Туниса ежегодно (вплоть до 2017 г.) сводится с дефицитом, так как стоимость импорта постоянно в течение десятилетий превышает экспортные поступления. Так, например, в 2002 г. импорт составил 8,7 млрд долларов США, в то время как экспорт принес лишь 6,8 млрд долларов. Основные статьи импорта – машины и оборудование, сырая и переработанная нефть, продовольственные товары, транспортные средства, древесина, а также хлопок-сырец и хлопчатобумажная пряжа. Экспортные поступления в 1990-е гг. в процентном отношении, как правило, выглядели следующим образом: текстильные товары и кожа – 47,5 %, химические и сопутствующие товары – 11,9 %, машины и транспортное оборудование – 9,4 %, сельскохозяйственные продукты и продовольственные товары – 8,7 %, минеральное сырье, топливо и смазочные материалы – 8,5 %. Другие важные статьи экспорта – фосфориты и продукты их переработки, оливковое масло, вино, очищенный свинец, железо и сталь. Кроме того, важными источниками иностранной валюты являются туризм и денежные переводы тунисцев. Главные внешнеторговые партнеры: Франция, Италия и Германия. В 1995 г., к примеру, на долю Европы пришлось 71,5 % импорта и 79 % экспорта Туниса.

Национальная валюта Туниса – тунисский динар, TND (курс 1 USD = 2,497 TND, 1 RUB = 0,04231 TND). Валюта имеет фиксированный курс. В обращении ходят банкноты в полдинара, 1, 5 и 10 динаров, а также монеты – полдинара, 1, 5 динаров, или 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 миллим. Ввоз и вывоз национальной валюты строго запрещен. В Тунисе без ограничений принимаются кредитные карты, иностранная валюта и чеки. Валюту на динары можно обменять в любом пункте обмена, банке и отеле.

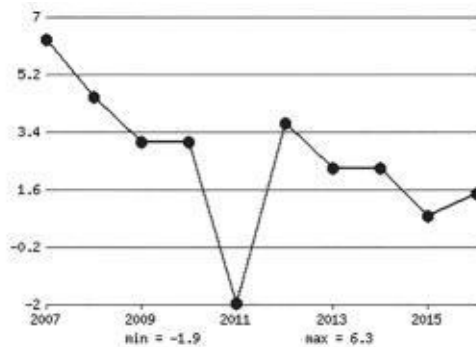
Размер номинального ВВП Туниса, млрд долларов США (в форме графика за период 1986–2016 гг.)



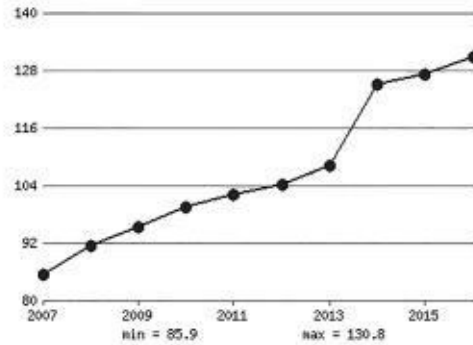
Размер номинального ВВП Туниса, млрд долларов США (2007–2016 гг.)



Темпы роста ВВП Туниса, % (2007–2016 гг.)



Размер ВВП по ППС Туниса, млрд долларов США (2007–2016 гг.)



Динамика изменения объемов валового внутреннего продукта (ВВП) Туниса в номинальном выражении и рассчитанного по паритету покупательской способности позволяет оценить развитие экономики страны за последние 10 лет и в ретроспективе с 1987 г. до настоящего времени.

Размер номинального ВВП Туниса, млрд долларов США (в форме таблицы за период 1986–2016 гг.)

Год	ВВП	Год	ВВП	Год	ВВП	Год	ВВП
1986	9,9	1994	17,2	2002	23,1	2010	44,3
1987	10,6	1995	19,8	2003	27,5	2011	46,0
1988	11,1	1996	21,5	2004	31,2	2012	44,7
1989	11,1	1997	20,7	2005	32,3	2013	48,4
1990	13,5	1998	21,8	2006	34,4	2014	49,1
1991	14,3	1999	22,9	2007	38,9	2015	44,3
1992	17,0	2000	21,5	2008	44,9	2016	42,4
1993	16,0	2001	22,1	2009	43,5	—	—

Экономика Туниса и само государство, как политическая структура одного из наиболее стабильных и обеспеченных государств регионов

Северной Африки и Ближнего Востока, в конце 2010 г. неожиданно столкнулись с новыми внешними и внутривнутриполитическими угрозами. Как известно, именно Тунис стал «первенцем» революционных событий «арабской весны», которая вовлекла многие государства региона в полосу народных демонстраций и протестов, смены политических режимов и гражданских войн.

4.3. Воздействие «арабской весны» на экономику страны

Действительно, «арабская весна» в Тунисе явилась результатом совокупности многих политических, экономических, социальных факторов. Но наиболее острыми факторами, подтолкнувшими тунисцев к демонстрациям, несомненно, являются серьезные экономические причины. Как известно, именно попытка самосожжения молодого безработного тунисского торговца стала той побудительной силой, которая вывела на улицы негодующих людей, требующих снижения цен на товары, увеличения рабочих мест, борьбы с коррупцией, проведения реформ (см. раздел 3.3).

В последние несколько лет Северная Африка непрерывно привлекает внимание международного сообщества, что связано с появлением новых вызовов и угроз. Череду арабских революций, социально-политических потрясений в регионе, разгул международного терроризма и гуманитарные кризисы, связанные с незаконной миграцией, заставили внести коррективы в свой внешнеполитический курс многие страны мира, в том числе и Россию. За десятилетия независимого развития за Тунисом закрепился образ самой космополитичной и образованной страны арабского Средиземноморья, стабильного, открытого государства, занимающего прагматическую, умеренную позицию в политических и экономических вопросах. Неожиданная роль «буревестника» «арабской весны» и особенно приход к власти вследствие революции 2011 г. исламистской партии «Ан-Нахда» породили опасения, что на смену «арабской весне» может прийти «исламская зима».

Но в Тунисе залогом успешной реализации целей «революции достоинства и свободы» стало сплоченное гражданское общество страны, основу которого составляют влиятельные общественные организации, профсоюзы, женские объединения. Хотя и здесь имела место жесткая борьба за власть и безобразные акты насилия, ответ общества заключался в поиске политического компромисса.

Политический консенсус в Тунисе стал образцом цивилизованного урегулирования конфликта между исламскими и светскими силами для всех стран «арабской весны». Важной вехой на этом пути было принятие 26 января 2014 г. новой Конституции республики, оказавшейся самой прогрессивной в арабском мире и создающей благоприятную почву для развития демократии.

В Конституции ислам не упоминается в качестве источника права, хотя признается как религия страны. Гарантируется свобода вероисповедания, мужчины и женщины уравниваются в правах. Тунис олицетворяет надежды на построение первой современной демократии в арабском мире.

Либерализация экономики, международной торговли и валютной системы привели к созданию крайне благоприятного климата для иностранных инвесторов, пользующихся беспрецедентными юридическими и налоговыми льготами. Иностранные инвестиции на сегодняшний день составляют около 20 % всех частных инвестиций в Тунисе.

Тунис заключил соглашения, касающиеся инвестиций, со странами ЕС, Ближнего Востока и Африки.

Иностранные инвесторы имеют следующие права:

1. На 100 %-ное владение капиталом без утверждения ассигнований, которое требуется лишь в двух случаях: при оказании услуг на внутреннем рынке (если доля иностранного капитала превышает 50 %) и при оформлении права аренды на сельскохозяйственные угодья (они могут быть взяты в аренду на долгосрочной основе, но не более чем на 40 лет).

2. На пользование всеми преимуществами статуса оффшорной компании, если их деятельность полностью ориентирована на производство экспортной продукции.

Таким компаниям предоставляются следующие налоговые льготы:

– полное освобождение от налога на прибыль, полученную от экспорта, в первые 10 лет; и 50 %-ное – на неограниченный срок, начиная с 11-го года деятельности;

– полное освобождение от налогов реинвестированных прибыли и доходов;

– полное освобождение от всех налогов и сборов сырья, полуобработанных материалов, услуг, необходимых для ведения бизнеса компании.

3. На свободный перевод прибыли и доходов, полученных от продажи акций.

4. На защиту своих интересов, гарантированную многосторонними и двусторонними соглашениями, членством в нью-йоркской конвенции, касающейся вынесения арбитражных решений, а также договорами о защите инвестиций и ликвидации двойного налогообложения.

Кроме того, для привлечения прямых иностранных инвестиций в стране было создано специальное Агентство содействия иностранным инвестициям (The Foreign Investment Promotion Agency – FIPA-Tunisia), а для объединения «под одной крышей» всех административных служб, имеющих отношение к процедуре основания своего собственного дела, – Агентство содействия развитию промышленности (Agency for the Promotion of Industry – API).

Прямые иностранные инвестиции наиболее актуальны в таких отраслях промышленности, как текстильная и кожевенная. В последнее время намечается их рост в области электрооборудования и электронной промышленности. Там работают более 1200 компаний с иностранным или смешанным капиталом, 1052 из них полностью ориентированы на производство экспортной продукции.

4.4. Показатели прогнозов по экономике Туниса

Анализ данных средств массовой информации и аналитических оценок позволяет привести следующие текущие показатели (2016 г.) и отдельные прогнозные показатели (2017 г.) по экономике Туниса:

1. Валовой внутренний продукт – 42,10 млрд USD (2016 г.), 43,15 млрд USD (прогноз 2017 г.).

2. Темпы роста ВВП – 2,1 % (2016 г.), 2,5 % (прогноз 2017 г.).

3. ВВП на душу населения – 4265,00 USD (2016 г.).

4. ВВП на душу населения по ППС – 10 752,00 USD (2016 г.).

5. Численность населения Туниса – 11,559 млн человек (на 1.12.2017): мужчин – 5,77 млн, женщин – 5,78 млн.

6. Рост численности населения в 2017 г. – 115,2 тысячи человек (прирост – 1,12 %).

7. Уровень занятости населения – 3472,00 тысячи человек.

8. Средняя ожидаемая продолжительность жизни (для обоих полов) в Тунисе составляет 75 лет – выше мировой (71 год), при этом для мужчин – 73 года, для женщин – 77,2 года.

9. Уровень безработицы – 15,30 %.

10. Уровень инфляции – 5,80 %.

11. Уровень грамотности составляет 81,83 % от общего числа взрослого населения страны.

12. Уровень грамотности среди молодежи – 98,35 % и 97,76 % (для мужчин и женщин соответственно).

13. Общая площадь территории Туниса (по данным Департамента статистики ООН) составляет 163,6 тысяч кв. км, плотность населения – 70 человек на кв. км.

14. Государственный долг к ВВП – 60,6 % (2017 г.), 53,9 % (2016 г.)

15. Государственный бюджет (% от ВВП) – дефицит – 5,40 % ВВП.

16. Импорт – 17,75 млрд USD (2016 г.)

17. Экспорт – 12,88 млрд USD (2016 г.)

18. Торговый баланс (отрицательный) – 4,87 млрд USD.

19. Внешний долг – 34,7 млрд USD.

20. Ставка подоходного налога – 35,00 %.

В 2017 г. ожидается рост экономики Туниса на 2,5 %, как заявил премьер-министр Туниса Юсуф Шахид, выступая в парламенте. На улучшение экономических показателей повлияли возобновление производства фосфата и оживление в сфере туризма. По его словам, сегодня страна видит результаты шагов, предпринятых правительством Туниса, которое пришло к власти в августе 2016 г. «За последние пять лет рост экономики Туниса не превышал 1 %, а в 2017 г. мы ожидаем роста на уровне 2,5 %», – сказал Шахид. Однако, по его словам, три государственных банка находятся в тяжелом финансовом положении, и вскоре начнутся обсуждения по их реструктуризации. Для решения проблем, накопившихся за последние годы, не хватит шести месяцев, отметил Шахид.



Премьер-министр Туниса Юсуф аш-Шахид, 2017 г.

По словам посла Туниса в РФ Али Гутали, Тунис «дает пример мирного перехода к демократии, он показал, что это возможно в арабо-исламской стране». Для решения экономических и социально-политических проблем необходимо вести политику в следующих направлениях:

- снижение достаточно высокого уровня безработицы населения, которая сильно обострилась из-за большого количества безработной квалифицированной молодежи;
- молодые выпускники вузов столкнулись с проблемой невостребованности и ненужности своему государству, которое дает всем бесплатное образование, но вот работы не гарантирует. В связи с этим в тунисском обществе происходило обесценивание высшего

образования, наличие которого не гарантировало ни высокооплачиваемую работу, ни достойное социальное положение, что, естественно, побуждало население, особенно молодое, наиболее активное, к желанию перемен, большей подвижности общества. Данная ситуация во многом возникла из-за отсутствия своевременных экономических преобразований и реформ;

- очень важен фактор, связанный с высоким уровнем коррупции в государствах Североафриканского региона, в частности в Тунисе. К тому же коррупция здесь усугублена четко сформированной клановой властной структурой, которая сконцентрировала в своих руках государственное достояние;

- неравномерное распределение экономических благ внутри страны, а соответственно, и формальное разделение страны на обеспеченный север (нефтедобыча, туристическая отрасль) и бедный юг, а также тенденция урбанизации и роста численности населения в городах, характерная для государств Североафриканского региона, усиливают проблему безработицы.

На фоне отсутствия экономических преобразований, разумной государственной поддержки населения возникают все новые экономические осложнения, такие как увеличение цен на продовольствие, консервация и «застой» нерешенных экономических проблем. Помимо экономических причин, подтолкнувших тунисское общество к открытому недовольству государственной властью, необходимо учесть и связанные с ними социальные трудности населения.

1. Демографическая ситуация в государствах Североафриканского региона характеризуется высоким естественным приростом населения, который в связи с отсутствием благоприятных экономических преобразований вызывает ряд народнохозяйственных трудностей. Неудивительно, что сложившаяся внутри Туниса ситуация привела к весьма серьезной политической дестабилизации, особенно в условиях потери властью своего авторитета на фоне экономических проблем.

2. Как известно, арабский мир – территория ислама, монотеизма и более традиционных взглядов, но, учитывая присутствие в Тунисе представителей других религиозных течений, было не исключено и

взаимное недоверие граждан. Примечательно, что исламский фактор значительно активизировался в ходе революционных событий «арабской весны». Возможно, этому способствовало падение авторитета светской власти, утрата доверия населением к лидеру государства, в частности к президенту Туниса.

Хотя Тунис считается символом арабских демократических перемен и существуют большие надежды на то, что именно здесь будет построена первая современная демократия в арабском мире, нерешенные внутренние проблемы и серьезные внешние угрозы делают ситуацию в этой стране в настоящее время не столь однозначно позитивной. Российская Федерация поддерживает демократический выбор тунисского народа и готова оказывать ему помощь в укреплении экономики и борьбе с международным терроризмом.

Тунисская республика – одна из наиболее развитых стран Северной Африки, успешное взаимодействие с которой является ключевым фактором продвижения экономических и политических интересов России в Средиземноморье. Достижение мира и укрепление стабильности в этом регионе не только прямо отвечает российским геополитическим интересам, но и может способствовать повышению эффективности внешнеэкономических связей РФ в результате обеспечения безопасности транспортных артерий и расширения круга внешнеэкономических партнеров, что особенно важно в условиях переориентации российской внешней политики. Россия, как заявил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, приветствовала «мирный характер происходящих в Тунисской республике трансформаций через широкий национальный диалог», подтверждая «солидарность с дружественным тунисским народом, поддержку проводимых в Тунисе фундаментальных преобразований» и готовность «содействовать этому процессу, как в двустороннем формате, так и в рамках коллективных усилий».

Однако демократия в Тунисе остается весьма хрупкой. Несмотря на позитивные итоги выборов, рано говорить о том, что население бесповоротно определилось в пользу светского пути развития. Нерешенные внутренние проблемы дополняются новыми внешними

угрозами национальной безопасности. Самую серьезную опасность для тунисской демократии представляют накопившиеся экономические, социальные и демографические проблемы.

Повышение уровня жизни было одним из основных требований революции, однако ее следствиями стали спад в экономике, девальвация, долговой кризис и рост безработицы. Хроническая молодежная безработица (более 30 % среди жителей до 30 лет) является проблемой не только Туниса, но и соседних арабских стран, что создает угрозу стабильности во всем регионе. Другой серьезный вызов тунисской государственности, тесно связанный с безработицей, – радикализация молодежи. По данным МВД Туниса, с 2011 г. 2400 граждан страны стали боевиками. Основными причинами активного участия молодежи в джихаде являются безработица, тяжелое экономическое положение в стране, грамотная, интенсивная вербовка и доступность пропагандистских материалов в интернете. Разочарование в итогах революции вывело Тунис в лидеры поставщиков рекрутов для самой одиозной террористической организации современности – «Исламского государства» (ИГ). В результате революции в Тунисе и продолжающейся войны в Ливии существенно снизилась безопасность в стране. Значительно увеличился объем контрабанды оружия в Тунис и уровень организованной преступности. Власти принимают меры, чтобы не допустить распространения ливийских проблем в Тунис, в частности, усилено патрулирование всех участков ливийско-тунисской границы. Проблемы безопасности в Северной Африке и на Ближнем Востоке стали главной темой переговоров министра иностранных дел Туниса М. Хамди с российским коллегой С. Лавровым в Москве в сентябре 2014 г. На пресс-конференции в МИД РФ по итогам переговоров С. Лавров отметил: «У нас общая решимость объединять усилия в двустороннем плане и в многосторонних форматах, чтобы более решительно и эффективно бороться с главной угрозой региона Ближнего Востока и Северной Африки – угрозой международного терроризма».

После достижения политической стабильности тунисские власти начали предпринимать активные усилия по возвращению в республику мировых инвесторов и бизнеса. По окончании протестов в ходе «арабской весны»

экономика Туниса вышла на устойчивые темпы роста. Политические изменения в Тунисе и необходимость корректировки внешней политики Российской Федерации в связи с негативными последствиями взаимных экономических санкций РФ и Запада открывают новые возможности для развития сотрудничества двух стран. Оно опирается на прочный фундамент доверия и дружбы, заложенный несколько десятилетий назад.

Глава 5

Исторические достопримечательности республики

5.1. Древние руины столицы

В столице Туниса сохранились древние руины финикийского города на холме Бирса и многочисленные руины древнеримских построек. Город может похвастать великолепной архитектурой современного аристократического предместья с виллами, станциями метро и президентским дворцом.

Территория руин Карфагена протянулась вдоль побережья Тунисского залива почти на 4 км, а главная достопримечательность – цистерны Ла Манга – находится в 1,5 км от берега. Для наглядности ниже приведена карта города.



Расположение исторических руин на плане современного Туниса

Ознакомление с историей города лучше начинать с его верхней точки – холма Бирса. После последней Пунической войны и падения Карфагена легионеры Рима срыли верхушку холма на пять-шесть метров и засыпали остатки пунических строений землей и обломками камней. Сейчас на открытой площадке располагаются руины финикийских жилых и ремесленных кварталов, погребальных склепов и цистерн для сбора

дождевой воды. Можно увидеть начало древнеримской южной дороги и многочисленные артефакты: статуи, колонны и капители. Когда-то здесь проходил последний рубеж обороны. Именно здесь на узких улицах развернулась настоящая битва, везде пылали пожары. Обломки рушащихся домов погребали под собой целые отряды защитников цитадели. При окончании сражения произошла трагическая сцена: командующий обороной Гасдрубал Боэтарх вымолил перед Эмилианом Сципионом себе пощаду. Жена труса, его презревшая, заколов двоих сыновей, кинулась в огонь храма Эшмуна (см. раздел 1.3). Это огромное сооружение находилось на самой вершине холма. К нему вела грандиозная лестница в 60 ступеней. Сейчас можно увидеть только откопанные восточную и южную части холма. Здесь же находятся развалины большой сводчатой базилики и смотровая площадка, с которой открывается великолепный вид на море и пригороды столицы.



Юго-восточная часть холма Бирса

На самой вершине холма Бирса рядом с Национальным археологическим музеем Карфагена находится храм Св. Людовика, который является кафедральным собором архиепархии Туниса. Церковь освящена в честь святого Людовика IX. Она расположена на том месте, где в палаточном городке крестоносцев 25 августа 1270 г. во время восьмого крестового похода умер французский король. В настоящее время церковь используется в качестве концертного зала.

Если спуститься с холма, то через 700 м можно увидеть наиболее удаленные от моря достопримечательности Карфагена. Это развалины карфагенского акведука и резервуары для воды Ла Магла, так называемые цистерны Маальга.



Собор святого Людовика, построен в 1893–1897 гг.

Акведук заложили в свое время еще жители древнего Карфагена, а затем его уже перестроили римляне в 136 г. н. э. В течение долгих веков он многократно разрушался и реставрировался. Его руины до сих пор просто поражают своим невероятным величием. Карфагенский акведук считается длиннейшим акведуком, сохранившимся с античных времен. Его длина составляет порядка 141 км. Вода по карфагенскому акведуку подавалась в город с гор Тунисского Атласа. Вода самотеком проходила через несколько больших долин и подавалась непосредственно

карфагенянам. Средняя высота акведука составляет около 20 м. Акведук мог подавать в город до 32 млн л воды в сутки. Цистерны для хранения воды, построенные римлянами во II в., представляли собой цилиндры, облицованные известковой штукатуркой, которая не пропускает воду. Из 24 цистерн до наших времен сохранилось 15. Длина каждой цистерны составляет 12,5 м, ширина – 8 м. Их общая длина около 300 м. Производительность – более 370 л воды в секунду. Цистерны Маальга обеспечивали водой весь Карфаген, отсюда их гигантские размеры. В древние пунические времена подобные цистерны стояли возле каждого дома. В них собиралась вода с дворов, террас и мощенных плитам улиц.



Карфагенский акведук

Через дорогу от резервуаров находятся руины римского амфитеатра. От бывшего величия здесь остались очертания арены, подземные сооружения, а также стены, отделявшие арену от трибун. Посередине арены возвышается витая колонна – памятный знак о событиях 17 марта 202 г., когда святая Перпетуя и ее рабыня Фелицитата вместе с другими христианами были растоптаны дикими быками. А в 258 г. на арене был обезглавлен святой Киприан, первый архиепископ Африканский.



Римский амфитеатр, построен в I в. н. э.

Спускаемся от амфитеатра чуть ближе к морю и попадаем в квартал римских вилл на холме Одеон. Здесь надо обратиться к истории и вспомнить, что спустя 100 лет после того, как легионеры Рима сровняли столицу пунической империи с землей, Юлий Цезарь предложил план восстановления Карфагена. Но только после его смерти, при императоре Октавиане Августе были начаты масштабные строительные работы в пределах границ старого города. Была срыта часть холма Бирса, возведены здания общественной инфраструктуры, новый театр и жилые кварталы. Виллы, окруженные высокими стенами, удобно расположились на склоне холма так, что из них открывался красивый вид на море, гавани и туманную полосу гор вдали. Улицы вымощены камнем, имеют канавки

для стока воды, подьемы оформлены ступенями. Некоторые дома имели открытые помещения, в которых располагались лавки. Самой известной виллой холма Одеон является Вилла Вольера (дом Птичника) II в. н. э., получившая свое название из-за мозаик с изображением птиц. В центре главного двора располагался восьмиугольный бассейн, сейчас превращенный в клумбу. В самой вилле посетители могут увидеть полы, покрытые удивительными римскими мозаиками того времени.



Вилла Вольера (дом Птичника)

Главным общественным сооружением римского Карфагена был холм Одеон, где во времена Рима была площадь для риторических диспутов, выступлений декламаторов и поэтов, где устраивались литературные чтения. У подножья холма расположен римский театр, вмещающий пять тысяч зрителей и построенный по классическому принципу римских амфитеатров. В зале сохранилась замечательная акустика, и ежегодно здесь проводится Международный фестиваль искусств Карфагена.



Район римских вилл

Район римских вилл удивляет планомерностью построек, хорошо мощеными дорогами, емкостями для сбора дождевой воды и остатками статуй, колонн и капителей. Полы в комнатах строений, как правило, украшались цветными мозаичными покрытиями. Время было бессильно над мозаикой. Она не выцветала, не размокала, поверхность пола оставалась гладкой и ровной. Достаточно было помыть полы, чтобы мозаика снова заблестала всеми красками. Самые красивые мозаики, найденные в Карфагене, хранятся сейчас в музее Бардо в Тунисе. Образцы мозаики могут дать наглядное представление об утраченных античных картинах жизни обитателей.

Чуть далее квартала богатых римских вилл в пуническую эпоху находился некрополь, раскопанную часть которого уже сейчас можно видеть. Вероятно, римляне не страдали излишней щепетильностью и не считали, что их покой могут потревожить чужие мертвые. Именно здесь 2500 лет назад совершался Тофет. Обнесенный стеной небольшой участок земли, сплошь испещренный каменными погребальными стелами VIII–II вв. до н. э. с изображением «знака Танит», фигур людей и животных, до сих пор считается одним из самых древних археологических памятников Карфагена.

По преданию, здесь совершались обряды в честь бога Ваала (или Баала, известного финикийцам под именем Мелькарта), который требовал кровавых жертв. Чтобы умиловить Ваала и других богов, карфагеняне приносили в жертву новорожденных детей. Они увеличивали ценность жертвы тем, что выбирали ее из благородных семейств. Однако некоторые богатые карфагеняне тайно покупали чужих детей и приносили их в жертву, выдавая за своих. До наших дней дошли летописные свидетельства о массовом жертвоприношении, когда для победы карфагенского войска богу Ваалу приготовили 500 детей из самых знаменитых фамилий (см. выше). Всего на территории Туниса найдено 70 тысяч захоронений детей, умерщвленных ради процветания города и благополучия его жителей.

Слово «тофет» (алтарь под открытым небом) позаимствовано из Библии. Так называлось ритуальное место на юге Иерусалима, где стоял идол верховного божества Молоха, которому язычники приносили в жертву детей, сжигая их на огне. Урны с прахом помещались в несколько рядов, а над ними возвышались погребальные стелы, которые можно увидеть сегодня. Наиболее известная стела, на которой, как считают, изображен жрец, держащий приготовленного в жертву младенца, находится сегодня в Национальном музее Бардо. Результаты исследования останков неоднозначны. По одной из версий, сюда также приносили детей, умерших по естественным причинам, и молили божеств о здоровом потомстве, но само слово «тофет» встречается в Ветхом Завете и означает священное место, где богам приносились человеческие жертвы. Поэтому, по другой версии, здесь располагалось оккультное святилище, использовавшееся для жертвоприношений. Новорожденных убивали, чтобы получить милость от божеств-покровителей.



Карфагенский Тофет

На многих стелах встречается «знак Танит», ставший эмблемой Карфагена: треугольник, пересеченный горизонтальной чертой с изображением полумесяца или солнечного диска сверху. На сравнительно небольшом участке (2 га), расположенном в глубоких катакомбах, были найдены урны с прахом жертв – детей и животных. Урны помещали в выемках, выдолбленных в материковой скале. Когда участок с урнами заполнялся, его засыпали песком и глиной, а сверху помещали новый ряд погребальных урн. Сотни могильных камней стоят здесь до сих пор.

Выходим из квартала римских вилл по обсаженному пальмами проспекту и оказываемся в самой интересной достопримечательной части Карфагена – термах императора Антонина Пия, построенных в лучших традициях бальнеологического искусства. К сожалению, от них

осталось совсем немного. О величии постройки можно судить по детальному макету, расположенному на смотровой площадке. Термы представляли собой внушительное сооружение, занимающее площадь в 1,8 га. Они протянулись на сотни метров вдоль берега моря, у подножия холма Борд-Джедид – в красивейшем месте города. Это были двухэтажные термы с открытым бассейном, соляриями, палестрой, стенами шириной в 4 м и монументальными воротами. Снаружи здание окружал парк. Термы были украшены колоннами из гранита и мрамора, красивой скульптурой и мозаикой. Фрагменты каменных сводов и колонн можно увидеть и теперь, побывав в Карфагене. Неподалеку от терм Антонина выстроился ряд цистерн, используемых поныне. Это так называемый «Источник тысячи амфор». В древности он снабжал термы водой.

Под рухнувшими сводами терм, образовавшими огромные завалы, удалось обнаружить залы площадью более 300 кв. м, а также несколько бассейнов. По этим руинам можно судить о великолепии памятников Карфагена, об их богатом убранстве. В Средние века термы использовались в качестве карьера. Здесь добывали строительный камень. Спустившись вниз, можно оказаться в помещении бывшего холодного зала, увидеть отверстия, через которые из подземных помещений поднимался пар в парилку, и оценить высоту терм по восстановленной в натуральную величину колонне. Две чудом сохранившиеся колонны дают представление о высоте залов первого этажа – потолок зала фригидария площадью 1042 кв. м поддерживали 8 мощных гранитных колонн высотой 20,6 м. Фригидарий был оснащен бассейном с холодной водой и служил для холодного купания и восстановления после долгого пребывания в теплых помещениях терм. Фригидарий здесь был квадратной формы. Он не отапливался и являлся самым большим помещением терм. В зале стояли также мраморные кресла, на которых посетителей терм обливали прохладной водой.

Термы были возведены в соответствии с требованиями к общественным баням в Римской империи. Они были разделены на два отделения – мужское и женское. В каждом отделении были оборудованы парильные залы, залы с теплой и холодной водой. Самый большой

бассейн имел размер стандартного олимпийского – примерно 30×50 м. Площадка для занятий спортом имела выход к морю.



Термы Антонина Пия

Особенностью этих терм была их двухэтажная структура. Сауны и бассейны находились на поверхности, а под ними – служебные помещения. Когда термы перестали использовать, верхние помещения со временем провалились, а строительные материалы из них растаскивали окрестные жители. Несмотря на то, что верхний этаж терм

был разрушен и остались только подвальные помещения, приспособленные для технических функций, откуда подавался пар и подогретый воздух, а также бывшие прохладные залы и хранилища для масла, до наших дней дошло бывшее величие этого сооружения.

5.2. Пунический город Дугга

Город Дугга (первоначально Тукка – «каменное гнездо») – хорошо сохранившийся исторический памятник, расположенный почти в центре Туниса в полутора часах езды от столицы, почти в 117 км на юго-запад от нее. Дуггу можно по праву считать одним из чудес света. Первое упоминание о городе приходится на конец IV в. до н. э. После падения Карфагена в 146 г. до н. э. Дугга осталась вне пределов созданной римлянами первой африканской провинции. Граница (Фосса Регия) прошла недалеко от города. В начале II в. до н. э. город перешел под контроль нумидийского царя Масиниссы, который сделал его своей столицей.

Когда готы (варвары) просочились через Гибралтар и порушили многие римские поселения на побережье Средиземноморья, то этот город они почему-то обошли стороной. Дугга считается одним из самых красивых городов, построенных римлянами. Здесь можно увидеть множество хорошо сохранившихся памятников той давно ушедшей эпохи: Капитолий для трех богов, амфитеатр и рынок. В нем есть руины публичного дома с обозначенными комнатками жриц любви, отдельными входами для холостяков и женатых, остатками касс для оплаты услуг, великолепно сохранившимся городским туалетом и умывальником, а также прекрасными дорогами. Есть термы на 150 человек с керамическими трубами для горячей воды, трубопроводы для канализации, проведенные под улицами, Храм воды, арка типа триумфальной и многое другое. Такое ощущение, что еще вчера здесь жили люди.

В городе слились воедино финикийская и карфагенская культуры. Официальными были признаны два языка: берберский (нумидийский) и финикийский (пунический). В Дугге работали карфагенские архитекторы: Ханно бен Ятанба'ал бен Ганнибал построил храм для Масиниссы, а Абариш бен Абдастарт воздвиг мавзолей в Дугге.



Хорошо сохранившийся римский театр, построенный около 168 г. до н. э.

Даже после оккупации Дугги Римской республикой город продолжал жить по карфагенским порядкам. Спустя 200 лет после завоевания Нумидии римлянами, в 168 г. до н. э., в городе был построен театр, сохранившийся до наших дней и используемый каждое лето для проведения Фестиваля музыки. Для Дугги этот амфитеатр был достаточно большим. Он был рассчитан на 3,5 тысячи зрителей, хотя все население города, по оценкам современных ученых, составляло от 5 до 10 тысяч человек. Этот амфитеатр был построен не на общественные или государственные деньги, а за счет богатого гражданина города Публия Маркуса Квадратуса. Глиняные горшки, вделанные в самые верхние стены, обеспечивали великолепную акустику. Подмости, что спускаются

к оркестру, выполнены в виде обычных чередующихся полукруглых или прямоугольных ниш и играют особую роль: когда идет дождь, оркестр становится дренажной ямой с водосточными трубами под сценой; для подпорок в полу сцены были сделаны дыры и щели.

В освоенном римлянами городе появились рынок, термы, храмы и т. д. После падения Рима город попал под власть Византийской империи, а затем был захвачен арабами и полностью уничтожен.

Самой знаменитой постройкой пунической эпохи, около 200 г. до н. э., является мавзолей Атебана, расположенный за границей города, на склоне холма в оливковой роще. Это единственный памятник такого рода на территории Туниса, и при этом прекрасно сохранившийся. Гробница имеет высоту 21 м и состоит из трех уровней (этажей). В нижнем имеются отверстия для погребальных камер, закрытые каменными плитами. На втором уровне располагается колоннада. А третий украшен элементами резного камня. В облике мавзолея чувствуется греческое, персидское и египетское влияние. Например, его крыша выполнена в виде пирамиды с восседающим на ее вершине львом. Особый интерес представляют резные изображения животных в персидском стиле и резьба, изображающая странствия души в небесном мире на колеснице с четверкой лошадей.

Ранее на гробнице была надпись на пуническом и ливийском языках, но в 1842 г. британский консул распорядился эту надпись демонтировать. Теперь она находится в британском музее. Перевод надписи раскрыл имена архитектора и строителей, которые возводили мавзолей. Построен он был жителями города, архитектором являлся Абариш бен Абдастарт. Последней реконструкцией гробницы руководил французский археолог Луи Пойнссот.



Мавзолей Атебана, построен во II в. до н. э.

Мавзолей был, вероятно, воздвигнут для одного нумидийского царя, имя которого ни в одной из энциклопедий не упоминается, хотя строение носит имя нумидийского принца Атебана. Этот уникальный мавзолей представляет интерес не только для археологов. Секрет его заключается в том, как такое высокое, архитектурно сложное сооружение сохранилось до наших дней в первоизданном виде. Подавляющее большинство каменных строений европейского Средневековья не дожили до наших дней, и дело не только в том, что они были разобраны для постройки других зданий или разрушены во время войн – они не перенесли испытание временем. Теперь в Дугге можно увидеть превосходный образец античной архитектуры, который простоял более

2000 лет, и запаса его прочности хватит еще не на одно столетие. Конструкция мавзолея говорит о том, что строивший его архитектор знал не только математику и механику, но также имел представление о сопряжении. В стенах и несущих конструкциях почти не заложено избытка запаса прочности – это не циклопический монолит, наподобие египетских пирамид, конструкция его сложена очень рационально. Этот уникальный памятник архитектуры говорит о том, что в ту эпоху в Северной Африке строительное искусство не уступало римскому и греческому.



Капитолийский храм в Дугге, построен в 167 г.

Из римского наследия в Дугге хорошо сохранился Капитолий, построенный в 167 г. в честь Юпитера, Юноны и Миневры. Он вырастает из театра около римской улицы магазинов, его мостовая прорезана центральными водостоками и колеями от бесчисленных колесниц. Улица выходит на площадь Ветров, выложенную между 180 и 192 г. и названную так по «розе ветров», начертанной на мостовой в III в. Южнее мощеная аллея пересекает рынок и нижний участок мозаик, колонн и стен домов, а 22 ступени спускаются в «комнаты обмена» с колоннадой и величественные залы Зимних ванн.



Арка Александра Севера (223–235 гг.)

Храм Сатурна возвышается на горизонте и обозначается шестью колоннами 195 г., три из которых наполовину разрушены. Храм поддерживают большие подземные своды. По направлению к театру, над дорогой, находится церковь V в. со ступенями вплоть до пространства при саркофаге с христианскими знаками. Монументальные ступени Капитолия поднимаются от пространства перед ним. Вокруг этого, уже на уровне Капитолия, стоят византийские стены из римского камня непонятного назначения. Север Капитолия – это интересный участок античной застройки с аркой Александра Севера.

5.3. Остров Джерба

Крупный остров Джерба площадью 514 кв. км, расположенный в заливе Габес у берегов Туниса, находится на оживленном торговом пути, связывающем земли Африканского континента и Европы. На протяжении своей истории Джерба принадлежала многим государствам. В 1135–1158 гг., а затем в 1284–1333 гг. островом владело Королевство Сицилии; в 1521–1524 и 1551–1560 гг. он принадлежал Испании. Почти 320 лет (1560–1881 гг.) он являлся частью Атаманской империи и базой арабских корсаров Драгута-раиса, Аруджа и Хайрадина Барбароссы и других средиземноморских флибустьеров. Только после 56 лет пребывания во французской колониальной системе остров стал принадлежать Тунисской республике. В историю острова вложили свой вклад берберы, евреи, сицилийцы, испанцы, турки. В городе Хумт-Сук, столице острова, сейчас проживает 25 тысяч человек. Главная достопримечательность города – форт Бордж-эль-Кебир («большая башня») – находится на побережье.

Первое укрепленное сооружение здесь было построено еще сицилийцами в 1284 г. Постепенно форт приходил в упадок, но в XVI в., когда во всем Тунисе господствовали турки, крепость стала расширяться, обзавелась дополнительным этажом, зубчатыми строениями стен и угловыми башенками-бойницами. Тогда же цитадель получила свое нынешнее название, по имени турецкого военачальника.

Самый знаменитый момент истории форта – нападение свирепого пирата Средиземноморья Драгута-раиса в 1557 г., когда там находился испанский гарнизон. Осада длилась 80 дней, по истечении которых осажденные войска признали поражение. Во время осады форта погибли многие испанцы, а весь 6-тысячный гарнизон крепости был вырезан подчистую. Впоследствии арабы сложили перед входом в форт огромную пирамиду из пяти тысяч черепов убиенных испанцев, которую называли Бордж-эль-Рус. Пирамида простояла 300 лет, а в 1848 г европейцы, правившие Тунисом, захоронили черепа на христианском кладбище.

Существенная реконструкция крепости была проведена в 1595 г. во время правления султана Аби Фареса аль-Хафси. По настоящее время крепость имеет прямоугольную форму с мощными каменными стенами толщиной 4 м, по периметру она окружена рвом, на глубине которого можно разглядеть остатки первоначальных строений. Построенная из прибрежного крупнозернистого песчаника, крепость красиво смотрится на закате солнца, излучая мягкий свет. На вершине крепости находится смотровая площадка. С нее открывается впечатляющий вид на полуостров Махдия с его маленькой гаванью и на огромное Средиземное море.

Крепость-форт Гази Мустафы не раз участвовала в боях. Это не лучшим образом отразилось на ее состоянии. Своему теперешнему внешнему виду форт обязан сложнейшей реконструкции, которая ведется не один год.

Стены крепости выполняли функцию смотровых площадок для контроля прилегающих к ней территорий. Сейчас оттуда можно проследить за действиями внутри гавани. Внутри крепости надо обратить внимание на памятник, воздвигнутый в честь испанцев, погибших в бою во время событий 1557 г.



Крепость Бордж-эль-Кебир на острове Джерба

Достопримечательностью острова также является синагога Эль-Гриба, расположенная в деревне Эр-Рияд (бывшая еврейская деревня Хара-Шрира) в нескольких километрах к юго-западу от административного центра Джербы, от города Хумт-Сук. Возраст синагоги – более 2000 лет, она является самой старой синагогой Африки и одной из древнейших в мире. Она была построена иудейским священнослужителем из потомков рода Аарона, иммигрировавшим после разрушения первого Иерусалимского храма.

Издавна пошло поверье, что синагога Эль-Гриба была возведена на месте упавшего на землю райского камня. Вокруг синагоги и ее двора располагаются помещения, предназначенные для приезжающих паломников, которые прибывают сюда после Пасхи.



Интерьер синагоги Эль-Гриба в Эр-Рияде на острове Джерба

В святилище синагоги бережно хранится знаменитая реликвия – древнейший свиток Торы, который недоступен для посетителей. Можно увидеть только серебряный ларец, в котором хранится рукопись. Кроме того, в храме покоятся мощи одного из авторов Талмуда – Шимона Бара Ясхаи. Многочисленные паломники посещают это место, чтобы увидеть все собственными глазами. Перечисленные святыни делают синагогу Эль-Гриба достоянием не только для местной общины, но и для иудеев всего мира. Ежегодно во время больших иудейских праздников, особенно

после празднования Песаха, синагога становится местом массового паломничества не только всех тунисских евреев, но и также паломников из других стран. Особенное впечатление производит прекрасный зал прямоугольной формы, декорированный уникальными голубыми изразцами.

5.4. Античный город Пуппут

Первое упоминание о городе Пуппут относится к древнеримским временам. В 168 г. здесь существовал порт для судов, курсировавших между Карфагеном и римским Хадруметом (Суссом). Во времена императора Луция Коммода (161–192 гг.) город получил статус римской колонии. От римского времени остались театр и амфитеатр, термы, крупнейший в Африке некрополь и др. До сих пор на стенах домов еще можно увидеть красивую римскую мозаику. Здесь есть остатки древнего акведука и колоны. Примерно в 300 м от города было обнаружено римское кладбище.

В VI в. Пуппут был заселен византийцами, а в начале IX в. сюда пришли арабы. В 1303 г. город был разрушен каталонскими пиратами, а на его руинах вырос арабский город Хаммамет («место для купания»). В конце I тысячелетия здесь появились первые фортификационные сооружения. Город был важным стратегическим пунктом, и за обладание им пролилось немало крови. Одной из главных достопримечательностей, которую стоит посетить, считается испанская крепость Рибат. Она находится на побережье и примыкает к территории Медины. Возведена была в XII в. и впоследствии не раз достраивалась из-за захватнических набегов мальтийских рыцарей, пиратов.



Крепость Рибат

Крепость Рибат (Касба) исполнена в форме неправильного квадрата, с высотой крепостных стен 13 м, при этом внутрь можно пройти через единственный вход. Во внутреннем дворике повышенный интерес представляют выставленные на всеобщее обозрение пушки и ядра, при помощи которых велся обстрел неприятельских судов. Здесь же находится мавзолей монаха-воина Сиди Буали, жившего в этих местах в XV в. Один из главных объектов крепости – башня Халефа эль-Фата, с которой смотрители наблюдали за близлежащими окрестностями и морем. Сегодня она доступна для всех посетителей, и, взобравшись на нее, можно полюбоваться на морские просторы Средиземноморья и город Хаммамет с высоты почти 80 м над уровнем моря. По преданию, именно в Хаммаметском заливе туниисский корсар Барбаросса затопил кованые сундуки с награбленными сокровищами, и время от времени море выбрасывает на пляжи Хаммамета монеты и украшения.

Здесь, начиная со времен римлян, благодаря способностям климата к заживлению ран, находили приют многие военные. Например, госпиталь

и штаб танковой громады генерала Роммеля, в котором с февраля 1943 г. служил будущий исполнитель заговора против Гитлера подполковник граф Клаус Шенк фон Штауффенберг (1909–1944 гг.) из старейшей аристократической семьи Южной Германии.

Седьмого апреля его автомашина была атакована британскими самолетами, и он был тяжело ранен, чудом выжил. Он потерял левый глаз, два пальца на левой руке и правую руку. После долгого лечения, в октябре 1943 г., он вновь появился на службе в генштабе. Его вылечили в Центральном немецком военном госпитале, который находился в Хаммамете. Немецкие врачи констатировали, что огнестрельные раны заживали в микроклимате Хаммамета сами по себе. Здесь с ним и вступили в контакт представители заговорщиков.

Через восемь месяцев Штауффенберг был официально назначен начальником генерального штаба при командующем армией резерва Фридрихе Фромме и произведен в полковники. В силу возложенных на него задач Клаус стал регулярно видеться с фюрером – что явилось выражением особого доверия, о котором большинство нацистов могли только мечтать. Постепенно граф Штауффенберг приобрел огромное влияние в среде заговорщиков, и в июле 1944 г. он взял на себя осуществление покушения на жизнь Гитлера.

Когда 20 июля 1944 г. полковника графа Штауффенберга вызвали сделать доклад в «Волчьем логове» – гитлеровской ставке в Восточной Пруссии, – он прихватил с собой портфель с двумя взрывными устройствами. Портфель удалось оставить во флигеле, где происходило совещание. Взрыв произошел в 12:42. В тот момент Гитлеру повезло – его защитил массивный дубовый стол. Он практически не пострадал. Всего в помещении находилось 24 человека, 17 из них были ранены, 4 погибли. Сам Клаус, покинув помещение незадолго до взрыва, был уверен, что покончил с Гитлером, и немедленно приступил к осуществлению плана государственного переворота. По его инициативе заговорщики начали аресты офицеров СС и гестапо. В результате всей этой активности участники заговора выдали себя.



Рыночная площадь города

Только в 16:00 стало известно, что Гитлер жив. В 17:30 Геббельс объявил тревогу в учебном подразделении 1-й дивизии Лейбштандарте-СС «Адольф Гитлер». Уже к 22:30 было арестовано 1200 заговорщиков. Сам Клаус фон Штауффенберг был расстрелян в числе первых пятерых человек, приговоренных к смерти благодаря инициативе генерал-полковника Фромма, который сам входил в число заговорщиков, но пытался таким образом это скрыть. Это произошло 21 июля 1944 г. в 0:30 во дворе штаба резерва сухопутных войск. Клаусу фон Штауффенбергу

тогда исполнилось 36 лет. Вся эта история превратила полковника-нациста в героя сопротивления, в честь которого в Германии названы улицы и школы, созданы памятники и установлены стелы, выпущены почтовые марки и фильмы.

5.5. По следам римских легионеров. Город Тубурбо-Маджус

Тубурбо-Маджус находится в плодородной, живописной долине, расположенной в 60 км к юго-западу от столицы на крупной африканской магистрали, ведущей в Сахару. Он считается одним из наиболее важных древнеримских объектов в Тунисе. История этого поселения начинается с 27 г. до н. э., когда императором Августом сюда была направлена римская военная колонна ветеранов. В 128 г. Тубурбо-Маджус посетил император Адриан, после чего поселение получило статус самоуправляющегося муниципалитета, а через 60 лет город стал колонией. Благодаря плодородным землям и выгодному месторасположению на важном торговом пути между Сусом и Карфагеном Тубурбо-Маджус стремительно развивался. Большинство сохранившихся общественных построек, украшенных восхитительными мозаиками, датируется II–III вв. В IV в. колония стала называться Республика Феликс («счастливая республика») Тубурбо-Маджус. Золотой век города длился два столетия, после чего Тубурбо-Маджус был разрушен вандалами. Большинство развалин относится к римской эпохе и связано с династией Антонинов, когда население (со II до середины III в.) составляло от 7 до 12 тысяч человек.



Капитолийский храм, посвященный императорам Марку Аврелию и Коммоду

В 1857 г. французский археолог Шарль-Жозеф Тиссо начинает археологические раскопки в районе города. Существенная часть раскопок осуществлялась с 1912 по 1936 г. Среди уцелевших зданий выделяется Капитолий с колоннами коринфского ордера высотой 8,5 м. Обращает на себя внимание храм Меркурия, имеющий круглую форму. Центр города находился на форуме, площадь которого составляла 45 кв. м.

Почти квадратная площадь форума с Капитолием являлась центром римского Тибурбо. На прилегающей к форуму рыночной площади отчетливо различимы следы заполнявших ее крохотных лавочек.



Палестра Петрониев – гимнастический зал для борьбы и бокса

Второй по значимости объект города, находящийся на юго-западе от форума, – это палестра рода Петрониев и примыкающие к ней термы. Она была сооружена семьей Петрониев в 225 г. Гимнастический зал был украшен поистине удивительным портиком с коринфской колоннадой. Высеченная в одном из углов двора «Игра в 36 букв» служила для тренировки разума в перерывах между физическими упражнениями. Термы и храм Эскулапа дополняют лечебный центр Тубурбо. Удивительное впечатление производят каменные столбы-опоры, словно вырастающие на каждом шагу из развалин фундаментов. Это остатки зданий, построенных способом, не применявшимся в Риме. Промежутки между опорами заполнялись бутовым камнем, и получались комнаты в домах и виллах. Такой способ строительства – «африканское изобретение», перенятое у побежденных пунийцев.

Список литературы

К главе 1

1. Бобровникова Т. *Сципион Африканский*. – М.: Молодая гвардия, 2009.
2. Васильев Л.С. *История Востока*. В 2 т. – М.: Высшая школа, 1994.
3. Дилигенский Г.Г. *Северная Африка в IV–V вв.* – М., 1961.
4. Диснер Г.-И. *Королевство вандалов. Взлет и падение*. – СПб.: Евразия, 2002.
5. Дриды Э. *Карфаген и пунический мир*. – М.: Вече, 2008.
6. Ковалев С. *История Рима*. – М.: Полигон, 2002.
7. Лансель С. *Ганнибал*. – М.: Молодая гвардия, 2002.
8. Немеровский А. *Слоны Ганнибала*. – М.: Вече, 2017.
9. Пикар Ж.Ш., Пикар К. *Карфаген. Летопись легендарного города-государства с основания до гибели*. – М.: Центрполиграф, 2017.
10. *Полибий*. *Всеобщая история*. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004.
11. *Самуэль Хук*. *Мифология Ближнего Востока*. – М.: Центрполиграф, 2009.
12. Соколов Б. *Арабские завоевания (VII–VIII вв.)*. – М.: Вече, 2013.
13. *Тит Ливий*. *Война с Ганнибалом*. – М.: Эксмо, 2017.
14. *Хаафс Гисперт*. *Ганнибал. Роман о Карфагене*. – М.: Армада, 1997.
15. *Шифман И.Ш.* *Возникновение карфагенской державы*. – М.-Л., 1963.

К главе 2

1. Волков С.В. *Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога*. – М.: Русский путь, 2004.
2. Иванов Н.А. *Кризис французского протектората в Тунисе. 1918–1939 гг.* – М., 1971.
3. Карель П. *Второй фронт. Книга IV. Африка 1941–1943. Нормандия 1944*. – М.: Эксмо, 2008.

4. *Монастырев Н.А.* Записки морского офицера. – Париж: у Пайо, 1928.
5. Новая история стран Азии и Африки / Под редакцией А.М. Родригеса. В 3 частях. – М.: Владос, 2004.
6. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. Том I. 1939–1943. – СПб., 1994.
7. *Черкасов П.П.* Распад колониальной империи Франции: кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. – М.: Наука, 1985.
8. *Черкасов П.П.* Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. – М.: Наука, 1983.
9. *Ширинская А.А.* Бизерта. Последняя стоянка. Воспоминания. – Изд. Фонд им. А.А. Манштейн-Ширинской, 2012.

К главе 3

1. *Jamil Sayah.* La Révolution tunisienne: la part du droit. – Paris, Éditions L’Harmattan, 2013.
2. *Pierre Puchot.* La Révolution confisquée. – Paris, Actes Sud, 2012.
3. *Гейер Дж. Анн.* Тунис: 10 лет пребывания у власти президента Бен Али. – ИТАР-ТАСС. 19.05.1998.
4. *Капитонов К.А.* Ближний Восток в лицах. – М.: ИИИиБВ, 1998.
5. *Махрова Г.А.* Мой Тунис. – М.: Русский путь, 2002.
6. *Смирнова О., Помазан А.* Французский опыт противодействия терроризму. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2010. № 1.
7. Тунисская Республика. – М.: Наука: Восточная литература, 1993.
8. *Шаабан Садок.* Тунис: путь к политическому плюрализму. – М.: ИСАА, 1996.

К главе 4

1. <http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/country/TUNIS.html>

2. <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=tunisia&table=grecia&time=2>
3. <https://investfuture.ru/indicators/event/8351/country/166> © Investfuture.ru
4. The World Factbook: Tunisia (англ.). Проверено 12 мая 2016.
5. *Аникин В.И.* Основные геополитические и социально-экономические характеристики ведущих стран мира / Рецензент д. э. н., профессор Субботин А.К. – М., 1994.
6. *Аникин В.И.* Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности. ДА МИД РФ. – М., 999.
7. *Аникин В.И.* Управление внешними связями // Государственное управление во внешнеполитической деятельности и международная безопасность. – М., 2013. – С. 167–172.
8. *Аникин В.И.* Экономическая безопасность Российской Федерации. Учебно-методический комплекс по дисциплине / Ответственный за выпуск зав. кафедрой Государственного управления и национальной безопасности, д. э. н., профессор Аникин В.И. – М., 2010.
9. *Аникин В.И., Борох Н.В., Епишина Е.С., Сурма И.В.* Энергетическая политика и вопросы экономической дипломатии России как приоритет мирового развития. – М., 2014.
10. *Аникин В.И., Вайлов А.М.* Историческая трансформация стран Магриба (алжирский вариант). – М.: РФ-Пресс, 2016.
11. *Аникин В.И., Ларионова Е.В., Михеев И.М.* Методика кластерного анализа оценки и принятия внешнеполитических решений / Ответственный за выпуск д. э. н., профессор Аникин В.И. – М., 1994.
12. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Методологические основы анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход в формировании государственного внешнеполитического механизма) // Национальная безопасность. – 2015. № 2. – С. 283–296.
13. *Булавин А.В., Аникин В.И., Беляев И.И.* Сравнительный анализ основ стратегического планирования в области национальной безопасности и экспериментально-стратегический аппарат // Вопросы безопасности. – 2017. № 2. – С. 1–12.

14. *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Катаклизмы в арабском мире, год четвертый: Новые конституции Туниса и Египта. – М.: ИСАА МГУ, 2014. – С. 30–32.

15. *Жерлицына Н.А.* Перспективы сотрудничества России с Тунисом в свете новых глобальных выводов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2016. № 2 (4). – С. 93–101.

16. *Жерлицына Н.А.* Сотрудничество России со странами Магриба: динамика и перспективы в свете политических изменений в арабском мире и российской внешней политике. – 2016. (Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-07-00017.)

17. Карта показывает расползание ИГИЛ от Алжира до Афганистана // Sivilink. – 2015. 1 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://sivilink.ru/igil-ot-alzhira-doafganistana/> (дата обращения: 25.03.2015).

18. Лавров прибыл в Тунис с рабочим визитом // Newsland. – 2014. 4 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1332772> (дата обращения: 17.11.2014).

19. *Лаумулин М.Т.* «Арабская весна» 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия. – Алматы: КИСИ, 2011.

20. Мировая экономика. 2006–2017. [Электронный ресурс] EREPORT.RU

21. Посол: Тунис показал пример мирного перехода к демократии // Dailynewslight. – 2014. 19 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://dailynewslight.ru/?u=191120142428> (дата обращения: 20.11.2014).

22. Тунис: Российский кредит в \$ 500 млн и соглашение с Москвой // Российско-Арабский деловой совет. – 2014. 15 сентября. [Электронный ресурс] URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=33558 (дата обращения: 25.05.2015).

23. Уровень безработицы в странах мира. – 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://iformatsiya.ru/tabl/569-uroven-bezroboticy-v-stranax-mira.html> (дата обращения: 18.10.2015).

К главе 5

1. *Добродеев Д.* Путешествие в Тунис. – USA: Franc-Tireur, 2011.
2. *Картленд Барбара.* Звезды над Тунисом. – М.: АСТ, 1999.
3. *Сологубовский Н.А., Филатов С.В.* Самые популярные курорты Туниса. – М.: Вече, 2004.
4. *Чайковская Н.* Тунис. Сусс. Монастир. Махдия. – М.: Антис, 2008.
5. *Шетар Д., Кете Ф.* Путеводитель. Тунис. – М.: Аякс-Пресс, 2012.